

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

ТИХОНОВА КСЕНИЯ РОМАНОВНА

**Территориальная целостность Соединенных Штатов Америки в
решениях Верховного Суда США
(XVIII- середина XX вв.)**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист Российской
Федерации,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Эбзеев Борис Сафарович

Москва - 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и основы обеспечения территориальной целостности федеративных государств.....	15
§1. Территориальная целостность государства как составляющая федерализма.....	15
§2. Основы обеспечения целостности федеративных государств.....	34
§3. Федерализм в США: основные этапы развития.....	56
Глава 2. Решения Верховного Суда США в обеспечении территориальной целостности в рамках периодов исторического развития государства.....	89
§1. Территориальная целостность в решениях Верховного Суда США в период монистического федерализма (XVIII – 40-е годы XIX вв.).....	89
§2. Территориальная целостность государства в решениях Верховного Суда США в период дуалистического федерализма (40-е годы XIX – начало XX вв.).....	105
§3. Территориальная целостность государства в решениях Верховного Суда США в период кооперативного федерализма (начало – середина XX в.)..	119
Заключение	144
Библиографический список.....	151

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования.

В настоящее время понятие территориальной целостности нашло закрепление в источниках как международного, так и национального права многих государств, что безусловно говорит о важном ее значении для функционирования современных государств и необходимости обеспечения.

Данное историко-правовое исследование актуально не только с точки зрения науки истории государства и права, но и практики. Деятельность, связанная с обеспечением территориальной и государственной целостности, осуществляется постоянно, и на современном этапе развития затрагивает интересы государств, связанных между собой в различных политических, экономических, социальных и иных сферах взаимодействия. Следовательно, возникает необходимость изучения историко-правовых предпосылок их формирования, развития, реализации, обеспечения, с целью прогнозирования возможных последствий и результатов.

Важную роль в процессе формирования и обеспечения территориальной целостности играют органы судебной власти, осуществляющие в числе прочего толкование конституционных принципов и норм, создающих основу функционирования государства. В процессе их деятельности вырабатываются и принимаются решения по вопросам государственной и территориальной целостности, которые позволяют отладить и «тонко настроить» функционирование государственного механизма.

Рассмотрение процессов формирования и обеспечения территориальной целостности, особенно наряду с возникновением и становлением федерализма в одном из первых федеративных государств – США, способствует выявлению определенных закономерностей и оценке имеющегося опыта, а также применению полученных данных не только в теоретических исследованиях, но и на практике, при решении задач, направленных на укрепление государственного единства и создание оптимальной модели федеративного устройства.

Американский федерализм возник под влиянием определенных факторов и причин, в процессе своего развития претерпевал значительные изменения и эволюцию. Изучение истории становления и развития федеративного устройства США необходимо для выявления логики государственно-правового устройства государства и оценки его перспектив, равно, как и движущих сил такого развития.

Речь идет об установлении причинно-обусловленной связи между социально-экономическим и духовно-культурным процессом развития американского общества и его политико-юридическим оформлением на разных этапах становления государственности. Исторически-обусловленный характер института территориальной целостности требует аналогичной историко-правовой методологии его исследования.

Актуальность исследования состоит также в том, что становление и развитие американского федерализма осуществлялось во взаимосвязи со становлением и развитием конституционализма как духовного направления и государственно-правовой практики США, продолжающей по сегодняшний день оказывать огромное влияние на общество. Основы его находятся в Европе. Однако несомненно, что выросшее из них древо дало плоды в Северной Америке – «Виргинском Билле о правах», «Декларации прав штата Мэриленд» 1776 г., и, в дальнейшем, в первых писаных конституциях штатов 1776 – 1783 гг. и «Статьях Конфедерации и Вечного Союза» 1781 г., а также федеральной Конституции США 1787 г.

Исходя из опыта теоретических и практических исследований весомая, а в некоторых случаях ключевая роль в обеспечении территориальной целостности ложится на плечи органов судебной власти. обстоятельный и глубокий анализ роли Верховного Суда США в совершенствовании механизмов обеспечения территориальной целостности не только как инструмента достижения равновесия между внутренним многообразием страны и потребностью в сохранении ее государственной целостности, но и как гарантии демократии и свободы является еще одним фактором актуальности данного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Понятия государственной и территориальной целостности, а также теоретические и исторические аспекты федерализма освещались в работах Ю.И. Белавиной, Б.М. Клименко, Д.А. Ковачева, В.Н. Сафонова, А.В. Хабировой, Б.Н. Топорнина, Е.В. Миряшевой, Д. Элазара, Л.А. Морозовой, И.А. Исаева, В.В. Ершова, И.А. Умновой, Н.В. Витрука, Б.А. Страшуна, А.Ю. Саломатина, Д.В. Камиловой, Б. С. Эбзеева и других.

Способы обеспечения территориальной целостности государств рассматривались в трудах А.И. Казанника, В.Е. Шило, В.Е. Сафонова, И.Г. Ломко, Е.В. Миряшевой, Ю.И. Белавиной, В.А. Томсинова, Б.М. Клименко и других.

Изучению историко-правовых этапов возникновения и развития государства Соединенных Штатов Америки, а также деятельности Верховного Суда США в ходе развития государства, посвящены работы таких ученых, как Чарльз Уоррен, Дэвид Эйзенберг, Феликс Франкфуртер и Джеймс Лэндис, Джулиус Гойбел – младший и других.

Исследования решений Верховного Суда США в контексте правовых, исторических, историко-правовых, политико-правовых проблем содержатся в трудах В.Б. Евдокимова, В.Е. Сафонова, А. Ю. Саломатина, В. В. Согрина, З. М. Черниловского, У. Бернама, А. Токвиля, М. Дж. Скидмора, М. К. Триппа, Ю. Бойда (E. Boyd), В. О. Дугласа (W.O. Douglas), Д. Элазара, В. Мендельсона (Mendelson W.), К. Оконнор (K. O'Connor), Л. Д. Сабато (L. J. Sabato), Р. Н. Клинтона (R. N. Clinton), Г. Зинна и других.

Особо следует отметить диссертационные исследования, посвященные проблематике территориальной целостности в судебных решениях: А. В. Гудкова «Принцип территориальной целостности государства в решениях судов: на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы» (М., 2008), И. Ю. Серебренниковой «Конституционно-правовой анализ территориальной целостности государств в судебных решениях» (М., 2004), Н. В. Остроухова «Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве» (М., 2010).

Однако следует отметить, что на сегодняшний день в российской правовой науке комплексного историко-правового исследования по данной тематике не проводилось.

Целью диссертационного исследования является формирование теоретических представлений о территориальной целостности, в том числе применительно к Соединенным Штатам Америки, системное исследование исторического развития федеративных процессов и их специфики в США, а также социально-регулятивной роли практики Верховного Суда США, как основополагающего института обеспечения и закрепления юридических основ территориальной целостности государства, посредством его специфической конституционно-охранительной деятельности в XVIII – середине XX вв.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

- на основе исследования сложившихся в юридических науках подходов сформулировать понятие территориальной целостности государства;
- исследовать обеспечительную роль судебных органов в формировании и сохранении территориальной целостности государства;
- показать изменение судебной доктрины США по вопросу территориальной целостности;
- определить периодизацию деятельности Верховного Суда США по формированию и обеспечению территориальной целостности государства в XVIII – середине XX вв.;
- раскрыть действенность судебного механизма в формировании, реализации и обеспечении территориальной целостности Соединенных Штатов Америки, а также способы обеспечения территориальной целостности Верховным Судом США на основных этапах историко-правового развития государства;
- раскрыть понимание территориальной целостности в источниках права США в период XVIII – середине XX в.

Объектом диссертационного исследования являются историко-правовые отношения, складывающиеся в ходе формирования и обеспечения территориальной целостности США в период XVIII – середины XX в.

Предметом диссертационного исследования являются доктрина и решения Верховного Суда США по вопросам государственной и территориальной целостности.

Предмет исследования определен временными рамками XVIII – серединой XX вв. Нижний временной предел связан с предпосылками формирования и непосредственным возникновением государственности Соединенных Штатов Америки. Верхний временной предел обусловлен несколькими факторами. Во-первых, к середине XX в. относится окончание периода кооперативного федерализма, как одного из этапов развития государственности США. Во-вторых, к этому времени окончательно формируется доктрина Верховного Суда США по вопросам территориальной целостности государства.

Методологической основой работы послужила совокупность научных методов, позволивших всесторонне проанализировать предмет диссертационного исследования и сделать соответствующие научные выводы.

Исходным методом выступил общеполитологический диалектико-материалистический метод познания, который позволил исследовать рассматриваемые проблемы в динамике их развития и взаимосвязи. Диссертантом применялись общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический, системный, а также частнонаучные: историко-правовой, сравнительного исследования, формально-юридический (догматический) методы исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды таких видных российских ученых, как В. Б. Евдокимов, В. В. Ершов, В. Е. Сафонов, А. Ю. Саломатин, В. В. Согрин, А. А. Старченко, В. А. Томсинов, Б. Н. Топорнин, В. А. Туманов, З. М. Черниловский, А. В. Хабирова, а также известных зарубежных исследователей: Г. Зинна (H. Zinn), R. N. Clinton, С. Cushman, D. J. Elazar, W. Mendelson, K. O'Connor, С. L. Rossiter, L. J. Sabato, H. Rottschaeffer.

Отдельную группу источников составляют труды политических деятелей в области исторического, историко-правового и политического развития США и американского федерализма: J. C. Calhoun, W. O. Douglas, A. Jackson, A. A. Gore Jr., R. W. Reagan, T. Roosevelt и других.

Правовую основу исследования составили:

- правовые договоры: Декларация о принципах международного права, касающихся межгосударственных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.); Пакт Лиги арабских государств (Каир, 22 марта 1945 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18 марта 2014 г.);

- федеральные конституционные законы о принятии в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей от 04 октября 2022 г. и другие;

- конституции (основные законы) государств: Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г.; Статьи Конфедерации, 1781 г.; Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г.; Конституция Австрийской Республики от 10 ноября 1920 г.; Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. и другие;

- законы и подзаконные акты: Закон США о беглых рабах 1793 и 1850 гг. (Fugitive Slave Act of 1793, 1850); Закон Южной Каролины о Нуллификации (South Carolina Ordinance of Nullification), от 24.11.1832; Закон Республики Молдовы об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344 от 23.12.1994; Закон США «О справедливых условиях труда [О зарплате и часах работы]», 1938 г. (Fair Labor Standards Act, 29 U.S. Code Chapter 8, 1938г.); Закон США о контроле за лекарственными препаратами и иными веществами, 1996г. (Controlled Drugs and Substances Act (S.C. 1996, с. 19)) и другие.

Эмпирическую основу исследования составили:

- решения и постановления судебных органов: решения Верховного Суда США: всего изучено более 40 решений Верховного Суда США, принятых в период с XVIII – середина XX вв. и в той или иной мере затрагивающих вопрос территориальной целостности государства (например, Решение Верховного Суда США по делу Маккаллок против Мэриленда (*McCulloch v. Maryland*, 1819); Решение Верховного Суда США по делу Гиббонс против Огдена (*Gibbons v. Ogden*, 1824); Решение ВС США по делу Пригг против Пенсильвании (*Prigg v. Pennsylvania*, 1842); Решение Верховного Суда США по делу Техас против Уайта (*Texas v. White*, 1869); Решение ВС США по делу Дред Скотт против Сэндфорда (*Dred Scott v. Sandford*, 1857; Решение ВС США по делу *Bradwell v. The State*, 1872 и другие).

В целях получения достоверных выводов о деятельности Верховного Суда США при рассмотрении вопросов разграничения предметов ведения федеративных органов государственной власти и органов власти штатов в период кооперативного федерализма в США в XX в. исследовано более десяти дел, решения по которым были приняты во второй половине XX в., в том числе *Gonzales V. Raich*, 2005; *United States v. Lopez* 1995; *United States v. Morrison*, 2000 и другие.

При рассмотрении вопроса об обеспечении территориальной целостности на основании решений высших судебных органов на примере других стран, в которых возникали проблемы нарушения своей территориальной целостности, исследовано решение Верховного Суда Канады о вопросе сецессии Квебека (*Reference re Secession of Quebec*, от 20.08.1998, постановление Конституционного Суда Республики Молдовы № 35 от 21.12.1995 г. о конституционности статьи 1 абзаца (4) Закона № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) и отдельное мнение судьи Конституционного суда по делу о конституционности статьи 1 абзаца (4) Закона № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери).

- архивные документы Тихоокеанского государственного университета, «The Statutes at Large», библиотеки Конгресса США, электронной библиотеки «Our Documents: A National Initiative on American History, Civics, and Service», библиотеки Lillian Goldman Law Library; библиотеки Legal Information Institute и других; сборники документов American Historical Documents / Ed. By H. C. Syrett, N.Y., 1967 (454 p.) и другие.

Научная новизна диссертационного исследования.

В диссертации проведено комплексное исследование территориальной целостности Соединенных Штатов Америки в решениях Верховного суда США (XVIII – середине XX вв.), а также природы и характера американской государственности на последовательно сменяющихся друг друга исторических этапах развития федерализма.

Научная новизна работы, кроме того, заключается в теоретико-правовом обосновании положений о правовых тенденциях видоизменения содержания решений Верховного Суда США в контексте формирования, реализации и обеспечения территориальной целостности США в XVIII – середине XX вв., а также выделении определенных исторических периодов формирования, реализации и обеспечения территориальной целостности на основании решений Верховного Суда США.

Использование в диссертационном исследовании архивных материалов, позволило получить наиболее полное представление о функционировании и взаимодействии Верховного Суда США и иных федеративных органов власти, а также органов власти штатов. Многие фактические данные, касающиеся американского федерализма, приведенные в работе, вводятся в научный оборот впервые.

Положения, выносимые на защиту

1. Сформулировано авторское определение понятия территориальной целостности как необходимого условия формирования, развития и функционирования государства, выражающегося в его внутреннем единстве, независимости, неприкосновенности, неизменности государственных границ,

обеспечиваемой согласованной, компетентной и основанной на праве работы всей системы органов государственной власти.

Доказано, что территориальная целостность является элементом (частью) государственной целостности.

2. Выявлено, что в решениях (decisions) Верховного Суда США территориальная целостность определяется через единство государственной власти, которое предполагает высокий уровень согласованности интересов, позиций и взаимодействия различных ее институтов. Обеспечение территориальной целостности направлено на предотвращение попыток насильственного разделения государства вопреки национальным интересам.

Установлено, что высшие органы судебной власти выступают гарантом государственной целостности, обеспечивая, с одной стороны, территориальную целостность, а с другой – сохраняя и защищая интересы как самого государственного образования, так и различных групп, составляющих его население.

3. Сделан вывод, что судебная доктрина Верховного суда США по вопросам территориальной целостности создавалась в контексте формирования американской модели развития федерализма, в которой выделяются три стадии: монистическая, дуалистическая, кооперативная:

- в период монистического федерализма (XVIII в. – 40-е года XIX в.) решения (decisions) Верховного Суда США являлись способом установления и упрочения федеральных органов государственной власти на всей территории США, закрепления государственного единства, в том числе посредством признания недействительными законов отдельных штатов, противоречащих Конституции США и федеральным законам;

- в период дуалистического федерализма (40-е года XIX в. – начало XX в.) решениями (decisions) Верховного Суда США регулировались вопросы территориальной целостности и разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти штатов, установлен запрет на право сепарации для субъектов федерации;

- в период кооперативного федерализма (начало XX в. - середина XX в.) деятельность Верховного Суда США, обеспечивающая сохранение территориальной целостности, была направлена на установление баланса взаимоотношений между федеральными органами власти, федеральными органами власти и органами власти штатов, закрепление их полномочий в различных сферах деятельности.

4. Определена периодизация деятельности Верховного Суда США по формированию и обеспечению территориальной целостности государства в период с XVIII до середины XX вв.:

- XVIII в. – 1869 г. - период формирования судебной доктрины по вопросу территориальной целостности (до принятия Верховным Судом США решения по делу *Texas v. White*, закрепившего двойной статус Техаса одновременно как субъекта федерации и субъекта конфедерации и установившего запрет для штатов на выход из состава федерации, что сформировало основу доктрины территориальной целостности;

- период с 1869 г. до середины XX века: обеспечение территориальной целостности государства в соответствии с выработанной судебной доктриной положения о территориальной целостности государства, и его применение при разрешении дел, связанных с разграничением предметов ведения между федеральными органами власти и органами власти штатов.

5. Установлено, что Верховный Суд США в ряде случаев при регулировании федеративных отношений решениями (*decisions*) и правовой доктриной выступал в роли квазизаконодателя, заполняя ими создавшийся правовой вакуум.

При формировании доктрины территориальной целостности, а также других правовых регуляторов федеративных отношений, Верховный Суд США в своей деятельности руководствовался процессуальными нормами общего права и права справедливости.

6. Выработано понятие территориальной целостности в контексте модели развития федерализма США в источниках права в период XVIII – середине XX вв.:

- в периоды монистического и дуалистического федерализма под территориальной целостностью США понималась «вечность и неразрывность Союза», необходимо сочетавшаяся с отсутствием обособленности и индивидуального существования, либо права на самоуправление со стороны штатов;

- при переходе к кооперативному федерализму с соответствующим распределением предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти штатов, формулировка об отсутствии права на самоуправление смягчается, однако, основополагающими элементами территориальной целостности государства также остаются неразрывность Союза, сочетающаяся с отсутствием обособленности и индивидуального существования штатов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем переосмыслено и дополнено научное представление о территориальной целостности как составляющей государственной целостности; установлена обеспечительная роль судебных органов власти при разрешении вопросов, связанных с территориальной целостностью; установлено, что судебная доктрина Верховного Суда США по вопросам территориальной целостности создавалась в соответствии с формированием американской модели федерализма; определена периодизация деятельности Верховного Суда США по формированию и обеспечению территориальной целостности государства в период XVIII – середина XX вв.; выработано понятие территориальной целостности в контексте модели развития федерализма США в источниках права в период XVIII – середина XX вв.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в возможности применения его результатов:

- в научно-исследовательской деятельности, направленной на изучение возникновения и исторического развития феномена федерализма и его особенностей через призму деятельности судебной власти в США в XVIII – середине XX в.;

- в деятельности образовательных организаций при преподавании дисциплин «Теоретико-исторические правовые науки», «История правовых и политических учений»; «История государства и права зарубежных стран»; «Актуальные проблемы теории государства и права».

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на заседаниях кафедры истории права и государства, Ученого совета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Основные положения и выводы, являющиеся результатами исследования, содержатся в 5 научных публикациях автора в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также докладах автора на научно-практических конференциях, в том числе международных.

Результаты проведенного исследования используются в образовательном процессе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» и Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт», что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка литературы.

Глава 1. Понятие и основы обеспечения территориальной целостности федеративных государств

§1. Территориальная целостность государства как составляющая федерализма

Территориальная целостность государства является общепризнанной дефиницией современного международного права. Иногда ее называют принципом целостности и неприкосновенности государственной территории, однако суть ее остается неизменной. Территориальная целостность означает запрет насильственного захвата, присоединения или разделения территории иностранного государства. Принцип территориальной целостности сформировался после Второй Мировой войны, когда на международно-правовом уровне был закреплен принцип запрещения войны как средства разрешения международных споров. Применение силы или угрозы силой против территориальной неприкосновенности государства запретил Устав ООН, который был принят в 1945 году. Данный запрет окончательно закрепил принцип территориальной целостности. Первоначально данный принцип был сформулирован достаточно лаконично. В последующем ООН приняла ряд решений в развитие этого положения Устава ООН, которые дополнили его новым содержанием. Генеральной Ассамблей ООН в 1970 г была принята Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН¹, в которой было закреплено Положение о территориальной целостности и неприкосновенности. Одним из важнейших этапов в становлении и развитии этого принципа явился Заключительный акт Совещания по безопасности и

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 18.09.2023).

сотрудничеству в Европе 1975 г.¹, в котором содержится обязательство государств-участников уважать территориальную целостность друг друга, воздерживаться от любых действий, несовместимых с Уставом ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства - участника совещания, в особенности путем применения силы или угрозы силой, а также воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Значение данного принципа в современных международных отношениях определяется тем, что он запрещает территориальные захваты в любой форме. Он нашел также свое отражение во многих международных договорах применительно к конкретным регионам и странам².

В настоящее время понятие территориальной целостности довольно широко используется в юридической литературе, однако, как отмечает А. В. Гудков в своей работе «Принцип территориальной целостности государства в решениях судов (на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы)»³, в общей теории права не дается четкой формулировки данного правового понятия, и в конечном итоге неточности в определениях, установившихся в науке, на практике приводят к негативным последствиям.

Термин «территориальная целостность государства» является составным, в связи с чем, для четкого понимания его значения необходимо исследовать значение его элементов и взаимосвязь между ними.

Так, первоначальным элементом термина «территориальная целостность государства» следует считать понятие территории, а понятия территориальной

¹ ОБСЕ. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки 1975 г. С. 5. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 07.12.2016).

² Большой юридический словарь. Авт.-сост. Додонов В. Н. и др. М.: Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. 789 с. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18788/ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ> (дата обращения: 07.12.2016).

³См.: Гудков А. В. Принцип территориальной целостности государства в решениях судов (на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы): дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гудков, Алексей Валерьевич. М., 2008. С. 17.

целостности и территориальной целостности государства – производными от него и тесно с ним связанными.

Толковый словарь Ушакова определяет территорию, как «земельное пространство, ограниченное какими-нибудь пределами, границами»¹, а словарь Даля – как «весь объем и простор земли государства».²

Необходимо отметить, что термин территории в широком смысле понимается как пространство, которое включает в себя как сухопутную, так и водную поверхность земного шара, его недра, воздушное пространство, а также космос, включая Луну и другие небесные тела.

В узком смысле, под территорией понимается часть поверхности земной суши в естественных, государственных, административных и иных границах.

В зависимости от существующего правового режима территории делятся на государственные, т.е. находящиеся под суверенитетом государства (в рамках государственных границ к ним относятся сухопутная и водная поверхность, воздушное пространство над ней до границы с космосом (примерно 100—110 км) и недра (до центра Земли теоретически, а практически — на глубину, доступную для проникновения); территории с международным режимом (к ним относятся лежащие за пределами государственной территории земные пространства, не принадлежащие какому-либо государству в отдельности, а находящиеся в общем пользовании всех государств в соответствии с нормами международного права) и территории со смешанным режимом (пространства, которые не находятся под чьим-либо суверенитетом и, таким образом, не входят в состав территории какого-либо государства, но в отношении которых прибрежное государство, в частности, осуществляет суверенные права в целях разведки, разработки и охраны природных ресурсов в пределах, установленных международным правом).³

¹ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76817> (дата обращения: 24.12.2016).

² Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. 700 с. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=40156> (дата обращения: 24.12.2016).

³ См.: Международное публичное право. Учебник / Ануфриева Л.П., Бекашев Д.К., Бекашев К.А. и др.; Отв. ред. К.А. Бекашев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 445 - 447.

Юридический энциклопедический словарь определяет государственную территорию как «часть земного шара, находящуюся под суверенитетом определенного государства, составными частями которой являются сухопутные, водные, подземные и воздушные пространства, а также объекты, приравненные к ней».¹

Сухопутная территория государства состоит из материковой части государства, островов, анклавов (части территории данного государства, окруженные со всех сторон территорией других государств и не имеющие выхода к морю). К водной территории государства относятся реки, озера, искусственные водохранилища и водные пути, расположенные в пределах территории государства, морские внутренние и территориальные воды, омывающие побережье данного государства. К подземной территории государства относятся недра, которые расположены под сухопутной и водной территорией. Воздушная территория государства – это воздушное пространство над сухопутной и водной территорией.

Объектами, приравненными к территории государства, являются воздушные и морские суда, космические корабли и станции, которые обозначены флагом или отличительными знаками данного государства, трубопроводы, подводные телеграфные кабели и другие объекты, принадлежащие государству и находящиеся за пределами его территории (например, в открытом море, космосе и т.д.) Следует отметить, что к территории государства не относятся открытые моря, Антарктика, воздушное пространство над ними и космическое пространство, которое включает в себя Луну и другие небесные тела, поскольку они не подчинены суверенитету отдельных государств и находятся в их совместном пользовании. Немаловажное значение имеет тот факт, что особый статус установлен для континентального шельфа. В частности, над ним прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях его разведки и разработки его естественных ресурсов.

¹ Юридический энциклопедический словарь. 2-е доп. изд. / ред. Сухарев А. Я. и др. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 471.

Каждое государство обладает на своей территории всей полнотой суверенной власти, которая носит исключительный характер – т.е. государство имеет территориальное верховенство.

Территория государства – материальная база государства, без которой оно, как суверенный субъект международного права, существовать не может. Территория одного государства от территории другого государства отделяется государственными границами. И в этой связи принцип неприкосновенности и целостности территории государства, как один из важнейших принципов международного права, играет значительную роль. Сущность его заключается в том, что неприкосновенность территории государства означает, что государства обязаны воздерживаться от всякого вооруженного и иного посягательства на территорию другого государства и от ее аннексии. Целостность территории государства – это запрещение насильственного разделения территории государства или захвата и отторжения части его территории; акты подобного рода рассматриваются, как прямая агрессия. Каждое государство обладает правом принимать определенные меры по защите своей территории, а в случае прямой агрессии прибегать к самообороне, т.е. оказывать агрессору вооруженное сопротивление¹.

Таким образом, следует согласиться с А. В. Гудковым, что термин «территория» во взаимосвязи с вышеперечисленными понятиями, определяет пределы распространения властных полномочий государства, и территория, как таковая, не порождает государство, но создает пределы, в которых государство распространяет свою власть².

Переходя к рассмотрению понятия территориальной целостности, следует отметить, что существуют также близкие по своему значению термины, как «территориальная неприкосновенность», «государственное единство», иногда отождествляемые с понятием территориальной целостности. Думается, необходимо раскрыть суть указанных понятий и определить их взаимосвязь.

¹ Юридический энциклопедический словарь. ... С. 471.

² См.: Гудков А. В. Указ. соч. С. 18.

Так, Толковый словарь Ушакова говорит о целостности, как о «лишенном раздвоенности, совершенно цельном, проникнутом единством»¹. Однако о неприкосновенности говорит следующее: «сохраняемый в целости, свободный от всякого посягательства со стороны кого-нибудь»².

Следует отметить, что вопрос территориальной целостности государства упоминается в правовых актах задолго до принятия Устава ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Так, Конституция Франции 1791г. провозглашает, что «французский народ отказывается предпринимать какие-либо войны в целях совершения завоеваний и не употребит никогда своих сил против свободы какого-либо народа»³, а Якобинская конституция 1793г. говорила о том, что «Французский народ отнюдь не вмешивается в управление других народов; он не потерпит также, чтобы другие народы вмешивались в его дела» и «Французский народ не заключает мира с врагом, занимающим его территорию.»⁴

Однако до середины XX столетия данные принципы постоянно нарушались из-за стремления более сильных и развитых государств расширить свои территории за счет более слабых.

Также, до принятия Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., во второй половине XX века данный принцип находит отражение в политических договорах. В частности, статья 2 Хартии Организации африканского единства от 26 мая 1963 г. говорит о том, что одной из целей организации является защита суверенитета, территориальной целостности и

¹ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция.

² Там же.

³ Французская буржуазная революция 1789-1794 / Под ред. акад. В. П. Волгина и акад. Е. В. Тарле. М., Л.: Акад. наук СССР, 1941. С. 538.

⁴ Конституция Франции. Документы истории Великой французской революции. Т.1. / Отв. ред. А. В. Адо. М.: Издательство Московского университета, 1990. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm> (дата обращения: 25.10.2017).

независимости государств, входящих в ее состав¹. Статьи II и V Пакта Лиги арабских государств от 22 марта 1945 года также посвящены вопросам защиты территориальной целостности государств-членов Лиги: «Целью Лиги является обеспечить более тесные отношения между государствами-членами Лиги; координировать их политические действия, чтобы добиться тесного сотрудничества между ними; обеспечить их независимость и суверенитет и рассматривать вообще все вопросы, затрагивающие арабские страны и их интересы.²»

Устав ООН, принятый 26 июня 1945г., говорит о принципе «территориальной неприкосновенности»: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»³. А термин «территориальная целостность» в правовых актах ООН возникает позднее, в Декларации «О принципах международного права, касающихся межгосударственных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН»: «Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны.⁴»

Следовательно, на наш взгляд, целесообразней выделять два понятия: территориальная целостность государства (при этом рассматривая его как совокупность внутренних факторов) и территориальная неприкосновенность

¹ Хартия Организации африканского единства от 26 мая 1963 г. (извлечение) // Справочная правовая система «Докипедия». URL: <http://dokipedia.ru/document/5193283> (дата обращения: 25.10.2017).

² Пакт Лиги арабских государств от 22 марта 1945 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136165-pakt-ligi-arabskih-gosudarstv-kair-22-marta-1945-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 25.10.2017)

³ Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 // Действующее международное право: В 3 т. Т. 1. [Моск. гос. ин-т (ун-т) междунар. отношений, Моск. независимый ин-т междунар. права]. Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1996. С. 7-33.

⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся межгосударственных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН от 24.10.1970 // Международное публичное право: Сб. док. / Сост. и авт. вступ. ст. К. А. Бекашев, А. Г. Ходаков. М.: Бек, 1996. С. 2-8.

государства, предполагая, что данное понятие дает некие гарантии государству от посягательства извне на его территорию, суверенитет, природные ресурсы.

Территориальная целостность на национальном уровне закрепляется в текстах конституций (основных законов) государств. Здесь необходимо отметить, что на практике существует несколько подходов к законодательному закреплению территориальной целостности: во-первых, простое указание и привязка географических территорий, занимаемых данным государством. Так, согласно пункту 1 статьи 3 Федерального Конституционного Закона Австрийской Республики «...Территория Федерации включает в себя территории земель Федерации»¹, а Конституция Швейцарии в первой статье устанавливает, что «Швейцарский народ и кантоны Цюрих, Берн, Люцерн, Ури, Швиц, Обвальден и Нидвальден, Гларус, Цуг, Фрибур, Золотурн, Базель-город и Базель-сельский, Шаффхаузен, Аппенцелль-Ауссерроден и Аппенцелль-Иннерроден, Сен-Галлен, Граубюнден, Ааргау, Тургау, Тичино, Ваадт, Валлис, Невшатель, Женева и Юра образуют Швейцарскую Конфедерацию.»²

Во-вторых, другие страны с федеративным устройством в своих конституциях подробно перечисляют все возможные элементы, которые составляют территорию государства. Так, например, в соответствии со статьей 42 Политической Конституции Мексиканских Соединенных Штатов, государственная территория этой страны состоит из: а) территории составных частей Федерации; б) территории островов, включая рифы и островки в прилегающих морях; в) территории острова Гваделупа и островов Ревилья-Хихедо, расположенных в Тихом океане; г) континентального шельфа и зоны морского дна островов, островков и рифов) вод территориальных морей протяженностью и в границах, установленных международным правом и внутренним морским правом; е) воздушного пространства над государственной

¹ Конституция Австрийской Республики (1920, рус.) от 10 ноября 1920 года // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=160> (дата обращения: 30.10.2020).

² Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 13.10.2020).

территорией протяженностью и в пределах, которые также устанавливаются международным правом.¹

В-третьих, в некоторых конституциях, наряду с регулированием отношений с уже входящими в состав государства территориями, существуют положения о землях, которые могут быть включены в состав государства в будущем: так, в первой статье Конституции Индии указано, что «Территория Индии включает: а) территории Штатов; б) союзные территории, указанные в Первом приложении, и с) такие иные территории, которые могут быть приобретены.²»

Следует отметить, что среди специалистов, изучающих этот вопрос, отсутствует единая трактовка понятия «территориальная целостность». Так, А. В. Гудков, исследуя этот вопрос в своей работе «Принцип территориальной целостности государства в решениях судов (на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы)»³, приводит различные точки зрения ученых на данное понятие: Р.М. Кочкарова, А.А. Чинчикова, Д.А. Ковачева, С.Н. Бабурина. Территориальная целостность рассматривается, как понятие, включающее в себя «суверенитет проживающего в составе данного государства народа» и гарантирующее территориальное верховенство государства от посягательств извне⁴; как основа устойчивости социально-политической системы⁵; как незыблемость границ государства и целостность общества, живущего на территории этого государства⁶; и как важнейший элемент безопасности территории, при этом безопасность территории является условием функционирования и развития государства в рамках неприкосновенности границ

¹ См. Конституция Мексиканских Соединенных Штатов от 5 февраля 1917 г. (с изм. и доп.) / Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 17.08.2020).

² Конституция Индии / Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В.Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. С.104-106.

³ Гудков А. В. Указ. соч. С.16.

⁴ Ковачев Д.А. Федерация в зарубежных странах: актуальный опыт // Договорные принципы и формы федеративных отношений. М., 1999. С.141.

⁵ Белавина Ю.И. Конституционные основы обеспечения единства Российской Федерации и ее территориальной целостности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белавина, Юлия Игоревна. М., 2003. С.11.

⁶ Гудков А. В. Указ. соч. С.17.

правового режима¹. Также автор дает свое определение данного понятия и характеризует его как «необходимого условия формирования, развития и функционирования государства, выражающегося в его внутреннем единстве, независимости, неприкосновенности, неизменности государственных границ, обеспечиваемой согласованной, компетентной и основанной на праве работы всей системы органов государственной власти».

Диссертантом также дается свое понятие территориальной целостности. Так, данное понятие, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве составляющей части государственной целостности, характеризующей неприкосновенность исторически сложившейся территории государства и его границ.

Следовательно, признавая такую многоаспектность понятия «территориальная целостность», необходимо учитывать значимость ее правового закрепления, а также унификации данного понятия во избежание неточностей и путаницы в формулировках и дальнейших исследованиях.

Переходя к рассмотрению соотношения понятий территориальной целостности и федерализма, явлению федерализма следует дать характеристику, а также проследить его историческое развитие.

Исследователи федерализма характеризуют его как сложное, объемное и многоаспектное понятие, и несмотря на активное вовлечение данного понятия в научный оборот, его толкование остается неоднозначным². Так, например, д.ю.н., профессор В.Е. Сафонов в своей работе «Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты»³, говорит о том, что федерализм в качестве концепции и комплекса идей и принципов, которые лежат в разработке

¹ Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. М., 1974. С.109.

² См.: Хабирова А.В. Категориальный статус и проблемно-теоретическое поле понятия «федерализм» / А. В. Хабирова // Ученые записки Казанского Гуманитарного Университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. Том 149, № 3 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-status-i-problemno-teoreticheskoe-pole-ponyatiya-federalizm> (дата обращения: 25.11.2018).

³ Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М.: Российская академия правосудия, 2008. С.16.

оптимальных форм, путей и механизмов взаимоотношений федерального центра и регионов, является весьма сложной материей, которая может претерпевать существенные изменения в процессе достижения зрелости самой федерации. Федерализм в данном случае является средством, при помощи которого происходит совершенствование отношений между социальными негосударственными структурами, а также преобразование мира и слияние государств и их территорий в единое гармонизирующее сообщество.

Следует особо отметить, на наш взгляд, работу А.В. Хабировой «Категориальный статус и проблемно-теоретическое поле понятия «федерализм». В ней приводится довольно подробная классификация понятий данного явления. В частности, выделяется «предельно широкий» подход, при котором рассматриваемое понятие «распространяется на весь образ жизни»¹. К сторонниками данного подхода А. В. Хабирова относит: М. Деруэ, который определяет федерализм как «принцип общей организации, выражение определенной культурной тенденции, стиль жизни», В. Острома, по мнению которого «федерализм – это система, основанная на человеческом разуме». Р. Уоттса, Р. Агранофф, А. Морено, которые рассматривают федерализм как «нормативную теорию», Дж. Смита, рассматривающего федерализм как идеологию. Выделяется в работе² и вторая группа, для которой характерен более конкретный подход. Так, его сторонники полагают, что федерализм является идеологией или теорией (к числу сторонников данного подхода отнесен британский юрист К. Уир), принципом для организации политических отношений или отношений власти. Отмечается, что некоторые ученые характеризуют федерализм как политическую систему (в качестве примера такой точки зрения приводятся взгляды нидерландского автора Ф. Делмартино)³. И, наконец,

¹ Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С.27.

² См.: Хабирова А.В. Категориальный статус и проблемно-теоретическое поле понятия «федерализм» / А. В. Хабирова // Ученые записки Казанского Гуманитарного Университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. Том 149, № 3 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyu-status-i-problemno-teoreticheskoe-pole-ponyatiya-federalizm> (дата обращения: 25.11.2018).

³ Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) ... С.28.

сторонники третьего подхода рассматривают федерализм «в связи с государством, осуществлением государственной власти»¹. К ученым, разделяющим такой подход, отнесены Дж. Канн, по мнению которого «все «федеративное» должно касаться отношений между различными органами власти», Д. Элазар, который рассматривает федерализм как долевое правление через соучастие во власти на основе договора в сочетании с местным самоуправлением.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что существует множество подходов к пониманию сущности федерализма². Например, Д. Элазар³ выделяет шесть основных предпосылок многозначности понятия «федерализм»:

1) федерализм одновременно и структура, и функционирование государственной власти. С одной стороны, федерализм рассматривается как форма государственного устройства (федерация), а с другой – как практика реализации определенных идей и концепций в сфере государственного устройства. Следует также заметить, что совокупность данных идей также называют федерализмом;

2) федерализм способствует сохранению как единства, так и многообразия общественных структур. Данный подход основан на различном понимании роли федерализма как интеграционного и дезинтеграционного элементов в государстве и обществе. Здесь делается акцент на динамических характеристиках федерализма. Существует и такая позиция, которая рассматривает федерализм как переходную форму государственного устройства: от союза государств к единому государству либо от единого государства к его разделению на самостоятельные части;

¹ Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) ... С. 28.

² Журавлева И. А. Государственно-правовой взгляд на соотношение понятий «федерализм» и «федерация». / И. А. Журавлева // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 3 (28). С.10.

³ См.: Elazar D. J. Federalism and the way to peace // Internet Archive Library. P. 19-23. URL: <https://archive.org/details/federalismwaytop0000elaz/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 13.03.2020); Elazar D. Exploring Federalism. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 1987. P. 84.

Камилова Д. В. Сущность федерализма, его генезис и особенности в России // Publishing house Education and science s.r.o. URL: http://www.rusnauka.com/20_AND_2009/Pravo/49070.doc.htm (дата обращения: 13.03.2020).

3) федерализм можно рассматривать как междисциплинарный институт, который обусловлен действием целого ряда факторов, как политических, так и социальных. Кроме перечисленных, к ним можно отнести финансовый, идеологический, экономический, языковой, этнический и другие;

4) федерализм объединяет как цели, так и средства их достижения. Речь идет в данном случае об идеологической функции федерализма как комплексе идей. Одновременно с этим федерализм рассматривается также как государственное устройство, посредством которого общество осуществляет поставленные цели и стремится к достижению идеалов;

5) федерализм связывает данные цели, как с развитием страны, так и с глобальными проблемами мирового процесса. Можно говорить о многогранности идей федерализма. Федерализм - один из способов объединения людей в гармоничное сообщество на всех уровнях их территориальной организации. Немаловажным является тот факт, что федерализм значительно выходит за рамки его применения только во внутригосударственных отношениях. Его основные принципы дублируются на местном (местное самоуправление), политическом (плюрализм, многопартийность) и религиозном (свобода совести) уровнях. Они реализуются как в межгосударственных отношениях (воплощение в концепции многополярного либо многополюсного мира), так и в целом ряде других государственных и общественных институтов;

б) федерализм часто меняет формы своей политической организации. При этом он остается одним из наиболее динамичных и универсальных конституционно-правовых институтов. Значительная степень его «переходности» позволяет говорить о федерализме не только как об образе общественно-правового мышления в эпоху современности, но также как о методологии государственного строительства.

Также выделяется понимание федерализма в широком и узком смыслах¹. В узком смысле федерализм выступает в форме взаимоотношений между разными правительственными уровнями – уровнем национального (федерального)

¹ См.: Журавлева И. А. Указ. соч. С.11.

правительства и уровнем правительств субъектов федерации. В широком же смысле под федерализмом понимается совокупность идей и принципов, в соответствии с которыми осуществляется разработка взаимодействия между федеральным центром и субъектами.

Обозначив теоретические взгляды на явление федерализма, следует перейти к рассмотрению его применения на практике, а именно, осветить основные исторические этапы его развития.

Так, говоря о возникновении прообразов теоретических аспектов федерализма, отмечается, что данные идеи начали появляться еще во времена античности¹: в диалоге «Критий»² Платон говорит об Атлантиде – острове, на котором существовало образование, обладавшее признаками конфедерации, а составлявшие его государства (деспотии) – особым суверенитетом. Высшим союзным органом государства являлся конгресс (собрание), в состав которого входили главы государств - членов союза. Конгресс собирался примерно один раз в пять-шесть лет для обсуждения общих дел, а также контроля за деятельностью правителей с целью выявления нарушений в функционировании основных органов союза; для принятия судебных решений, обсуждения вопросов войны и мира и других важных вопросов, касающихся всего союза. Решения принимались большинством голосов. Данный союз имел признаки федерации: составляющие его части обязаны были не нарушить единство, соблюдать и поддерживать между собой вечный мир, не посягать на власть правителей союзных государств – такова была воля Посейдона³. Также указывается на то, что Латинский союз, возникший в начале I тысячелетия до н.э. был подобием федерации и включал в себя 30 городов Лация с центром Альба-Лонга⁴. С VI века до н. э. союз возглавил Рим.

¹ См.: Сафонов В.Е. Конституционно-договорные аспекты разграничения предметов ведения в федеративном государстве: вопросы теории и практики: монография // Сафонов В.Е. Избранные труды. М.: РАП, 2008. С.38.

² Платон. Критий // Теософия в России. URL: <http://www.theosophy.ru/lib/krity.htm> (дата обращения: 23.01.2021).

³ Цит. по: Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М.: Российская академия правосудия, 2008. С.17.

⁴ Сафонов В. Е. Конституционно-договорные аспекты разграничения предметов ведения в федеративном государстве ... С. 57.

Усложнение политической обстановки и ослабление власти в Риме в период установления республики позволило латинским общинам освободиться от римского господства. Но в 493 году до н. э. союз во главе с Римом был восстановлен на условиях взаимной помощи при ведении военных действий, участия в командовании и разделе добычи. В период галльского нашествия Латинский союз распался. В 358 г. до н. э. он был возобновлен на более выгодных для Рима условиях и просуществовал до Второй Латинской войны (340—338 гг. до н. э.), в результате которой был упразднён: «Теснимые и побежденные эквами и вольсками герники и латины ... снова стали в подчиненные отношения к Риму, так что начальство над союзным войском было передано ими исключительно римским военачальникам. Некоторые из городов герников и латин были покорены, остальные нуждались к защите Рима и принуждены были повиноваться ему. После взятия Рима галлами герники и латины снова приобрели на некоторое время более свободное положение; важнейшие города их, раздраженные прежними притеснениями и возраставшим самовластием Рима, отказались от союза с ним. Но когда в Риме была установлена равноправность плебеев с патрициями, могущество его стало увеличиваться, он принудил отпавшие города снова вступить в союз с ним и подчинил их себе крепче прежнего. Падение Лациума дало простор расширяться могуществу Рима.»¹

В самом древнем Риме существовали федеративные общины (*foederatae civitates*). Находясь под властью Рима, но в соответствии с договором (*foedus*), пользовались некоторой самостоятельностью, в отличие от общин, полностью находившихся под властью Рима и обладавших ограниченным самоуправлением (податных). При расширении влияния на другие народы, с теми общинами, которые предпочитали мирное разрешение вопросов, римляне заключали договоры (в отличие от общин, не желавших мириться с верховенством

¹ Вебер Г. Всеобщая история. Том 3. Римская история до конца республики и история Александрийско-Греческого мира. М.: К.Т. Солдатенков, 1892. С. 465. // Русская историческая библиотека. URL: <http://rushist.com/index.php/weber-3> (дата обращения: 15.02.2021).

метрополии): договоры о мирных отношениях и торговле, договоры на право купли-продажи, на право личного представительства перед судом и другие.¹

Римские философы, политические деятели и юристы, рассматривавшие проблемы государственного устройства, под объединением (основным составным элементом федерализма) подразумевали объединение стран и народов, как организацию человечества, под эгидой Рима, однако такое объединение не основывалось на соглашениях и волеизъявлении народов.

С падением Римской империи идеи объединения и организации народов осуществлялись в Священной Римской империи и в доктрине католической церкви.

Так, доктрина христианской церкви говорит о том, что мир – объединение всего сущего, а христианская община – аналог всего человечества без различия расы и национальной принадлежности. Спор по этому вопросу между сторонниками светской власти и представителями католической церкви, видевшими во главе организации человечества главу римского престола, привел к возникновению двух доктрин: доктрине юридического светского единодержавия и доктрине всемирной теократии. По прошествии времени произошел постепенный переход от анархического космополитизма первых христиан к идее теократического универсализма, основанного на идеях Блаженного Августина, видевшего истинный правовой порядок только в лоне единой церкви².

Идеи объединения государств и народов также рассматривались в период Реформации и эпохи Возрождения. Здесь стоит отметить взгляды Н. Макиавелли, видевшего расширение и сплочение близких между собой государств в развитии союзнических отношений на основе добровольного присоединения. В качестве основы союза рассматривались наличие единой формы государственного

¹ Конституционно-договорные аспекты разграничения предметов ведения в федеративном государстве: ... С. 39 - 40.

² См.: Конституционно-договорные аспекты разграничения предметов ведения в федеративном государстве: ... С.41; Герье В. И. Блаженный Августин / Николай Герье. М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2003. С. 634.

правления, территориальная близость входящих в союз государств, а также наличие общих интересов государств¹.

Также следует отметить доктрину кальвинизма, согласно которой при образовании церковных учреждений заключается соглашение, основанное на принципе общенародной выборности. Впоследствии эти идеи были развиты последователями Ж. Кальвина, гугенотами, пуританами и индипендентами, и в дальнейшем осуществлены в США.

Основателем непосредственно теории федерализма принято считать Йоханнеса Альтузиуса, который рассматривал государство как союз, в котором объединение осуществляется на основе договора. Благодаря договору его участники становятся товарищами по совместной жизни, которая может полноценно функционировать только через взаимную коммуникацию, позволяющую обеспечивать как выявление потребностей, так и обосновать саму необходимость объединения. Основа для совместной жизни была сформирована таким обществом посредством права особого содержания. С одной стороны, его содержание оформлялось законами общества, определяющими его назначение и границы, а с другой - законами единого управления, которые упорядочивали выполнение определенных общественных задач².

Позднее, в период Нового времени идеи федерализма развиваются в работах Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Бодена, при этом на практике они реализуются в период становления государства Соединенных Штатов Америки и связываются с деятельностью отцов-основателей государства – А. Гамильтона, Дж. Джея, Дж. Мэдисона, Дж. Адамса, Дж. Вашингтона и других. Так, Дж. Локк рассматривает федерализм через сообщество людей, подданных государства, части которого связаны определенной зависимостью, а ущерб, нанесенный одному из членов такого сообщества, считается ущербом, нанесенным всему народу государства³.

¹ См.: Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. С. 234-237.

² См.: Байтеева М.В. Развитие идей федерализма в концепциях естественного права // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 188.

³ См.: Конституционно-договорные аспекты разграничения предметов ведения в федеративном государстве ... С.45.; Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т.3. М., 1988. С. 347, 348.

Стоит отметить роль Шарля Луи Монтескье в развитии идей федерализма. Так, в качестве наиболее целесообразного и разумного государственного устройства он представляет идею разделения властей, а в качестве формы правления в федерации наиболее эффективной считает республиканскую. Являясь противником такого союза, члены которого вправе самостоятельно выступать на международной арене и вступать в другие союзы, к преимуществам федерации Монтескье относит многочисленные центры сопротивления разрушающим факторам, как внешним, так и внутренним.

Федерализм как форма государственного устройства, в современном понимании, появился чуть более двухсот лет назад, со времени его утверждения в Соединенных Штатах Америки, однако до настоящего времени единой концепции, теории федерализма еще не выработано. «Такое положение связывают с разнообразием федераций и их отличий друг от друга по времени образования, политическим и правовым традициям, географическим и историческим признакам и др.»¹ Так, по мнению швейцарского государствоведа М. Устери, в настоящее время насчитывается около двадцати теорий федерализма².

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что явление федерализма весьма многогранно и имеет свои особенности в каждом отдельном случае (так, характеризуя определенную страну с федеративным устройством, необходимо учитывать исторические этапы ее развития, основные правовые и политический учения, господствовавшие в тот или иной период, как уже было упомянуто, правовые и политические традиции и множество других факторов, повлиявших в том или ином виде на становление и развитие федеративного государства). При этом, думается, что понятие федерализма нуждается в некоторой унификации, во избежание путаницы в определениях в дальнейшей научной и практической деятельности.

¹ Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М.: Российская академия правосудия. 2008. С.25.

² См. Конституционно-договорные аспекты разграничения предметов ведения в федеративном государстве ... С. 47.

Таким образом, на основании анализа вышеприведенных определений понятия «территориальная целостность» и понятия «федерализм», можно проследить их взаимосвязь. Во-первых, исходя из определения федерализма, как государственного устройства, следует сказать, что территориальная целостность будет непременным атрибутом такого государства, т.к. без территории, как было указано выше, государство существовать не может. Во-вторых, основываясь на принципе федерализма, как союза внутригосударственных (в случае федерации) и государственных (в случае конфедерации) образований, основанного на договорной основе, необходимо учитывать положения такого договора относительно возможности выхода субъекта такого союза из его состава (права сепарации). Здесь просматривается два варианта развития событий. В первом случае, если такое право закреплено за субъектом, то подобный союз становится крайне неустойчивым, т.к. при недовольстве политикой центра, выход субъекта (или нескольких) из состава союза наносит ущерб общим экономическим, правовым, социальным и другим сферам жизни остальных субъектов союза. В такой ситуации право выхода субъекта должно быть подкреплено согласием остальных субъектов союза. В ином случае, при отсутствии в договоре, на основании которого создается союз, положений о возможности выхода из него субъектов, подключается механизм толкования законодательства союза соответствующими установленными органами, и уже на основании их решения субъект либо получает возможность выхода, либо остается в составе союза. На практике, такие решения крайне сложны, затрагивают и так или иначе видоизменяют все сферы жизнедеятельности союза. В данном исследовании рассмотрим формирование и обеспечение территориальной целостности в Соединенных Штатах Америки, как государства с наибольшим практическим опытом применения идей и принципов федерализма.

§2. Основы обеспечения целостности федеративных государств

В данном параграфе рассмотрим примеры обеспечения и сохранения целостности государственных образований как федеративных, так и унитарных, в которых основополагающую роль сыграли решения вышестоящих судебных инстанций.

В настоящее время в мире насчитывается более 20 федеративных государств, что дает основание предположить, что федерализм в качестве основного принципа формирования государства является достаточно надежным и довольно универсальным, учитывая различные исторические, политические, экономические, национально-традиционные и другие интересы различных государств. Так, в Европе федерациями являются¹ Австрийская Республика, федеративное устройство которой было закреплено в Конституции в 1920 году сформированным на всеобщих выборах Национальным собранием; Босния и Герцеговина, чье территориальное устройство закреплено в Конституции, принятой в декабре 1995 года в качестве приложения № 4 к Дейтонским соглашениям, ознаменовавшим конец гражданской войны в республике; Королевство Бельгия, которое изначально образовалось как унитарное государство, однако в конце XX века в ходе последовательных конституционных реформ преобразовалась в уникальную многоуровневую федерацию; Федеративная Республика Германия, возникшая на территориях американской, британской и французской зон оккупации после Второй мировой войны. Федеративное устройство было закреплено в Основном законе, одобренном парламентами двенадцати субъектов будущей федерации; Российская Федерация, образовавшаяся после распада СССР и принявшая Конституцию 12 декабря 1993 года; Швейцарская Конфедерация, возникшая на основе существовавшего ранее достаточно слабого конфедеративного союза. Эволюция конфедерации в федерацию произошла после гражданской войны 1847 года. Основные положения

¹ См.: Зайцев В., Козичев Е., Урбан К. и др. Все федерации мира // Коммерсантъ - власть. 12.09.2011. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1770387> (дата обращения: 15.02.2021).

федеративного устройства закреплены в Конституции 1848 года и сохраняются до настоящего момента в ее последней версии. В Азии: Республика Индия, Исламская Республика Пакистан, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты и др.; в Африке: Республика Южный Судан, Союз Коморских Островов, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия и др.; в Америке: Аргентинская Республика, Боливарианская Республика Венесуэла, Канада, Соединенные Штаты Америки, Мексиканские Соединенные Штаты и др.; в Австралии и Океании – Австралийский Союз, Федеративные Штаты Микронезии.

Как видим, географическое расположение государств-федераций обуславливает их различные исторические векторы развития, социальные, экономические и политические сферы жизни общества. Тем не менее, помимо федеративного устройства, присутствуют и другие общие моменты. Так, одним из них являются гарантии целостности федеративного государства.

Здесь представляется необходимым уточнить соотношение понятий «основы» и «гарантии» территориальной целостности.

Так, Большой толковый словарь русского языка¹ дает следующее определение «гарантии»: «Гарантия - обеспечение осуществления чего-либо, выполнения каких-либо обязательств и т.п.; поручительство, ручательство, порука в чём-либо». В свою очередь, относительно понятия «основы» - «то, на чём строится, зиждется, создаётся что-либо; источник; основание; начала, устой». Таким образом, представляется, что в случае гарантий должны быть обозначены определенные обязанности по осуществлению необходимых мер, что, в свою очередь, подразумевает соответствующий уровень ответственности в случае невыполнения таких обязательств. Думается, что соответствующие права, обязанности, а также наступление ответственности в тех или иных случаях при неисполнении гарантий субъектами, связанными определенными обязанностями, носит правовой характер, следовательно, должно быть соответствующим образом

¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. Авторская редакция 2014 года. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%8F&all=x> (дата обращения: 18.06.2017).

закреплено (например, в нормативных правовых актах, обычаях делового оборота). Применительно к гарантиям территориальной целостности государства, представляется, что подобные нормы должны быть закреплены в нормативных актах высших органов власти (Конституции, Основном законе, Органическом законе).

Переходя к понятию «основ территориальной целостности», диссертантом делается вывод о том, что подобные начала, основы, источники формируются вне зависимости от наличия у определенных субъектов обязанностей по претворению таких положений в жизнь. То есть основы могут складываться в ходе изменения исторических, правовых, экономических, социальных и иных условий, а также в зависимости от чьей-либо деятельности (например, разработка определенных доктринальных основ чего-либо). Что касается закрепления основ территориальной целостности государств, то на наш взгляд, правовое закрепление их не является обязательным. Такие положения могут выводиться из смысла и духа источников права.

Таким образом, понятие «основы территориальной целостности» является более общим по отношению к понятию «гарантии территориальной целостности». В то же время, гарантии территориальной целостности являются конкретизацией, выражением и закреплением положений, представляющих основы территориальной целостности государства.

Специалистами выделяются различные виды гарантий целостности федеративных государств. Так, например, Казанник А.И. в работе Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств¹ выделяет следующие гарантии:

1. Оптимальное разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией и её субъектами. В конституциях федеративных государств предметы ведения федерации и ее субъектов устанавливаются различными способами: во-первых, установление исключительных предметов ведения федерации и

¹ См.: Казанник А. И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 35–46.

предметов совместного ведения, полномочия, не закрепленные за федерацией и не нашедшие отражение в предметах совместного ведения, остаются в ведении субъектов; во-вторых, установление предметов исключительного ведения федерации, предметов совместного ведения, и предметов ведения субъектов. Следует отметить, что установление предметов ведения федерации, предметов совместного ведения федерации и субъектов и предметов ведения самих субъектов должно быть сбалансированным, т.е., например, не следует относить к ведению федерации те функции, которые успешно могут быть реализованы ее субъектами. Так, например, Конституция Швейцарии нормативно закрепляет предметы ведения и полномочия, не делегированные федерации (ст. 3)¹. Государство берет на себя выполнение лишь таких задач, которые выходят за рамки возможностей кантонов и требуют единообразного регулирования (ч. 1 ст. 43а).

2. Участие субъектов федерации в осуществлении государственной власти. Без данного принципа трудно себе представить само существование федеративного государства, так как оно базируется на основе договора и, соответственно, принимает решения сообща, однако, с соблюдением интересов субъектов. Здесь действует принцип представительства субъектов федерации в федеративных органах государственной власти (Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Сенат в США).

3. Верховенство федеральной конституции и закона. Данная гарантия призвана обеспечить единство и стабильность правовой системы федерации в целом. Так, в Конституции США установлено положение, которое провозглашает, что конституции и законы штатов должны соответствовать верховному праву страны, в состав которого входят: Конституция США, законы и договоры, заключенные от имени федерации (ст. VI)². Основной закон ФРГ также

¹ Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 15.02.2020).

² Constitution of The United States, 1787 // Constitution annotated. Analysis and interpretation of the U. S. Constitution. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 17.08.2020).

провозглашает приоритет федерального права перед правом земель (ст. 31)¹. Несоблюдение данной гарантии неизбежно может привести к дестабилизации союза или его распаду. (В качестве примера можно привести принятие 12 июня 1990 г. Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР, в которой был провозглашен принцип приоритета республиканского закона над общесоюзным (ч.2 ст.5).²)

4. Высшая юридическая сила федеральной Конституции. Смысл данной гарантии состоит в том, что федеральная Конституция является обязательной к исполнению на всей территории государства, включающую всех субъектов, входящих в его состав. Данный фактор обеспечивает территориальную целостность страны, единую систему власти, законность и укрепление федеративных отношений. Непременным условием является то, что законы субъектов должны соответствовать федеральной Конституции. Так, например, в ст. 51 Конституции Швейцарии говорится о том, что Союз гарантирует конституции кантонов, если они не противоречат союзному праву (ч. 2).

5. Единство экономического пространства. Такая гарантия связывает субъекты федерации экономическими отношениями, обеспечивает единую систему налогообложения, единую валюту на территории федерации. Отмечается, что отсутствие такой гарантии приводит к нарушению хозяйственных и экономических отношений между субъектами, ведет к распаду союза. В качестве примера можно привести распад таких государств, как Советский Союз, Югославия и Чехословакия. В начале 90-х гг. XX века экономика этих государств была разделена на обособленные отрасли хозяйства, анклавов, которые практически не взаимодействовали между собой, и автономно функционирующие предприятия.

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 года // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 20.08.2020).

² О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [Текст]: Съезд народных депутатов РСФСР. Декларация от 12 июня 1990 г. № 22–1. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&nd=102629766&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 20.08.2020).

6. Стабилизация и выравнивание уровня экономического и социального развития субъектов федерации. Так, в Конституции Швейцарии отмечается, что Союз в своей политике учитывает экономическое развитие отдельных местностей страны, оказывает поддержку депрессивным регионам. Различный уровень экономического и социального развития приводит к распаду союза.

7. Государственный язык. Установление государственного языка союза служит более плотному сотрудничеству субъектов между собой, а также, пониманию между федерацией и ее субъектами, т.к. федеральный документооборот происходит на основе установленного государственного языка. Однако это не умаляет права субъектов на использование своего национального языка, т.к. это, в свою очередь, позволяет сохранить многообразие традиций народов, входящих в состав союза.

8. Территориальная целостность субъекта федерации. В большинстве конституций федеративных государств устанавливается порядок изменения границ субъектов, входящих в его субъектов. Примером могут служить ст. 4 Конституции Бельгии¹, ст. 29 Основного закона ФРГ², ст. 53 Конституции Швейцарии³, разд. 3 ст. IV Конституции США⁴, ст. 116 Конституции Мексики⁵, ст. 111 и 122 Конституции Австралии⁶, в которых предусмотрен порядок изменения границ между субъектами федерации на основе добровольности и с учетом мнения заинтересованного населения.

¹ Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. (консолидированный текст с изм. и доп. от 16 мая 2000г.) / Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=157> (дата обращения: 03.09.2020).

² Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 года // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 20.08.2020).

³ Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 15.02.2020).

⁴ Constitution of The United States, 1787. // Constitution annotated. Analysis and interpretation of the U. S. Constitution. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 17.08.2020).

⁵ Конституция Мексиканских Соединенных Штатов от 5 февраля 1917 г. (с изм. и доп.) / Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 17.08.2020).

⁶ Конституция Австралии (Принята: 1900 / Вступила в силу 1 января 1901 / Положения приняты: 1988). // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=23> (дата обращения 6 20.08.2020).

9. **Согласительные процедуры.** Такого рода гарантии устанавливаются для разрешения споров и конфликтов между федерацией и субъектами, а также между самими субъектами. Целью таких процедур является предотвращение применения силовых и военных действий, которые могут привести к жертвам мирного населения, и к тому же, по мнению большинства специалистов, далеко не всегда являются эффективными. Так, например, в ст. 44 Конституции Швейцарии говорится, что «споры между кантонами или между кантонами и Союзом разрешаются по возможности через переговоры и посредничество» (ч. 3)¹.

10. **Федеральное вмешательство.** Это деятельность специально уполномоченных на то федеральных органов государственной власти и должностных лиц по временному изменению компетенции органов государственной власти субъектов федерации, предусматривающее ее ограничение и изъятие из нее тех или иных предметов ведения и полномочий в целях устранения чрезвычайной ситуации, которая может создать угрозу государственному единству и территориальной целостности страны. Следует отметить, что использование федерального вмешательства допустимо только в случаях, когда уже исчерпаны все возможности согласительных процедур.

11. **Одобрение субъектами федерации поправок в содержание конституции федеративного государства.** Такая гарантия является своеобразным препятствием для федеральных властей изменения положений договора, на основе которого был создан союз, и защиты прав субъектов от такого одностороннего вмешательства федеративных органов государственной власти.

12. **Национальная идеология.** В конституциях многих стран обозначено положение о том, что никакая идеология не может устанавливаться на территории данного государства в качестве государственной или официальной, однако следует отметить, что фундаментом национальной идеи и определяющей силой развития общества служат устойчивые и уникальные традиции

¹ Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 15.02.2020).

государственности, её культурно-историческая основа, осознание народом исконных ценностей и идеалов (Германия, Швеция, Норвегия, Швейцария)¹.

В своей работе «О концептуальных основах обеспечения целостности федеративных государственных образований в современной мировой практике»² Шило В.Е. выделяет следующие гарантии государственной целостности федеративных государств:

1. Незыблемость границ государства и сохранение целостности общества, проживающего на его территории.

2. Отражение в конституции государства решения всех возможных проблем, касающихся защиты неприкосновенности и неделимости государства от посягательства со стороны внешних и внутренних враждебных элементов, исключительно органами федеральных властей.

3. Недопустимость закрепления в конституциях государств специальных предписаний, предусматривающих право субъектов федерации на свободный и односторонний выход из состава федерации (так называемое право сепарации).

4. Юридическое равенство всех граждан федеративного государства.

5. Верховенство федерального права над правом субъектов федерации.

6. Совокупность конституционных гарантий, обеспечивающих целостность конституционной системы федеративного государства, которые направлены на преодоление противоречий между федеральной конституцией и основополагающими актами субъектов федерации.

7. Целый ряд других гарантий, обеспечивающих строгое вертикальное соподчинение в деятельности федеральных органов и органов субъектов федерации.

8. Обеспечение выполнения принятых решений федеральных органов на всей территории федерации.

¹ См.: Казанник А.И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 35–46.

² См.: Шило В.Е. О концептуальных основах обеспечения целостности федеративных государственных образований в современной мировой практике // Институт США и Канады РАН. URL: <http://www.iskran.ru/russ/works99/schilo.html> (дата обращения: 15.10.2017).

9. Комплекс гарантий прав субъектов федерации.

Также существует классификация гарантий целостности федеративных государств, разделяющая их на "силовые" и так называемые "цивилизованные"¹. Действие последних основано как на прямом, так и на косвенном, опосредованном воздействии на решение проблемы. Следует отметить тот факт, что они получают все большее распространение в современном мире. Так, к косвенным гарантиям относят сглаживание экономических и социальных диспропорций в развитии различных субъектов федерации; в политической сфере – использование различных совещаний, комитетов, переговоров на различном уровне.

Отдельно следует отметить толкование установленных в федеративном государстве правовых норм специализированными уполномоченными на то органами – судебными инстанциями.

Так, вопрос о сецессии решался судами не только в федеративных государствах, таких, как США и Канаде, но и в унитарных, например, Франции, Молдове и некоторых других странах. В настоящее время особо остро вопрос сецессии стоит на Украине в связи с выходом из ее состава Севастополя и Автономной Республики Крым и присоединения их к Российской Федерации, а также в связи с военным конфликтом и экономической блокадой Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, и присоединения их к Российской Федерации. Рассмотрим некоторые примеры подробнее.

Для исследования в рамках диссертации автором было выбрано государство Канада, так как у него с Соединенными Штатами Америки имеется много общего:

- во-первых, оба данных государства были образованы в результате колонизации материка Северной Америки европейскими государствами;

¹ Шило В.Е. О концептуальных основах обеспечения целостности федеративных государственных образований в современной мировой практике // Институт США и Канады РАН. URL: <http://www.iskran.ru/russ/works99/schilo.html> (дата обращения: 15.10.2017).

- во-вторых, довольно продолжительное время (США – до XVIIIв., а Канада – до XXв.) находились в зависимости от своей метрополии – Великобритании;
- в-третьих, оба этих государства исторически пришли к федеративному государственному устройству, закрепленному в основных законах стран – Конституциях;
- в-четвертых, вопрос о территориальной целостности государств возник на основе вопроса о распределении полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов государств (штатов);
- в-пятых, вопросы о возможности сепарации, выхода субъекта из состава государства, решались высшим органом судебной ветви власти – Верховным Судом государства.

Канадская и американская правовые системы являются наиболее схожими среди всех стран мира в связи с такими факторами, как язык, история, экономика, общие истоки права и культуры. Однако существуют исторические нюансы, своеобразие структуры и терминологии, уникальные для каждой из этих стран.¹

Перед рассмотрением вопроса о сепарации в Канаде, следует охарактеризовать исторический путь развития государства.

Основанием для нового государства стали четыре провинции, бывшие британские колонии: Квебек (бывшая Нижняя Канада), Онтарио (бывшая Верхняя Канада), Новая Шотландия и Нью-Браунсвик, которые в соответствии с Актом о Британской Северной Америке², утвержденным Парламентом Великобритании, подписанным монархом и вступившим в силу 1 июля 1867 г. образовали государство в виде договорной федерации.

В соответствии с Актом о Британской Северной Америке (АБСА), доминион обладал монархией, как формой правления, федеральным

¹ См.: Тихонова К. Р. К вопросу о сходствах и различиях судебных систем США и Канады // Теория государства и права. 2023. № 4-1 (34). С. 248 – 259.

² Акт о Союзе Канады, Новой Шотландии и Нью-Браунсвика об их управлении и связанных с этим предметах (27 марта 1867 г.). URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm (дата обращения: 08.12.2016).

государственным устройством, органами власти, денежной системой, столицей и границами.

Законодательная ветвь власти была представлена двухпалатным Парламентом на федеральном уровне, состоящим из палаты общин (нижней палаты, представители в которую избирались не реже одного раза в пять лет) и верхней палаты – Сената, члены которого назначались монархом Великобритании, а на уровне субъектов – провинциальными законодательными ассамблеями.

Исполнительную ветвь власти на высшем уровне представляли Королева, Генерал-губернатор, назначаемый метрополией, и Тайный Совет, члены которого назначались Генерал-губернатором. На уровне субъектов исполнительную власть представляли лейтенант-губернаторы, назначаемые Генерал-губернатором.

Судебную ветвь власти представлял Верховный Суд, который, однако, не был высшей судебной инстанцией Канады, и его решения могли быть опротестованы в метрополии. На уровне субъектов присутствовали высшие суды, окружные суды и суды графств.

Доминион был во многом зависим от метрополии-Великобритании: он был не в праве заключать международные договоры и соглашения, состоять в международных организациях, иметь Министерство иностранных дел; также он не имел конституционно-правовой самостоятельности, т.е. изменение или дополнение статей АБСА без согласия Парламента Великобритании было невозможно.

В целях укрепления доминиона отцы-основатели старались избежать вопроса о национальном составе населения, и границы были проложены по территориально-географическому принципу.¹

Довольно много внимания в АБСА посвящено разграничению полномочий федерального центра и провинций. Так, к области ведения центра относились регулирование торговли, милиция, военная и морская служба и оборона страны,

¹ См.: Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М.: Российская академия правосудия, 2008. С. 301.

федеральные налоги, общеэкономические вопросы, таможенное дело, назначение и снятие с должности лейтенант-губернаторов, уголовное законодательство, лесное хозяйство, мореплавание и рыболовство.

К ведению провинций были отнесены охрана прав граждан, гражданское законодательство, здравоохранение, и социальное страхование, просвещение, провинциальные налоги, криминальная полиция, шоссейные дороги, право передвижения по рекам и озерам. Помимо указанного, провинции также в свое распоряжение получили «вообще все вопросы, по своему характеру имеющие местное или частное значение в провинции». Таким образом, при объемном характере предоставленных полномочий, прослеживается отсутствие четкого и ясного разграничения предметов ведения между центром и провинциями.

Правительство Канады в 1926 г. добилось принятия британским парламентом Вестминстерского статута, таким образом за доминионами признавалась полная политическая независимость. Однако данный документ вступил в силу только через пять лет – в 1931 г., по настоянию Великобритании.

Последующий исторический период охарактеризовался повышением активности провинций: они начали образовывать министерства внешней торговли, что способствовало их выходу на мировой рынок и заключению международных договоров от своего имени, минуя федеральный центр. В своей экономической и деятельности больше всего преуспевали провинции Квебек и Онтарио, немного отставали от них Альберта и Британская Колумбия.

Вскоре произошел рост напряженности в отношениях Квебека, западных провинций и центральной власти. Квебек пытался достичь расширения своей сферы ведения путем предоставления ему полномочий над языком, культурой, иммиграцией и социальной политикой. Западные провинции, в свою очередь, желали получить контроль над всей экономической политикой. В таких условиях вставал вопрос о возможности пойти на уступки сепаратистским настроениям провинций. Однако такой ход развития событий мог превратить Канаду в конфедерацию с фактически бессильным центром.

Премьер-министром было принято решение о праве Квебека не принимать участия в пенсионных и национальных медицинских программах, а также о формировании королевской комиссии по вопросам двуязычия. Указанная комиссия издала рекомендации по использованию французского языка так же, как и английского, в центральных органах власти.

В 50х-60х гг. с учетом происходивших масштабных социальных изменений (снижения роли духовенства и нарастающей урбанизации) при росте активности национального буржуазного класса, интеллигенции и студенчества, а также роста недовольства и политической нетерпимости, указанные уступки не могли стабилизировать создавшегося положения.

В 60-е гг. Квебекский вопрос обостряется еще больше, и правительство провинции требует наделения ее особым статусом в международной и внутренней политике. В частности, оно стало требовать невмешательства Оттавы в «особые отношения» Квебека и Франции, а также бывших французских колоний.¹

Таким образом, в ходе так называемой «тихой революции», ко второй половине XX в. в канадской государственности произошли кардинальные изменения: в федерации происходил процесс децентрализации, а сила ранее слабых и зависимых от центра провинций увеличилась за счет собственных источников дохода (продажи природных ресурсов). К тому же, провинции заметно и быстро налаживали экономические отношения с американскими штатами.

В 1964 г., во время визита Елизаветы Второй, и 1967 г., во время визита Шарля де Голля в Канаду, произошли крупные политические скандалы, сопровождавшиеся лозунгами «Да здравствует свободный Квебек!» Также, правительством Квебека было заключено соглашение с Францией об экономическом и культурном сотрудничестве, что, в совокупности с произошедшим ранее, угрожало репутации Канады на международной арене.

Впоследствии, при проведении реформы двуязычия в 1967 году и принятия Закона об официальных языках, который содержал положения о равенстве

¹ См.: Сафонов В.Е. Указ. соч. С. 303.

английского и французского языков во всех сферах деятельности федерального центра, закладывались предпосылки урегулирования проблемы фактического неравноправия франкоканадцев. Притом что в Верховный Суд Канады поступило несколько исков об антиконституционности двуязычия, один из которых, вопреки возражению министерства юстиции, был рассмотрен Судом и принято решение о конституционности проводимой политики, на внутриквебекские политические события было оказано большое влияние. Яркие сторонники сепаратизма – анархотеррористы, утратили симпатии общества. Умеренные сепаратисты, также, смягчили свои требования относительно суверенитета провинции Квебек и приняли на себя обязательства осуществлять деятельность в рамках законности. Внутриквебекские выборы 1967 г. закончились победой этнонациональной просепаратистски настроенной партии.

На май 1980 г. Национальным собранием Квебека был назначен референдум по вопросу о переговорах с Оттавой о будущем провинции. Итогом референдума стала победа федералистов как Канады, так и провинции Квебек.

В ходе процесса обновления Конституции Квебек пытался оспорить правомерность принятия Конституции, руководствуясь предписанным Верховным Судом соглашением. Однако Суд встал на сторону Оттавы, ссылаясь на необязательность в единодушии провинций в проведении реформ. Резолюция, одобренная обеими палатами парламента и подписанная Генералом-губернатором была отправлена на рассмотрение Британского Парламента, в котором в 1982 г. палата общин ее одобрила. Таким образом, это было последнее решение Британского парламента по вопросу, касающегося Канады. С этого времени Акт о Британской Северной Америке уступил место Конституционному акту. Обретение Канадой конституционного суверенитета ознаменовалось позицией непризнания Квебеком конституционной реформы.

Изменения, внесенные в Конституционный акт в 1987 г., принесли определенную выгоду для Квебека. Так, Канада официально провозглашалась страной, состоящей из «франкоязычного сообщества, существующего преимущественно в Квебеке, но не ограничивающегося им, и англоязычного

сообщества, существующего главным образом за пределами Квебека, но также и в Квебеке».¹ Впервые федеральная власть пошла на столь значительные уступки провинциям и, в частности, Квебеку, признав его «уникальным сообществом внутри федерации», в чем ему ранее отказывали. Однако данное соглашение не вступило в силу из-за ряда разногласий.

В 1992 г. в Шарлоттауне было разработано новое конституционное соглашение, на основании которого каждая провинция получила право вето на будущие конституционные поправки, а также на кандидатуры сенаторов и верховных судей, подтверждалась и уникальность квебекского «отдельного сообщества» и закреплялись гарантии не менее четверти мест в Палате общин и исключительные права по защите статуса французского языка.

26 октября 1992 г. в результате проведения референдума, Шарлоттаунское соглашение было отклонено ввиду возросших антиквебекских настроений (даже в самом Квебеке 60% избирателей проголосовали против).

Тем не менее, в 1996 г. Парламент по предложению кабинета официально присвоил Квебеку статус «отдельного сообщества», имеющего право на проведение отдельной политики в сфере языка, культуры и иммиграции. Однако федеральный кабинет обратился в Верховный Суд с вопросом о допустимости отделения Квебека.

Итогом двухлетнего судебного разбирательства стало единогласно принятое в 1998 г. решение Верховного Суда² о том, что любое одностороннее отделение (сецессию) провинции следует считать противозаконным и несовместимым с Конституцией.

Перед Верховным Судом Канады были поставлены следующие вопросы:

1. Могут ли, на основании Конституции Канады, Национальное собрание, легислатура или Правительство Квебека осуществить одностороннее отделение Квебека от Канады?

¹ Сафонов В.Е. Указ. соч. С. 307.

² Reference re Secession of Quebec, [1998] 2 S.C.R. 217. // Supreme Court of Canada. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do> (дата обращения: 14.06.2017).

2. Позволяет ли международное право Национальному собранию, законодательству или правительству Квебека осуществить одностороннее отделение Квебека от Канады? С данных позиций, существует ли по международному праву право на самоопределение, предоставляющее Национальному собранию, законодательству или правительству Квебека право осуществить одностороннее отделение Квебека от Канады?

3. Какому праву было бы отдано предпочтение в Канаде - внутреннему или международному - в случае возможного конфликта между ними в том, что касается права Национального собрания, законодательства или правительства Квебека осуществить одностороннее отделение Квебека от Канады?¹

Рассмотрение данных вопросов в Верховном Суде началось с констатации принципов конституционного устройства Канады. Таким образом, только после обозначения таких принципов Верховный Суд мог вынести свое решение.

Было выделено четыре² конституционных принципа, которые имели непосредственное отношение к рассмотрению и принятию решения по данному обращению: принцип федерализма, демократии, конституционализма и верховенства права, а также принцип уважения прав меньшинств.

Руководствуясь данными принципами, Верховный Суд Канады признал за Квебеком право на самоопределение с оговоркой о том, что возможность его получения осуществима только при соблюдении определенных условий. Таких, как проведение референдума с четкой формулировкой вопроса, и за независимость должно проголосовать значительное большинство избирателей. При достижении такого большинства наступает необходимость начала переговоров центра – Оттавы с провинциями, с обязательным привлечением коренного населения. По итогам переговоров должна быть принята соответствующая поправка к Конституции, которая позволит Квебеку выйти из состава Канадской Федерации и формирования статуса отдельного государства. При этом отмечается, что при возникновении затруднительного положения,

¹ См.: Сафонов В.Е. Указ. соч. С. 330.

² См.: Сафонов В.Е. Указ. соч. С. 324.

вызванного по вине провинций, Квебек имеет право на объявление независимости в одностороннем порядке, однако, завершение такого варианта будет зависеть от признания образованного суверенного государства Квебек другими странами.

Рассмотрев пример защиты территориальной целостности государства на примере федеративного образования, следует взглянуть на случаи аналогичной деятельности высших судов в унитарных государствах. Так, указанный вопрос рассматривался в Конституционном Суде Турции, Конституционным Советом Франции и Конституционном Суде Молдовы.

В качестве примера рассмотрим процесс осуществления гарантии территориальной целостности на примере решения Конституционного Суда Республики Молдова.

В процессе исторического развития страна прошла несколько этапов: от начала своего существования с 1359 г. и формирования Молдавского княжества под руководством князя Богдана I, и далее, с учетом потери и восстановления своей независимости. В XVI веке Молдавское княжество попадает под вассальную зависимость от Турции. В конце XVI-начале XVII веков Молдавия входит в сферу интересов соседствующих государств – Священной Римской Империи, Османской Империи и Речи Посполитой. В 1774 г. в соответствии с Кючук-Кайнарджийским миром попадает под протекторат Российской империи, а с 1806 г. входит в ее состав. В соответствии с заключенным в 1812 году Бухарестским миром к составу России также переходит и Бессарабия, однако в 1918 г. она попадает под управление Румынии, а на части Молдавии, которая осталась в границах Советской России, 12 октября 1924 г. образуется Молдавская Автономная Социалистическая Республика. В августе 1940 г. на территории Молдавской Автономной Социалистической Республики и ранее аннексированной у Румынии территории Бессарабии образуется Молдавская Советская Социалистическая Республика, на территории которой с 1941 г. действовала Конституция, впоследствии замененная в 1978 г. на новую, созданную подобно действовавшему в то время основному Закону СССР 1977 г. В августе 1991 г. с принятием парламентом Республики Декларации независимости

Республики Молдова, вместо Молдавской ССР образуется новое государство, входящее в состав Содружества Независимых Государств и являющееся членом Организации Объединенных Наций.

На данный момент в Республике Молдова действует принятая Парламентом 29 июля 1994 г. Конституция с изменениями от 14 июля 2006 г.¹

Республика Молдова признается суверенным и независимым, единым и неделимым государством (ст.1), а также в ст. 2 предусмотрены положения о том, что национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией.

Касательно территории государства, Конституция закрепляет следующие положения: в соответствии со ст. 3, территория Республики Молдова неотчуждаема. Границы государства закреплены органическим законом с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права.

Молдова – унитарное государство, однако ст. 111 содержит положения о том, что Гагаузия - это автономно-территориальное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, которая является составной и неотъемлемой частью Республики Молдова. Она может самостоятельно решать, в пределах своей компетенции, и в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова, вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения. Также в ст. 110 закреплено положение о том, что населенным пунктам левобережья Днестра могут быть предоставлены особые формы и условия автономии в соответствии с особым статусом, установленным органическим законом. Таким образом, правовой формой для предоставления особых форм и условий автономии служат специальные органические законы. Так, например, на территории Молдовы действует Закон об

¹ Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 с изм. от 29.06.06, MO106-111/14.07.06 ст. 502. // Республика Молдова. Парламент. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2> (дата обращения: 08.12.2016)

особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344 от 23.12.1994, с изменениями от 31.05.03 (ст.432)¹.

Закон определяет Гагаузию как «территориальное автономное образование с особым статусом как форму самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова», в целях «удовлетворения национальных потребностей и сохранения самобытности гагаузов, их наиболее полного и всестороннего развития, обогащения языка и национальной культуры, обеспечения политической и экономической самостоятельности».

Однако, следует отметить, что существует нерешенная проблема непризнанной самопровозглашённой Приднестровской Молдавской Республики, чья судьба решается за столом долгих и трудных переговоров с участием посредников – представителей России и Украины.

Конституция устанавливает высшие органы власти. Так, высшим органом законодательной власти является Парламент, который состоит из 101 депутата и избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании (ст. 60, 61).

Конституция также устанавливает государственную должность Президента в качестве главы государства, констатирует, что Президент Республики Молдова представляет государство и является гарантом суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны и очерчивает круг его полномочий. В свою очередь, полномочия Президента делятся на следующие сферы: выступление с посланиями перед Парламентом, полномочия в области внешней политики, полномочия в области обороны и иные полномочия, в числе которых награждение государственными наградами и присвоение почетных званий; присвоение высших воинских званий, предусмотренных законом; решение вопросов гражданства Республики Молдова и предоставления политического убежища; назначение на государственные должности в соответствии с законом; осуществление помилования и другие (ст.77, 84-88).

¹ Закон Республики Молдовы об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344 от 23.12.1994, с изменениями от 31.05.03 (ст. 432) // Республика Молдова. Парламент. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2> (дата обращения: 08.12.2016)

Конституция также устанавливает статус и полномочия Правительства. Правительство обеспечивает проведение внутренней и внешней политики государства и осуществляет общее руководство публичным управлением. Правительство осуществляет свои полномочия, руководствуясь программой деятельности, которая одобрена Парламентом. В состав Правительства входят: Премьер-министр, первый заместитель и заместители Премьер-министра, министры и другие члены, определенные органическим законом (ст. 96, 97).

Деятельность судебной ветви власти осуществляется на основе следующих положений, установленных в Конституции Республики Молдова: правосудие осуществляется Высшей судебной палатой, апелляционными палатами и судами. Согласно закону, для отдельных категорий судебных дел, предусмотрены специализированные суды. Запрещается создание чрезвычайных судов. Организация и компетенция судебных инстанций, также, как и судебная процедура, устанавливаются органическим законом (ст. 114-125). Необходимо отметить, что Конституция устанавливает особый орган судебного конституционного контроля – Конституционный Суд, который является единственным органом конституционной юрисдикции. Особенностью данного суда является его независимость от любой другой публичной власти. Он подчиняется только Конституции, гарантирует верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством (ст. 134-140).

Парламент Молдовы одобрил Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» 24 декабря 1994 г.¹, а 21 декабря 1995 г. конституционный Суд

¹ Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) в Республике Молдова №344 от 23.12.1994. URL: https://lege.md/ru/act/ob_osobom_pravovom_statuse_Gagauzii_%28Gagauz_Eri%29 (дата обращения: 17.01.2017).

Молдовы принял постановление о конституционности абз.4 ст.1 Закона №344-ХП от 23 декабря 1994 г. об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)¹.

В процессе рассмотрения данного дела было установлено, что в абз.4 ст. 1 указанного закона предусмотрено право населения Гагаузии, являющегося составной частью народа Республики Молдова, на внешнее самоопределение в случае, если изменится статус Республики Молдова как независимого государства.

Данное дело рассматривалось по требованию депутата Парламента Республики Молдова о вмешательстве Суда по вопросу конституционности абз. 4 ст 1 Закона от 23 декабря 1994 г. В частности, в запросе депутат указал, что право, определенное в соответствии с абз. 4 ст.1 указанного закона, может быть предоставлено только конституционным актом. Также была аргументирована позиция о том, что предоставленное право на самоопределение значительно сужает содержание и поле действия национального суверенитета. И на основании того, что конституции некоторых других единых демократических государств не предоставляют подобные полномочия ряду автономных областей, утверждается требование о вмешательстве. Следовательно положение абз. 4 ст.1 указанного закона противоречит положениям ст.1 и 2 Конституции Молдовы о суверенитете, независимости и неделимости государства.

Изучив положения требования о вмешательстве, текст органического закона №344-ХП от 23 декабря 1994 г. и конституционные положения, Суд не согласился с доводами депутата, приведенными в требовании о вмешательстве, указывающими на сужение содержания и поля действия национального суверенитета. Свое решение Верховный Суд мотивировал следующими положениями: данное право предоставляется органическим законом не гагаузскому национальному меньшинству, а всему населению Гагаузии, в состав

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Молдовы № 35 от 21.12.1995 г. о конституционности статьи 1 абзаца (4) Закона № 344-ХП от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) и отдельное мнение судьи Конституционного Суда по делу о конституционности статьи 1 абзаца (4) Закона № 344-ХП от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) // Республика Молдова. Конституционный Суд. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=286000&lang=2> (дата обращения: 17.01.2017).

которого помимо гагаузов, включаются также представители других национальностей (молдаване, русские, украинцы, болгары); толкование статьи, конституционность которой оспаривается в требовании, может быть верным только в случае толкования с учетом других положений Закона от 23 декабря. Суд также отметил, что положения абз.4 ст.1 могут применяться только при изменении Республикой Своего статуса как независимого государства, и, т.к. в данный момент такие условия отсутствуют, суждение о том, что происходит сужение содержания и поля действия суверенитета неверно.

В качестве возражения на аргумент требования о том, что конституции других демократических государств не предусматривают подобных положений и не предоставляют таких прав отдельным автономным областям, Верховный Суд ответил, что несмотря на тот факт, что такие положения действительно не закреплены в нормативных документах других унитарных демократических государств, тем не менее, в таких государствах присутствуют свои реалии.

Пункт возражения о предоставлении права на самоопределение населению Гагаузии только в соответствии с конституционным актом Верховный Суд мотивировал ссылкой на ст.1 Международного трактата о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 октября 1966г. и ратифицированного Молдовой 28 июля 1990 г., предусматривающим право всех народов на самоопределение. Следовательно, предоставление права населению Гагаузии на самоопределение органическим законом не противоречит положениям норм международного права.

По совокупности доводов, Конституционный Суд постановил, что положения абз.4 ст.1 Закона №334-ХП от 23 декабря 1994 г. не противоречат Конституции Республики Молдова.

Проводя исследования, связанные с проблемами территориальной целостности государств, нельзя не отметить, что особо остро вопрос территориальной целостности сейчас стоит на Украине. Он связан с политическим кризисом, начавшимся в ноябре 2013 г., когда кабинет министров объявил о приостановке евроинтеграции страны. Анализ указанного кризиса

выходит за рамки данного диссертационного исследования. Мы лишь отметим, что результатом его стал выход из состава Украины Автономной Республики Крым, Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей, и дальнейшее их вхождение в состав Российской Федерации в качестве новых регионов – субъектов федерации.

Подходя к выводам, следует отметить, что в решениях судов Канады и Молдовы речь идет о рассмотрении территориальной целостности через единство государственной власти. При этом, такое единство государственной власти предполагает высокий уровень согласованности интересов, позиций и отношений различных институтов государственной власти.

В данном случае формула территориальной целостности, в качестве составляющей принципа государственной целостности, направлена на предотвращение попыток насильственного разделения государства вопреки национальным интересам.

В рассмотренных примерах высшая судебная инстанция (Верховный Суд или Конституционный Суд) выступает в качестве гаранта государственной целостности, обеспечивая, с одной стороны, территориальную целостность, а с другой – сохраняя и защищая интересы как самого государственного образования, так и различных групп, составляющих его население.

§3. Федерализм в США: основные этапы развития

Со времени ратификации Конституции, установившей союз штатов под управлением федеральной системы власти, два вопроса вызвали большие споры: какова природа союза? Какие полномочия, преимущества и обязанности гарантирует Конституция национальному правительству, а какие оставляет за штатами и населением? В течение более чем двухсотлетней истории существования Конституции эти вопросы обсуждались неоднократно, а также формировались с помощью политических, социальных и экономических исторических факторов развития страны и в свою очередь формировали их.

Федеративное государство возникло после конфедеративной формы правления с созданием союза независимых штатов, которая образовалась в ходе войны за независимость. Существенные недостатки Статей Конфедерации ускорили процесс пересмотра данного документа и ратификацию новой Конституции, в которой провозглашалось создание федеративного устройства власти, включающего национальное правительство и правительство штатов. Почти одновременно с принятием Конституции проблемы, касающиеся независимости штатов и верховенства федеральной власти, вызвали поток горячих споров и конфликтов и в конечном итоге, привели к Гражданской войне.¹

Исследователи выделяют несколько основных этапов (фаз) федерализма в историческом развитии Соединенных Штатов.

Период монистического федерализма, при котором, несмотря на наличие внутригосударственных субъектов – штатов, суверенитетом обладала только федерация в целом. На первом этапе, продолжавшемся с момента его возникновения и до конца 40-х гг. XIX века, крупная американская буржуазия прибегала к использованию конституционного судопроизводства для противодействия сепаратистским устремлениям штатов. Данное обстоятельство объяснялось тем, что основная часть крупной буржуазии государства была заинтересована в сохранении Союза штатов, поскольку данный союз приносил ей большие экономические выгоды. Однако президент и большинство в Конгрессе представляли на тот момент мелких собственников, со стороны которых постоянно проявлялись сепаратистские тенденции.

Период с конца 40-х гг. XIX в. до начала XX в. характеризуется как эпоха дуалистического федерализма. Для данного периода характерно неустойчивое сотрудничество между национальным правительством и правительствами штатов. Период с начала XX в. по 1960-е гг. обозначают как кооперативный федерализм. Это период более активного сотрудничества между различными уровнями власти. В частности, в данный момент были установлены национальный подоходный

¹См.: Рудакова К. Р. Периоды формирования и реализации принципа территориальной целостности в решениях Верховного Суда США (XVIII – середина XX вв) // История государства и права. 2017. № 13. С. 45 – 49.

налог и система субсидий в качестве ответной меры на социальные и экономические проблемы, с которыми столкнулось общество.¹ Период с 1960 по 1968 гг. был назван администрацией президента Линдона Джонсона периодом креативного федерализма. Креативный федерализм президента Джонсона, олицетворенный в программе Великого Общества, был, по оценкам многих ученых, значительным уходом от прошлого. В течение этого периода отношения между различными уровнями власти были переведены на более высокий уровень национального правительства с помощью распространения системы субсидий и увеличения использования норм данной системы.

Современный федерализм, составляющий период с 1970 г. по настоящее время, характеризуется изменениями в межправительственной системе государственных дотаций, ростом краткосрочных федеральных мандатов, беспокойством относительно федеративного регулирования и продолжающимися спорами о природе федеративной системы.

Далее перейдем к анализу основных этапов развития и эволюции американского федерализма.

В течение до-федералистского периода бывшие колонисты победили в Войне за независимость и образовали национальное правительство в соответствии с Статьями Конфедерации. Будучи разочарованными функционированием национального правительства штаты созвали Конституционный Конвент с целью анализа и исправления недостатков Статей Конфедерации. Вместо этого делегаты подготовили проект, а штаты ратифицировали, новой Конституции, создававшей федеративную систему управления.

В течение Войны за независимость, длившейся с 1775 по 1783 гг., делегаты Континентального Конгресса, проходившего в Филадельфии, 4 июля 1776 г. приняли Декларацию Независимости. Каждая из бывших колоний также устанавливала правительство штата для замены колониальных хартий. Континентальный Конгресс получил полномочие по проведению военной экономики.

¹ См.: Рудакова К. Р. Указ. соч. С. 45 – 49.

В 1777 г. Континентальный Конгресс разработал проект Статей Конфедерации, где определялись полномочия Конгресса. Избегая сильного центрального правительства, бывшие колонии создали Конфедерацию, в которой упор делался на штаты, а не на национальный уровень. Штаты утвердили Статьи Конфедерации в 1778 г. (последним этот документ был ратифицирован штатом Мэриленд 1 марта 1781 г.). В соответствии с данным документом, законодательные, судебные и исполнительные полномочия оставались за Конгрессом. Конгресс состоял из представителей, по одному из каждого штата. Полномочия центрального правительства были ограничены, кроме того, штатам были переданы полномочия по взиманию налогов и регулированию коммерческой деятельности. Конгрессу Конфедерации предоставлялись полномочия по объявлению войны, заключению мирных соглашений, а также управление армией и флотом.

Следует отметить тот факт, что Статьи Конфедерации ограничивали деятельность национального правительства. В частности, оно было лишено возможности установления и взимания налогов, а также регулирования коммерческой деятельности.

Пересмотр Статей Конфедерации был также продиктован и рядом других факторов. К ним относились: послевоенный экономический спад; вооруженное восстание в Массачусетсе, возглавляемое Дэниелом Шейсом (Восстание Шейса); вопрос о возможности Конфедерации поддержать свою валюту и исполнить внутренние и внешние долговые обязательства, возникшие во время войны; вопросы, затрагивающие осуществление экспансии на западных направлениях, а также транспортные проблемы. Наибольшую активность проявляла группа государственных деятелей, позднее получившая известность как Федералисты, в которую входили также Джеймс Мэдисон и Александр Гамильтон. Они видели способ разрешения проблем в усилении центральной власти, которая смогла бы справиться с внутренними мятежами, разрешить споры между штатами по поводу тарифов и ряду других вопросов, а также осуществлять экспансию на западные территории. В 1787 г. члены группы созвали Конституционный Конвент, целью

которого был пересмотр Статей Конфедерации. Таким образом, данный период можно считать периодом становления монистического федерализма в истории США.¹

Конституционный Конвент работал в Филадельфии с мая по сентябрь. Итогом его деятельности явилось создание проекта новой Конституции. В соответствии с новым документом, центральному правительству, «...для образования более совершенного союза», предоставлялись широкие полномочия. Наиболее значимыми из них являлись возможность установления налогообложения и контроль коммерческой деятельности в штатах, а также с иностранными государствами. Кроме того, по решению Конвента было создано три равноправные ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная. В качестве компромисса (Коннектикутский Компромисс, или Компромисс Шермана 1787 г.²) между двумя альтернативными планами, предложенными Вирджинией и Нью Джерси, законодательная ветвь власти в соответствии с Конституцией была представлена двумя палатами. Члены Палаты представителей должны были избираться народом от каждого штата, в зависимости от количества населения. Сенат формировался из двух представителей от каждого штата, избранных законодательной властью соответствующего штата. В Конституцию были включены положения, закрепляющие приоритет федеральных законов (статья 6³), но также признание права штатов и права народа (X поправка⁴).

После разработки проекта Конституции начался следующий этап, ознаменованный борьбой за ее принятие. В этот период был издан Федералист⁵ – серия из 85 эссе, написанных Джеймсом Мэдисоном, Джоном Джеем и

¹ См.: Рудакова К. Р. Указ. соч. С. 45 – 49.

² Rossiter, Clinton. 1787: The Grand Convention // New York: Macmillan. 1966. Chapter 10. The convention, June 21-August 5: Compromise and creativity. P. 182.

³ The Constitution of the United States, The Bill of Rights & All Amendments, Article VI (Article 6 - Prior Debts, National Supremacy, Oaths of Office) // Constitution annotated. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 12.03.2021).

⁴The Constitution of the United States, The Bill of Rights & All Amendments; Article [X] (Amendment 10 - Reserved Powers) // Constitution annotated. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 12.03.2021)

⁵ См.: Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н. Н. Яковлева, коммент. О. Л. Степановой. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. 592 с. // Библиотека Михаила Грачева. URL: http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_ogl.htm (дата обращения: 17.03.2021).

Александром Гамильтоном под псевдонимом Публий. Издание содержало философские обоснования рациональности принятия новой Конституции. Оппоненты и противники принятия новой Конституции (окрещенные анти-федералистами, но называвшие себя Федеральными республиканцами) также публиковали статьи под псевдонимами Брут и Като, в которых активно отстаивали федеральную систему управления, способную защитить правительства штатов от тирании национального правительства. Анти-федералисты или Федеральные республиканцы, в конечном итоге будут преобразованы в демократическо-республиканскую партию, которая придет к власти с выборами Томаса Джефферсона в 1801 г.

Следует отметить, что принятие X поправки к Конституции, входящей в Билль о Правах 1791 г., в соответствии с интересами штатов, гласившей, что «Полномочия, не предоставленные настоящей Конституцией Соединенным Штатам и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами или за народом»¹, знаменует собой возникновение этапа бурных споров и дебатов по поводу расширительного толкования положений Конституции относительно указанных прав штатов и соотношения их объема с объемом полномочий федерального правительства.

В период монистического федерализма, федеральное правительство осуществляло свою деятельность, основываясь на доктрине подразумеваемых полномочий (полномочий федерального правительства, косвенно вытекающих из положений Конституции, но не прописанных в ней явно, как было обозначено Верховным Судом в решении по делу *McCulloch v. Maryland*²). Между правительствами штатов и федеральным правительством было неустойчивое сотрудничество и периодически возникала напряженность в отношениях по

¹ The Constitution of the United States, The Bill of Rights & All Amendments; Article [X] (Amendment 10 - Reserved Powers) // Constitution annotated. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 12.03.2021).

² Supreme Court decisions: *McCullough v. Maryland* // Legal information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/17/316> (дата обращения: 12.03.2021).

проблемам, касающимся природы союза, доктрины нуллификации¹ и суверенитета штатов. В конечном итоге, бурные дебаты по вопросам о правах штатов и природы союза (т.е. создает ли Конституция союз суверенных штатов или неделимый союз) стали основными причинами Гражданской войны.²

Период с 1789 - по 40-е гг. XIX в. – это период ратификации Конституции штатами. Его определяют как Федералистский период³, по названию доминировавшей политической партии того времени, приоритетом которой была сильная центральная власть. Лидерам партии, Джорджу Вашингтону, Александру Гамильтону, Джону Адамсу, противостояли представители анти-федералистской (или демократическо-республиканской партии), и, в частности, Томас Джефферсон, предлагавший систему управления, ориентированную на потребности штатов. В 1790 г. федеральное правительство взяло на себя обязательства по военному долгу. Данный факт в последствии рассматривался как одна из первых форм федеральной помощи. В 1791 г. к Конституции, после ратификации тремя четвертями штатов, были добавлены первые десять поправок - Билль о правах. В частности, десятая поправка была направлена на защиту прав штатов и провозглашала, что все полномочия, не закрепленные Конституцией за центральным правительством, принадлежат штатам. Это положение сформировало основу концепции прав штатов, ограниченных прав национального правительства и разделение сфер властных полномочий между штатами и национальным правительством.

В 1791 г. Конгресс, под диктовку Александра Гамильтона, создал Банк Соединенных Штатов. Противником идеи создания такого органа был Томас Джефферсон. Конгресс также предоставил Банку двадцатилетнюю хартию. Затянутые дебаты относительно конституционности Банка между противниками и

¹ Доктрина о праве американского штата объявить на своей территории не имеющим законной силы любой федеральный акт. Право нуллификации основывается на теории, согласно которой США являются плодом договора между штатами, и они вправе не соблюдать законы федеральной власти, если последняя превышает делегированные ей полномочия.

² См.: Рудакова К. Р. Конституционное судопроизводство в США как одна из гарантий территориальной целостности государства (исторический аспект) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 115 – 118.

³ Eugene Boyd, *American Federalism 1776-1997: significant events*. Congressional Research Service Reports, 1997. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL30772/11> (дата обращения: 17.02.2020).

сторонниками данного учреждения привели к провалу попытки обновления хартии Банка в 1811 г. Частично попытка обновления хартии закончилась неудачей по причине ограничений, наложенных Банком на частные банки штатов, в попытке контроля инфляции, а также присутствия взглядов на центральный банк, как попытку посягательства на суверенитет штатов. Позднее вопрос о центральном банке стал центральным в спорах о положении десятой поправки, касающихся перечисленных полномочий.

Конгресс, который контролировали федералисты, в 1798 г. принял Акт об иностранцах¹ и Акт о подстрекательстве к мятежу. Данные действия были способом заглушить критику от демократическо-республиканской партии по поводу необъявленной войны с Францией. В ответ на это, законодательные органы штатов Кентукки и Вирджиния, которые контролировала демократическо-республиканская партия, приняли резолюции, поддерживающие концепцию федерализма с лидирующей ролью штатов. Резолюции также признавали вышеуказанные акты неконституционными и аннулировали их. Сущность доктрины нуллификации состояла в том, что любой штат в пределах своих территориальных границ обладал правом прекращать действие или применение любого федерального закона, в случае если штат сочтет его неконституционным. Акты об иностранцах и подстрекательстве к мятежу приблизили поражение федералистской партии, так как срок их действия истек прежде, чем Верховный Суд мог рассмотреть дело об их оспаривании.

В начале 1800-х гг. происходили бурные дебаты относительно роли национального правительства в организации и строительстве дорог и каналов, которые являлись мерами по поддержке переселения и вспомогательной торговли. В результате споров был сформулирован вопрос о том, может ли национальное правительство принимать участие в этой деятельности без соответствующих конституционных поправок, которые бы предусматривали

¹ Alien and Sedition Acts // National archives. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/alien-and-sedition-acts> (дата обращения: 15.03.2020).

четко обозначенные полномочия, или такая деятельность должна осуществляться только штатами и частными компаниями.

Хартфордский Конвент, задачей которого было опротестовать экономические трудности, с которыми столкнулись штаты Новой Англии (исторический район на северо-востоке США, включает штаты Мэн, Нью-Гемпшир, Вермонт, Массачусетс, Коннектикут и Род-Айленд) в период войны 1812 г., предпринял попытки декларировать «доктрину прав штатов». Конвент пытался убедить штаты в необходимости защиты населения от действий Конгресса, которые не были установлены Конституцией.

В 1816 г. Центральный банк был реформирован во Второй Банк Соединенных Штатов. Конституционность действий Конгресса по учреждению национального банка – Второго Банка Соединенных Штатов – была поддержана Верховным Судом в 1819 г., в решении *McCulloch v. Maryland*¹ в соответствии с доктриной подразумеваемых полномочий и условия 1 статьи Конституции² о необходимости и надлежащих действиях. На данном заседании Верховный Суд единогласно принял решение в поддержку Конституционности полномочий Конгресса по образованию национального банка. При этом Председатель Суда Джон Маршалл разъяснил, что национальное правительство ограничено правами, обозначенными в Конституции, однако, уточнил, что Статья 1 разрешает национальному правительству (в данном случае Конгрессу) принимать такие «необходимые и надлежащие» законы во исполнение полномочий и обязанностей, закрепленных Конституцией. Таким образом, установление национального банка, хотя и не явно санкционированное Конституцией, тем не менее, было необходимым и мотивированным шагом в соответствии с доктриной подразумеваемых полномочий, что позволило национальному правительству

¹ Supreme Court Decisions: *McCulloch v. Maryland* // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/17/316> (дата обращения: 18.03.2020).

² United States' Constitution // Constitution annotated/. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 18.03.2020).

исполнять свои полномочия и обязанности¹, такие, как установление и взимание налогов, выпуск валюты, а также заимствование средств. Банк не пользовался популярностью у демократическо-республиканской партии, и в 1832 г., с помощью политических маневров, президент Эндрю Джексон, будучи оппозиционером создания Банка и характеризовавшим его как «унижение нашего правительства для выгоды малого круга лиц за счет многих»², строго ограничил Банк путем перевода его фондов в частные банки, аккредитованные штатами, вплоть до того срока, как у хартии Банка истек срок действия в 1836 г.

Решение по делу *McCulloch v. Maryland*³ на некоторое время внесло ясность по вопросу о приоритете национального правительства. Интерпретация Конституции судьи Маршалла основывалась на том, что национальное правительство создается народом, а не штатами, и статья VI⁴ содержит положение о федеральном законе, как о высшем законе страны.⁵ Судья Маршалл писал, что право облагать налогом затрагивает право на уничтожение. Если Банк, часть федерального правительства, был бы обложен налогом со стороны штатов, это было бы нарушением VI статьи, одного из фундаментальных принципов Конституции – верховенства национального правительства⁶.

1824 г. ознаменовался федеральным регулированием торговли между штатами. Дело *Gibbons v. Ogden*⁷ затрагивало вопрос о полномочиях Конгресса в соответствии с пунктом о регулировании торговли (параграф 3 раздела VIII

¹ См.: Рудакова К. Р. Конституционное судопроизводство в США как одна из гарантий территориальной целостности государства (исторический аспект) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 115 – 118.

² Jackson, Andrew. For and Against the Bank Renewal Bill. // Andrew Jackson: Veto Message. In *The Annals of America*. Chicago. Encyclopedia Britannica, Inc., 1968. v. 5. P. 535.

³ *McCulloch v. Maryland* // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/17/316> (дата обращения: 18.03.2020).

⁴ United States' Constitution // Constitution annotated/ URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 18.03.2020).

⁵ См.: Рудакова К. Р. Периоды формирования и реализации принципа территориальной целостности в решениях Верховного Суда США (XVIII – середина XX вв) // История государства и права. 2017. № 13. С. 45 – 49.

⁶ Eugene Boyd, *American Federalism 1776-1997: significant events.*, Congressional Research Service Reports, 1997. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL30772/11> (дата обращения: 17.02.2020).

⁷ *Gibbons v. Ogden*, 22 U.S. 1 (1824) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/22/1/> (дата обращения: 23.03.2020).

статьи 1 Конституции США¹, предусматривающий право Конгресса регулировать внешнюю торговлю и торговлю между штатами). Дело касалось спора относительно использования реки Хадсон. Законодательная власть Нью-Йорка предоставила компании право на пользование рекой, что противоречило предоставлению Конгрессом лицензии другому кораблю. Верховный Суд постановил, что пункт о торговле статьи I предоставляет Конгрессу полномочия по регулированию коммерческой деятельности, а также, что полномочие по регулированию коммерческой деятельности не имеет ограничений, кроме тех, которые четко закреплены в Конституции. Суд запретил штатам любую деятельность, которая бы мешала свободному использованию рек и заливов.

В 1828 г. Джол Кэлхун, представитель Южной Каролины, а затем Вице-президент администрации Эндрю Джексона, выступает против закона, принятого Конгрессом, содержащего условия о налогообложении сырья, произведенного внутри страны, и вместе с этим снижал защиту от импорта шерстяных изделий. Теория Кэлхуна была опубликована под названием «Позиция Южной Каролины»². Позднее она была использована южными штатами в попытках восстановления института рабства. Суть данной теории состояла в том, что национальное правительство является всего лишь служащим для штатов, а Конституция – это всего лишь договор, который закрепил за национальным правительством роль посредника между штатами. В соответствии с данной теорией, Верховный Суд не обладал полномочиями по обсуждению законности действий Конгресса. Теория нуллификации Кэлхуна³ позволяла штатам признавать федеральный закон недействующим и поэтому не обладающим законной силой на территории штата, кроме случаев, когда три четверти штатов ратифицировали поправку, которая позволила Конгрессу установить закон. Штат,

¹ United States' Constitution // Constitution annotated/ URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 23.03.2020).

²Exposition and protest, reported by the special committee of The House Of Representatives on The Tariff., Read and ordered to be printed Dec. 19th 1828, Columbia S.C., D. W. Sims, State printer, 1829. URL: <https://dc.statelibrary.sc.gov/server/api/core/bitstreams/b97987ff-fb07-48ad-8d05-72893c1bbc5a/content> (дата обращения: 28.03.2021).

³ См.: Calhoun, John C. The Essential Calhoun: Selections from, Writings, Speeches, and Letters // Clyde N. Wilson ed. New Brunswick. Transaction Publishers, 1992. P. 59, 60.

поставивший легитимность закона под сомнение или нуллифицировавший его, мог либо подчиниться закону, либо выйти из состава союза¹.

В январе 1830 г. Сенат Соединенных Штатов стал ареной дебатов между сенатором Робертом Хейном от Южной Каролины и Дениелом Вебстером от Массачусетса по вопросу суверенитета штатов, касающегося недавно принятого Конгрессом закона о тарифах. Сенатор Хейн описывал нацию, как лигу или конфедерацию, состоящую из штатов – членов конфедерации, и высказывал точку зрения о том, что штат может отказаться подчиняться любому закону, принятому Конгрессом в соответствии с доктриной нуллификации. В течение споров, сенатор Хейн, разделявший мысль об ограниченном национальном правительстве, отстаивал позицию о первоначально стоящей свободе, и последующем союзе. Сенатор Вебстер, напротив, утверждал, что Конституция была детищем народа, но не штатов, и отстаивал позицию о том, что свобода и союз на данный момент и навсегда являются единым целым².

Под лозунгом защиты суверенитета штата и доктрины о нуллификации законодательная власть Южной Каролины в 1832 г. принимает Ордонанс о Нуллификации³ в целях запрета действия принятых Федеральных актов о тарифах 1828 и 1832 гг.

В 1842 г. в решении по делу *Prigg v. Pennsylvania*⁴, Верховный Суд США признал неконституционными законы «о собственной свободе», принятые северными штатами, задачей которых была защита свободного чернокожего населения и беглых рабов. Верховный Суд постановил, что такие законы вступают в противоречие с Законом о беглых рабах, принятом Конгрессом в 1793

¹ O'Connor, Karen and Larry J. Sabato. American Government. Roots and Reform // New York. - McMillan Publishing Company, 1993. P. 71.

² Webster, Daniel. Speech of Daniel Webster, in reply to Mr. Hayne, of South Carolina: the resolution of Mr. Foot, of Connecticut, relative to the public lands, being under consideration., 1782-1852; United States. Congress (21st, 1st session: 1829-1830). Senate // Internet Archive Library. URL: <https://archive.org/details/speechofdanielwe00webs> (дата обращения: 15.04.2020).

³ South Carolina Ordinance of Nullification, November 24, 1832. // Yale Law School. Lillian Goldman Law Library. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/ordnull.asp (дата обращения: 15.04.2020).

⁴ *Prigg v. Pennsylvania*, 41 US 539, 16 Pet 539, 10 LEd 1060 (1842) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/41/539/> (дата обращения: 15.04.2020).

году¹, вследствие чего нарушается условие о верховенстве, указанное в Конституции.

С тем, чтобы сохранить союз, Конгресс в 1850 году принял закон о беглых рабах², но в 1854 г. Верховным Судом Штата Висконсин данный закон был признан неконституционным. В последующем, Верховный Суд США отменил решение Верховного Суда штата. В свою очередь легислатура штата Висконсин признала недействительным и не имеющим силы постановление Верховного Суда США о неконституционности решения Верховного Суда штата, основываясь на доктрине нуллификации и прав штатов. Решение Верховного Суда США по делу *Scott v. Sandford*³ противостояло давлению северных аболиционистов и признало закон о беглых рабах соответствующим Конституции.

Гражданская война, начавшаяся позднее, поставила два основных вопроса: во-первых, какова роль федерального правительства, и во-вторых, какова природа самого союза? Проблема рабства обострила напряжение между сторонниками федеральной системы, которая была ориентирована на интересы штатов, и их оппонентами, выступающими за центроориентированное государство. Сторонники одной позиции высказывали мнения о том, что союз представляет собой лигу суверенных штатов, и, следовательно, любой из штатов обладает правом нуллифицировать федеральный закон в пределах своей территории или выйти из состава союза. Другая позиция основывалась на принципе нерушимости союза. Ее сторонники утверждали, что он был создан не штатами, а населением, которое делегировало штатам и федеральному правительству определенные ограниченные полномочия, закрепленные в Конституции. В конечном итоге,

¹ Fugitive Slave Act of 1793, Approved [signed into law by President George Washington], February 12, 1793. // Yale Law School. Lillian Goldman Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/fugitive.asp (дата обращения: 15.04.2020).

² Fugitive Slave Act of 1850, Approved [signed into law by President George Washington], February 12, 1793. // Yale Law School. Lillian Goldman Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/fugitive.asp (дата обращения: 15.04.2020).

³ 60 U.S. 393; *Scott v. Sandford*; Legal Information Institute: Supreme Court Decisions // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/60/393> (дата обращения: 25.04.2020).

вопрос о природе союза был решен в пользу сторонников центроориентированного федерализма.¹

В ходе Гражданской войны определилась также и роль национального правительства. До войны деятельность правительства осуществлялась в основном под лозунгом децентрализации, то есть оно функционировало в качестве своего рода служащего в интересах штатов. В ходе войны армейские подразделения, в состав которых входили национальная гвардия штатов (милиция) и набранные добровольцы, формировались по принципу федеральной военной повинности. Кроме того, национальное правительство осуществляло контроль за валютой и банками, т.е. выполняло те обязанности, которые еще в 1830х годах по большей части были делегированы штатам.²

Последующая, вторая его часть дуалистического федерализма была отмечена не постоянным, но увеличивающимся присутствием национального правительства в областях, которые до этого находились под юрисдикцией штатов. Антитрестовский закон Шермана, Закон о Комитете по межштатному транспорту и торговле, так же, как и XII, XIV и XV поправки к Конституции существенно повлияли на распространение федеральных полномочий, в том числе, в сфере регулирования экономики и предпринимательства. В попытке усиления контроля монополистических тенденций в предпринимательстве, в период индустриальной революции, Конгресс проводил активную законодательную политику, предусматривающую контроль коммерции. Данные полномочия Конгресса явились объектом нескольких правовых споров. Следует подчеркнуть, что в целом ряде судебных дел, полномочия федеральной власти (Конгресса) по контролю коммерции были поддержаны. Два из таких наиболее значительных законов – Акт о комиссии по межштатной торговле 1887 г. и Закон Шермана 1890 года.³ Судебные дела, включая *Munn v. Illinois*¹ и *Wabash, St. Louis, and Pacific Rail*

¹ См.: Рудакова К. Р. Конституционное судопроизводство в США как одна из гарантий территориальной целостности государства (исторический аспект) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 115 – 118.

² Рудакова К. Р. Там же.

³ Рудакова К. Р. Там же.

*Road v. Illinois*² 1886 г., в которых Суд постановил, что штат не вправе регулировать железнодорожные тарифы в случае, если такие действия затрагивают часть тарифов при транспортировке товаров через границу штата. В области гражданских правоотношений Судом закреплялась запрещающая тенденция в толковании норм о равной защите, надлежащем процессе, исключительных правах и неприкосновенности, содержащихся в XIV поправке к Конституции. По ряду дел, включая *Plessy v. Ferguson*³ и *Bradwell v. Illinois*⁴, решения Суда поддержали штаты, которые приняли законы, ограничивающие свободы и конституционные гарантии женщин и некоторых меньшинств.⁵

Положения XIV поправки о надлежащем процессе и равной защите укрепили федеральную судебную власть. Поправка, изначально призванная защитить недавно освобожденных рабов от произвольных действий штата, использовалась для ограничения и сдерживания нечестной предпринимательской деятельности. Таким образом, поправка, гарантировавшая Конгрессу претворение в жизнь его самостоятельных и независимых положений, заложила основу для дальнейшей экспансии федеральных властных полномочий.

Следует отметить, что решения Верховного Суда США, принимаемые по вопросам территориальной целостности, были ориентированы на обеспечение конституционных ценностей США. Главными объектами, обеспеченными такой защитой, являлись: а) конституционный строй федерации и конкретизирующие его положения; б) государственный суверенитет страны; в) идентичность американского народа и права граждан.

Верховный Суд США сыграл решающую роль в двух делах, касавшихся гражданских прав, проверявших на прочность положения XIV поправки. Так, в

¹ *Munn v. Illinois*; 94 U.S. 113; // Legal Information Institute: Supreme Court Decisions. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/94/113> (дата обращения: 25.04.2020).

² *Wabash, St. Louis & Pacific Railway Company v. Illinois*, 118 U.S. 557 (1886) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/118/557/> (дата обращения: 25.04.2020).

³ *Plessy v. Ferguson* (No. 210); 163 U.S. 537 // Legal Information Institute: Supreme Court Decisions. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/163/537> (дата обращения: 28.04.2020).

⁴ *Bradwell v. The State* 83 U.S. 130 (1872) // Justia: US Supreme court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/83/130/case.html> (дата обращения: 28.04.2020).

⁵ Рудакова К. Р. Там же.

своих решениях по делам *Slaughterhouse Cases*¹ и *Bradwell v. Illinois*² постановил, что федеральные права и обязанности граждан и права и обязанности граждан, установленные штатом, являются четко разграниченными. В решении по делу *Slaughterhouse Cases* Верховный суд поддержал право штата Луизиана предоставлять право одной компании забивать скот в городе Новый Орлеан, создавая таким образом монополию в деятельности скотобоев. Решение по другому делу, *Bradwell v. Illinois*, гласило, что штат мог ограничивать женщин в адвокатской практике.

Что же касается принятых в 1887 г. Акта о комиссии межштатной торговли и Антитрестовского Закона Шермана, принятого в 1890 г., то они сыграли большую роль в усилении властных полномочий Конгресса. Так, в соответствии с Актом о комиссии межштатной торговли, усилилась роль Конгресса в регулировании коммерческой деятельности между штатами. Закон Шермана, в свою очередь, предоставил Конгрессу право контролировать формирование коммерческих монополий, а также обозначил увеличение роли национального правительства в экономической сфере.

Верховный Суд США в решении по делу *Plessy v. Ferguson*³ установил доктрину разделения и равенства, поддерживая закон штата Луизиана, содержащий положения об обеспечении расовой сегрегации на поездах, постановил, что до тех пор, пока условия сегрегации будут равными, они не будут считаться нарушением условия XIV поправки о равенстве. Доктрина была отменена в 1954 г. решением по делу *Brown v. The Board of Education of Topeka, Kansas*⁴. В решении по делу *Williams v. Mississippi*⁵ Верховный Суд счел правомочным установление государственных проверок на грамотность. Это

¹ *Slaughterhouse Cases*; 83 U.S. 36 // Legal Information Institute: Supreme Court Decisions. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/83/36> (дата обращения: 29.04.2020).

² *Bradwell v. The State* 83 U.S. 130 (1872) // Justia: US Supreme court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/83/130/case.html> (дата обращения: 25.04.2020).

³ *Plessy v. Ferguson* (No. 210); 163 U.S. 537 // Legal Information Institute: Supreme Court Decisions. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/163/537> (дата обращения: 28.04.2020).

⁴ *Brown v. Board of Education*, 347 U.S. 483 (1954) // National Archives. URL: <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=87&page=transcript> (дата обращения: 29.04.2020).

⁵ *Williams v. The State Of Mississippi*, (1898) No. 531 // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/170/213/> (дата обращения: 28.04.2020).

решение позволило штатам определять стандарты, в соответствии с которыми люди могли получить право голосовать. Применение проверок на грамотность имело большое дискриминационное воздействие на чернокожее население.

Период кооперативного федерализма можно охарактеризовать как время всестороннего сотрудничества и совместной работы между различными уровнями власти. Именно в этот период были установлены национальный подоходный налог и система субсидий в целях преодоления социальных и экономических проблем, охвативших страну. Несмотря на то, что начало XX века было в своем развитии достаточно инертным, к 1920 г. были созданы 11 программ дотаций, профинансированных на общую сумму более 30 миллионов долларов. В течение этого периода федеральное правительство рассматривалось в качестве «служащего для штатов» в рамках профинансированной деятельности. Федеральная система дотаций, особенно в период Великой депрессии, была расширена и коренным образом изменила отношения между федеральным правительством и правительствами штатов.

Инициатива Нового национализма Президента Теодора Рузвельта ставила целью расширение полномочий федерального правительства. Его позиция состояла в том, что вопросы национального характера стали слишком децентрализованы¹: «Новый национализм нетерпелив к слабости, проистекающей из перераспределения государственных властных полномочий, к бессилию, которое дало возможность местному эгоизму и правовым ухищрениям, в угоду чьих-то обеспеченных интересов, привести государственную деятельность в тупик. Новый национализм рассматривает исполнительную ветвь власти в качестве распорядителя общественного благосостояния».²

Еще будучи преподавателем, Вудро Вильсон отмечал, что «Вопрос отношений между федеральным правительством и правительствами штатов

¹ См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно – практической конференции. Белгород, 2017. Часть II. С. 108-113.

² Roosevelt, Theodore, New Nationalism. In The Annals of America. Chicago: Encyclopedia Britannica, Inc., 1968. P. 253-254.

является основным в нашей конституционной системе. С каждым периодом развития нашего государства мы сталкивались с ним лицом к лицу, и ни одно определение государственных деятелей или судей не разрешило его»¹.

На посту президента Вудро Вильсон осуществлял свою деятельность на основе программы Рузвельта. Он стремился продолжить политику активного сотрудничества национального правительства и правительств штатов. Известный специалист по федерализму Дэниел Элазар утверждал, что Вильсон, наряду с национальной политикой, проводимой Конгрессом², расширил полномочия федерального правительства и вывел ее за рамки «служащего штатам»³.

В 1913 г. была принята XVI поправка к конституции, которая санкционировала подоходный налог и расширяющуюся систему субсидий.

Президент Франклин Рузвельт и Конгресс с целью преодоления экономических трудностей в период Великой Депрессии повысили роль федерального правительства во внутренних делах, поскольку штаты находились в таком сложном положении, что не могли отреагировать на них самостоятельно и своевременно. Расширение полномочий национального правительства в экономике и социальной сфере было продиктовано необходимостью преодоления экономических проблем. Подтверждением тому служит тот факт, что в течение этого периода было установлено 16 постоянных программ. Период Нового Курса характеризовался как «геологическая линия разлома»⁴ в истории федерализма, и, в частности, в сфере отношений федеральной и местных властей⁵.

В 1953 г. Конгресс создал Комиссию по межправительственным отношениям, которая позднее была реформирована в Консультационную

¹ Wilson, Woodrow. *Constitutional Government in the United States*. New York: Columbia University Press, 1961. P. 173.

² См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно – практической конференции. Белгород, 2017. Часть II. - С. 108-113.

³ Elazar, Daniel J. *The Evolving Federal System* / Pious, Richard, ed. *The Power to Govern: Assessing Reform in the United States* // *Proceedings of the Academy of Political Science*. 1981. v. 34. P. 6.

⁴ Eugene Boyd, *American Federalism 1776-1997: significant events*. Congressional Research Service Reports, 1997. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL30772/11> (дата обращения: 17.02.2020).

⁵ Sandra Osbourn. *Federalism: Key Episodes in the History of the American Federal System (82-139 GOV)*. CRS Report for Congress. // U.S. Library of Congress. Congressional Research Service. August 16, 1982. Washington. 1982. P. 38.

комиссию по межправительственным отношениям. Комиссия создавалась как временный исследующий орган, состоящий из членов, назначаемых Президентом и Конгрессом. В ее задачу входили следующие функции¹: пересмотр федеральной помощи штатам и местным органам управления; определение степени необходимости такой помощи, а также оценка финансовых возможностей федерального правительства и штатов для проведения различных видов деятельности в экономической и социальной сферах.

Принятое в 1954 г. решение по делу *Brown v. The Board of Education of Topeka, Kansas* отменило как неконституционное решение, принятое ранее по делу *Plessy v. Ferguson* и доктрину «разделения и равенства» в отношении чернокожего населения в общественных местах. Судьи сослались на условие о надлежащем процессе и равной защите XIV поправки к Конституции, отмечая, что расово сегрегированные школы, по существу, равными не были. Дело Брауна породило новую волну противодействия штатов исполнению принятого Судом решения.² С ним также связано и возрождение прав штатов в соответствии с доктриной интерпозиции, которая заключалась в том, что правительство штата могло поставить себя между неуместным федеральным законом и населением штата, тем самым продекларировав, что закон на территории штата не будет приведен в исполнение. Однако следует отметить, что доктрина интерпозиции была куда более умеренной по сравнению с доктриной нуллификации.

В 1959 г. Конгрессом была создана Консультационная комиссия по межправительственным отношениям. Ее целью было наблюдение за межправительственными отношениями и эффективностью американского федерализма. Комиссия должна была предоставлять Конгрессу отчеты на постоянной основе и выдвигать предложения по повышению эффективности работы. В отличие от предшествующей Комиссии по межправительственным отношениям Консультационная комиссия являлась постоянным органом, в состав

¹ См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно – практической конференции. Белгород, 2017. Часть II. С.108-113.

² См.: Там же. С.108-113.

которой входили представители от федерального правительства, правительств штатов и местных властей.¹

Период с 1960 по 1968 гг., который обозначил в своей программе Великого Общества президент Линдон Джонсон, по оценке многих ученых² являлся довольно значимым шагом, и отличался существенной корректировкой старых норм. Так, властные взаимоотношения правительственных структур одного уровня были подняты на уровень правительства благодаря расширению системы субсидий и большего использования процессуальных норм и положений.

В 1962 г. Верховный Суд форсирует перераспределение количества мест в законодательных органах штатов (процедура, которая использовалась для перераспределения постов в палате представителей между различными штатами должна была отражать изменения в структуре населения штатов после переписи, проводимой каждые десять лет). Решение, вынесенное по делу *Baker v. Carr*³ является наглядным примером судебного вмешательства в политические дела государства.⁴ Так, Чарльз Бейкер и часть других граждан Теннесси заявляли, что закон 1901 г. о распределении мест в Генеральной ассамблее штата был фактически проигнорирован. В иске Бейкер подробно аргументировал, насколько процедуры переназначения в Теннесси не соответствовали значительному экономическому и демографическому росту в штате. Вопрос, который необходимо было решить в данном случае, стоял таким образом: входит ли в юрисдикцию Суда рассмотрение вопросов, связанных с пропорциональным распределением мест в законодательных органах? В решении, вынесенном в пользу Бейкера, а также исследовавшем природу «политического вопроса» и правомерность участия Суда в разрешении подобных вопросов, Верховный Суд постановил, что распределение мест в законодательных органах может

¹ См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С.108-113.

² См.: Eugene Boyd, *American Federalism 1776-1997: significant events.*, Congressional Research Service Reports, 1997. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL30772/11> (дата обращения: 17.02.2020).

³ *Baker v. Carr*. 82 SCt 691, 369 US 186, 7 LEd2d 663 (1962). // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/369/186/> (дата обращения: 17.05.2021).

⁴ См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С. 108-113.

рассматриваться судом. Излагая свое мнение, судья Бреннан приводит примеры вмешательства Суда с целью исправления конституционных нарушений по вопросам относительно правительства штата и чиновников, занимающихся государственными делами штата. Бреннан приходит к выводу о том, что положения Четырнадцатой поправки о равной защите, которые Бейкер и его соистцы подняли в деле, нуждаются в судебной оценке. Верховный Суд постановил, что отказ от равного представления округов с равным количеством населения является нарушением Четырнадцатой поправки. Основываясь на стандартах, установленных Судом, в каждом штате, за исключением Орегона, было необходимо перераспределение представителей с тем, чтобы уравнивать в правах округа с одинаковым количеством населения.

Еще одним наследием дела *Baker v. Carr* стало возрождение практики «джерримэндеринга», «избирательной географии» (перекройки избирательных округов с целью обеспечения результатов выборов, устраивающих правящую партию; термин впервые появился в 1812 г. при губернаторе штата Массачусетс Элбридже Джерри, когда были созданы такие округа) в законодательных органах власти по итогам переписи через каждые десять лет с целью достижения или удержания определенных политических выгод.¹

В период Креативного федерализма и программы Великого общества проводились попытки расширения полномочий и усиления роли национального правительства в целях разрешения наиболее актуальных проблем и достижения результатов для удовлетворения насущных потребностей общества (например, снижение уровня бедности, преодоление голода). До администрации Джонсона, федеральное вмешательство зачастую обосновывалось необходимостью узаконения вмешательства в дела штата и муниципальную политику. Согласно новой теории, федеральное вмешательство признавалось обоснованным только в том случае, если Конгресс мог установить и подтвердить необходимость такого рода действий в рамках национального масштаба. По Программе Великого

¹ См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С.108-113.

общества штаты и местные органы власти должны были выступать в роли посредников или агентов для проведения и обеспечения национальной политики. В связи с этим уровень федерального регулирования повысился, т.к. федеральное правительство регулировало те сферы деятельности, которые ранее относились к компетенции штата, местного самоуправления или частного сектора.

Период с 1970-х гг. по настоящее время принято называть периодом современного федерализма. Его характерные особенности заключаются в следующем: изменения в системе межправительственных дотаций, рост нефинансируемых мандатов, многочисленные дискуссии и обеспокоенность общества относительно федерального регулирования и продолжающиеся споры о природе федеральной системы.¹

С 1970-х гг. начинается первая часть периода Нового федерализма.² В течение 1960 гг. возникали споры по поводу межправительственной системы грантов, которые в основном касались дублирования, фрагментации, частичного совпадения и запутанности системы. Эти споры привели в конечном итоге к попыткам администрации Джеральда Форда и Ричарда Никсона перераспределить властные отношения в федеральной системе.³ Основными способами администрации стали распределение налоговых доходов между выше- и нижестоящими органами власти и консолидация программ федеральной помощи штатам в шесть дополнительных программ по распределению доходов между штатами. Целью таких изменений было перераспределение финансовых средств, полномочий и ответственности на уровень штатов и местного самоуправления в попытке более эффективного управления программой межправительственных грантов. Период президентства Никсона не был в полной мере успешным, но тем не менее, этот период изменил полемику относительно роли правительств различных уровней.

¹ Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С.108-113.

² Eugene Boyd, American Federalism 1776-1997: significant events. Congressional Research Service Reports, 1997. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL30772/11> (дата обращения: 17.02.2020).

³ Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С.108-113.

В деле 1976 г. *National League of Cities v. Usery*¹ рассматривался конфликт между положениями о полномочиях, указанных в Десятой поправке к Конституции, ограничивающими федеральное правительство лишь теми положениями, которые перечислены в ней, и пунктом о регулировании торговли (параграф 3 раздела VIII статьи 1 Конституции США, предусматривающий право Конгресса регулировать внешнюю торговлю и торговлю между штатами). В своем решении по поводу конституционности закона «О справедливых условиях труда [О зарплате и часах работы]»², 1938 г. (федеральный закон США, регулирующий вопросы оплаты и продолжительности труда, действует с поправками 1963 и 1974 гг.; декларирует принцип равной оплаты за равный труд, фиксирует определенный минимум заработной платы и необходимость оплаты сверхурочных часов работы для наемных работников предприятий федерального уровня, основных отраслей промышленности; для всех других носит рекомендательный характер стандарта), Верховный Суд обратился к одному из фундаментальных вопросов федерализма: в какой мере Конгресс может вмешиваться в компетенцию штатов. Суд в своем решении постановил, что поправки к Закону о справедливых условиях труда 1974 г., которые расширяли параметры страховки для государственных служащих штатов и местного самоуправления, нарушают суверенитет штатов в соответствии с Десятой поправкой.

Начало второй части Нового федерализма относят к 1980-м гг. XX в. Инициативы администрации Рональда Рейгана активизировали полемику относительно распределения полномочий федерального правительства, правительств штатов и местного уровня. Занимая президентский пост, Рейган вместо попыток более рационального распоряжения федеральной помощью, как происходило во время президентства Никсона, стремился к фундаментальной

¹ *National League of Cities v. Usery*, 426 U.S. 833 (1976) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/426/833/case.html> (дата обращения: 11.12.2016)

² 29 USC 201, Fair Labor Standards Act. // Justia. US Supreme Court. URL: <https://law.justia.com/codes/us/2021/title-29/chapter-8/> (дата обращения: 17.02.2021).

перестройке системы управления. В своей инаугурационной речи 1981 года¹ он поднял вопрос о природе союза.² Президент утверждал, что «федеральное правительство не создавало штаты, а штаты создали федеральное правительство».³ Эти заявления выразили настроения, сопровождавшие Резолюции Кентукки и Вирджинии, дебаты Уэбстера и Хейна, доктрину нуллификации и суверенитета штатов, а также научные и философские взгляды на права штатов. Современные споры также основывались на недовольстве эффективностью и действенностью национального правительства. В 1981 г. Конгресс принял консолидированный общий закон «Об урегулировании бюджета»⁴, положения которого объединяли социальные программы в девять пакетов субсидий, которые, в свою очередь, предоставляли штатам и органам местного самоуправления большую автономию и гибкость в проведении локальной политики для достижения целей федерального правительства.

На втором этапе нового федерализма проводимую администрацией Рейгана политику нельзя назвать успешной. Она была основана на перераспределении обязанностей штатов и федерального правительства в области социального обеспечения, продовольственных талонов и бесплатной медицинской помощи и возвращении источников доходов в компетенцию штатов. Администрация Джорджа Буша также предлагала условия и возможности по возвращению указанных полномочий штатам.

В деле *Garcia v. San Antonio Metropolitan Transit Authority* 1985 г.⁵ Верховный Суд пересмотрел вопрос относительно суверенитета штатов и защиты правительств штатов и органов местного самоуправления от вмешательства

¹ Ronald Raegan, 40th President of The United States 1981-1989 Inaugural Address, January 20, 1981. // Ronald Raegan Presidential Library And Museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/inaugural-address-1981> (дата обращения: 12.12.2020).

² См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С. 108-113.

³ General Services Administration. National Archives and Records Service. Office of the Federal Register // Public Papers of the Presidents - Ronald Reagan 1981. Inaugural Address January 20, 1981. Washington: U.S. Govt. Print. Off, 1982. P 2.

⁴ Omnibus Budget Reconciliation Act of 1981 97th Congress (1981-1982) H.R.3982 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/97th-congress/house-bill/3982> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵ *Garcia v. San Antonio Metropolitan Transit Authority*. 105 SCt 1005, 83 Led 2d 1016 (1985) // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/469/528> (дата обращения: 12.12.2016).

федеральных властей. Дело *Garcia v. San Antonio* отменило подходы, принятые в деле *National League of Cities v. Usery*,¹ а также, по мнению некоторых ученых, оказало сильное воздействие на федерализм по двум направлениям.² Во-первых, в деле *Garcia* Верховный Суд постановил, что Десятая поправка не защищает местные правительства и правительства штатов от соблюдения положений Закона о справедливых условиях труда, что является противоположностью концепции дуалистического федерализма. Во-вторых, Суд отступал от своей роли конечного арбитра и толкователя Конституции в спорах между ветвями власти федерального уровня и уровня штатов, передавая этот вопрос на разрешение политической (законодательной) ветви власти.

Третий этап Нового федерализма можно обозначить временными рамками с 1992 по 1995 гг. В этот период Администрацией Билла Клинтона была принята Инициатива по обновлению правительства³ и «Контракт с Америкой», документ, принятый республиканской партией⁴, которые олицетворяли попытки реорганизации государственной власти на федеральном уровне. Характерной особенностью данных документов является стремление к передаче большинства полномочий правительствам нижних уровней. Однако изначально попытка реорганизации, основные положения которой были сформированы в документе Национального обзора создания Правительства, которое работает лучше и обходится дешевле (*National Performance Review Creating A Government that Works Better and Costs Less*)⁵, была сконцентрирована на достижении эффективности управления на федеральном уровне. Практические результаты такой деятельности включал в себя Указ президента (подзаконный акт, изданный

¹ См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С.108-113.

² См.: Eugene Boyd, *American Federalism 1776-1997: significant events.*, Congressional Research Service Reports, 1997. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL30772/11> (дата обращения: 17.02.2020).

³ John Kamensky. *National Partnership for Reinventing Government (formerly the National Performance Review): A Brief History.* January 1999 // *National Partnership For Reinventing Government.* URL: <http://govinfo.library.unt.edu/npr/whoweare/history2.html> (дата обращения: 13.12.2021).

⁴ *Contract with America, 1994* // *National Center For Public Policy Research.* URL: <http://www.nationalcenter.org/ContractwithAmerica.html> (дата обращения: 13.12.2016).

⁵ *Report of the National Performance Review. From Red Tape to Results, Creating a Government that Works Better and Costs Less.* Vice President Al Gore. Washington, September 7, 1993. U.S. Govt. Print. Off., 1993. P. 1-3.

Президентом США в рамках его конституционных полномочий; не требует одобрения конгресса; указы Президента США имеют единую нумерацию со времен А. Линкольна) №12866¹, поддерживающий проведение регулятивных изменений, таких как координирование и консолидация планирования и пересмотр требований дополнительных федеральных программ. Контракт с Америкой² – документ, принятый республиканской партией в ходе избирательной кампании 1994 г. Он также включает проекты десяти законодательных приоритетов республиканцев в палате представителей на первые 100 дней 104-го Конгресса, некоторые из которых рассматривали вопрос об изменении властеотношений между национальным правительством и правительствами штатов. Некоторое время спустя фокусировка вопроса изменилась на роль правительства и то, какой уровень правительства лучше всего подходит для решения определенных задач. В настоящее время рассматриваются вопросы принятия нефинансируемых федеральных мандатов, что требует от федерального правительства проведения оценки финансового влияния федерального законодательства на штаты, местное самоуправление и частный сектор. Данное обстоятельство разожгло споры относительно возможного упразднения некоторых федеральных департаментов; побудило к проведению реформ процесса управления; а также привело к рассмотрению вопроса о таком законодательстве, с помощью которого можно было бы устранить, снизить, консолидировать или субсидировать некоторые федеральные программы с тем, чтобы стимулировать большую гибкость и наличие контроля у правительств штатов. Эти споры преследовались финансовыми и философскими факторами, включая желание снижения уровня федерального дефицита, достижения продуктивности управления на федеральном уровне, а также пересмотра соответствующих ролей федерального правительства, правительств штатов и местных органов.

¹ U.S. President, 1992- (Clinton). Executive Order 12866, Regulatory Planning and Review. Federal Register, v. 58, October 4, 1993. p. 51734 // URL: <https://www.archives.gov/files/federal-register/executive-orders/pdf/12866.pdf> (дата обращения: 13.12.2021).

² Gingrich, Newt, Dick Armey, and the House Republicans. Contract with America. // Gillespie, Ed and Bob Schellhas, eds. New York: Times Books, 1994. P. 196.

Сто четвертый созыв Конгресса ознаменовался историческим установлением большинства республиканцев в обеих палатах. Обретя контроль над Палатой представителей после сорока лет пребывания в меньшинстве, новое республиканское большинство быстро перешло к претворению в жизнь его Контракта с Америкой. Среди достижений 104 Конгресса было принятие в 1995 г. Закона о реформе нефинансируемых федеральных мандатов¹, который требовал от федерального правительства проведения оценки финансового влияния федерального законодательства на штаты, местное самоуправление и частный сектор. Конгресс также его рассматривал, однако принятие этого документа провалилось, поправки о сбалансированном бюджете, который, в случае принятия штатами, мог глубоко затронуть систему межправительственных грантов и отношения между федеральным правительством, правительствами штатов и органами местного самоуправления.

Вторая сессия Конгресса дала продвижение некоторым вопросам касательно федерализма и межправительственных отношений. Конгресс принял законы, реструктурирующие систему органов предоставления сельскохозяйственной помощи, создающие новые пакеты субсидий в областях обеспечения правопорядка, сельскохозяйственного развития и социального обеспечения. Еще один пакет субсидий, включавший такие направления как обучение профессии, образование, продуктовые талоны и Медикэйд (государственная программа бесплатной или льготной медицинской помощи малоимущим и членам их семей; осуществляется на основе компенсации затрат на лечение; действует с 1965 г.), не прошел последней стадии принятия в Конгрессе. Также был принят Закон о телекоммуникациях², включавший положения, подтверждающие полномочия правительств штатов и органов местного управления регулировать и устанавливать общественные линии связи, требовать справедливую компенсацию за использование общественных линий

¹ PUBLIC LAW 104-4—MAR. 22, 1995; Unfunded Mandates Reform Act of 1995; 2 USC 1501. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ4/pdf/PLAW-104publ4.pdf> (дата обращения: 18.12.2016).

² S. 652. Telecommunications Act of 1996. URL: <https://transition.fcc.gov/Reports/tcom1996.pdf> (дата обращения: 17.12.2016).

связи, а также запрещать преимущественное право на покупку государственной земли в местах размещения телекоммуникационных вышек. Кроме того, Закон предоставляет органам местной власти, а не органам штатов, взимать плату за использование услуг спутникового телерадиовещания. В свою очередь, президент Клинтон наложил вето на закон об ответственности за товар¹, который бы заменил законы штатов о гражданских правонарушениях (нанесение ущерба, неправильные действия, приводящие к потере собственности или ущербу здоровью человека), в соответствии с которыми суды принимали решения о возмещении ущерба.

Верховный Суд, принимая решения по ряду дел, в некоторых случаях простым большинством, представил достаточные доказательства того, что время судебных ограничений по вопросам федерализма и властеотношений между федеральным правительством и правительствами штатов может быть завершено. В 1985 г. в решении по делу *Garcia v. San Antonio Metropolitan Transit Authority*², Суд постановил, что штатам необходимо требовать возмещения от конгрессионального регулирования через политический или законодательный процесс, а не с помощью судебной власти. В некоторых делах, начиная с *New York v. United States*³, включая также *United States v. Lopez*⁴ и *Seminole Tribe of*

¹ В законодательстве о продаже товаров: ответственность за ущерб, нанесенный товарам, или за ущерб, нанесенный самими товарами, напр., неисправным автомобилем или бытовым электроприбором; ответственность может нести либо сам продавец, либо третье лицо, напр., производитель или рекламодатель; последний случай представляет серьезную проблему законодательства, т. к. в этом случае концепция ответственности по поводу продукта конфликтует с доктриной договорных отношений, согласно которой никто не может нести ответственность, не оговоренную в договоре, т. е. производитель не может нести ответственность по договору продавца и покупателя; существует также ответственность по иску третьих лиц (не являющихся покупателями). По этому поводу английское и американское законодательство не совпадают; ответственность по поводу продукта продавца товаров и продавца услуг также различается; в первом случае она является строгой: продавец товаров несет ответственность за любой ущерб независимо от того, виновен он в нем или нет; продавец услуг отвечает за некачественность услуг только в том случае, если эта некачественность — следствие его халатности.

² *Garcia v. San Antonio Transit Authority* (No. 82-1913) 469 U.S. 528. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/469/528> (дата обращения: 18.12.2021).

³ *New York v. United States*. 488 U.S. 1041 (1992) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/505/144/> (дата обращения: 18.12.2021).

⁴ *United States v. Lopez*. 115 SCt 1624, 131 LEd2d 626 (1995) // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/93-1260.ZO.html> (дата обращения: 18.12.2021).

Florida v. Florida¹, Верховный Суд проявил более активную позицию, ограничивая полномочия федерального правительства и сужая свою интерпретацию Положения о торговле в пользу штатов. В 1992 г. в решении по делу New York v. United States Верховный Суд признал неконституционными положения Закона о нормах и стандартах низкорadioактивных отходов с поправками от 1985 г. (Low Level Radioactive Waste Policy Amendments Act²). Закон предписывал штатам создавать специализированные места для утилизации нефедеральных радиоактивных отходов, полученных в результате экономической деятельности в их границах. Штаты, не создавшие таких объектов, подлежали ответственности перед законом за ущерб, нанесенный такими учреждениями, как госпитали, компании, использующие в своей деятельности радиоактивные материалы, а также медицинские лаборатории, создающие низкорadioактивные материалы. Верховный Суд постановил, что федеральное правительство не могло принуждать штаты устанавливать законодательный порядок или обеспечивать осуществление федерально регулируемой программы.

Также, Верховный Суд в 1995 г., в решении, принятом с перевесом в один голос (5 против 4) по делу United States v. Lopez, ограничил интерпретацию Положения о торговле, признавая Закон о запрете огнестрельного оружия на территории школ (Gun Free School Zone Act) 1990 г.³ неконституционным. Закон предусматривал федеральный уголовный порядок преследования за обладание огнестрельным оружием в радиусе тысячи футов (304,8 метра) от здания школы. Суд постановил, что Закон не может быть обоснован в соответствии с Положением о торговле Конституции. Такое решение суда рассматривалось в качестве победы защитников прав штатов, которые полагали, что Закон вторгается в область охраны правопорядка штатов.

¹ Seminole Tribe of Florida v. Florida. 116 SCt 1114, 134 LEd2d 252 (1996) // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/94-12.ZO.html> (дата обращения: 18.12.2021).

² Low-Level Radioactive Waste Policy Amendments Act of 1985. 99 Stat. 1842; H.R.1083 // URL: <https://www.congress.gov/bill/99th-congress/house-bill/1083> (дата обращения: 18.12.2021).

³ Gun Free School Zones Act—as reenacted; Originally enacted in 1990 (P.L. 101-647, Sec. 1702(b)(1) // URL: http://www.gunlaws.com/Gun_Free_School_Zones_Act.pdf (дата обращения: 18.12.2021).

В третьем решении, по делу *Seminole Tribe of Florida v. Florida*, подтверждая независимость штатов, Верховный Суд постановил, что Закон о регулировании игорного бизнеса на территории индейских резерваций¹ (*Indian Gaming Regulatory Act*) 1988 г. позволял членам индейских племен принимать участие в азартных играх на территории индейских резерваций только после заключения соглашения со штатом, на территории которого располагаются соответствующие организации игорного бизнеса. Закон давал индейским племенам право в судебном порядке (на уровне федеральных судов) принуждать штат к проведению добросовестных переговоров для последующего заключения соглашения. Верховный Суд признал положение, позволяющее индейским племенам судиться со штатами, неконституционным, так как оно нарушало Одиннадцатую поправку² к Конституции США, запрещающую лицу из другого штата или страны подавать иск на штат в федеральный суд.

Решение Верховного Суда по делу *U.S. Term Limits, Inc. v. Thornton*³, принятое с перевесом в один голос (5 против 4), признало законы об ограничении сроков пребывания в Палате представителей и Сенате представителей от штатов, принятые некоторыми штатами, неконституционными. Сторонники ограничения сроков пребывания утверждали, что Конституция, а именно часть 4 статьи 1⁴, позволяет каждому штату устанавливать время, место и способ избрания кандидатов в Сенат и Палату представителей Конгресса. Решение Верховного Суда подтвердило концепцию двойного гражданства, сформулированную в 1873 г. в делах *Slaughterhouse Cases*⁵ и *Bradwell v. Illinois*⁶. Суд постановил, что штаты не вправе добавлять иные требования к кандидатам в федеральные органы

¹ Public Law 100-497-Oct. 17, 1988 100th Congress Sec. 2701; *Indian Gaming Regulatory Act of 1988* // URL: <http://fcpgc.com/assets/documents/Federal-NIGC/Indian%20Gaming%20Regulatory%20Act.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

² U.S. Constitution - Amendment 11; *Judicial Limits*; Proposed: 3/4/1794; Ratified 2/7/1795 // URL: http://www.usconstitution.net/xconst_Am11.html (дата обращения: 18.12.2021).

³ *U.S. Term Limits, Inc. v. Thornton*, 514 U.S. 779 (1995) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/779/case.html> (дата обращения: 18.12.2021).

⁴ *United States Constitution*. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articlei#section4> (дата обращения: 18.12.2016).

⁵ *Slaughterhouse Cases*, 83 U.S. 16 Wall. 36 36 (1872) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/83/36/case.html> (дата обращения: 19.12.2021).

⁶ *Bradwell v. The State*, 83 U.S. 16 Wall. 130 130 (1872) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/83/130/case.html> (дата обращения: 19.12.2021).

власти к тем, которые изложены в 1 статье Конституции. Позднее, судья Кеннеди в своем мнении отметил, что ограничения сроков нарушают «фундаментальные принципы федерализма». Также он настаивал на том, что существует «федеральное право гражданства, отношение между народом и Национальным Правительством, в которое штаты не имеют права вмешиваться»¹.

В течение сессии 1996 г. Верховный Суд в решении по делу *Printz v. United States*² выслушивал доводы против Закона Брейди "О предупреждении преступлений, связанных с ручным огнестрельным оружием"³ (*Brady Gun Control Act, Brady Handgun Violence Prevention Act*). Закон обязывал сотрудников правоохранительных органов устанавливать и изучать биографию лиц, желающих приобрести индивидуальное ручное огнестрельное оружие (удерживаемое одной рукой, пистолет), в установленный пятидневный срок. Закон был оспорен как нарушающий суверенитет штатов. Чуть позднее, в 1997 г., Верховный Суд мотивировал решение, принятое по этому делу, которое затрагивало основополагающие проблемы федерализма, что впоследствии определило для Суда направление в решении вопросов, касающихся федерализма и суверенитета штатов.

Следует отметить, что и в настоящее время ряд штатов периодически предпринимает попытки по возобновлению концепции общественного договора между центральной властью и штатами, с тем чтобы заявить о своем желании выйти из состава США.⁴

Так, например, в связи с переизбранием в 2012 г. Президентом США Барака Обамы, на интернет-сайте Белого Дома были созданы петиции с призывом к

¹ American Federalism, 1776 to 1997: Significant Events; Eugene Boyd, Analyst in American National Government; Government Division, January 6, 1997. URL: <http://usa.usembassy.de/etexts/gov/federal.htm>; (дата обращения: 19.12.2021).

² *Printz v. United States*; 521 U.S. 898 (1997) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/898/> (дата обращения: 19.12.2021)

³ Закон принят в 1993 году по инициативе пресс-секретаря президента Рейгана, ставшего инвалидом в результате ранения во время покушения на Президента США; *Brady Handgun Violence Prevention Act H.R. 1025*. // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/103/bills/hr1025/BILLS-103hr1025enr.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴ См.: Латышова Н.С. Государственно-правовое развитие США в результате Гражданской войны (60-70-е гг. XIX в.): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Уфа, 2017. С. 158.

Президенту о разрешении штатам выходить из состава США мирным путем.¹ Такие петиции были поданы от каждого штата, кроме Вермонта. Примечательно, что больше всего голосов набрала петиция от штата Техас (101 328 электронных подписей). В январе 2013 г. на петиции штатов о сецессии поступил официальный ответ от Белого Дома. Джон Карсон отверг успешность подобных петиций, отмечая, что открытое обсуждение проблем является позитивным опытом для демократии, однако Отцы-основатели установили «вечный союз», добавив при этом, что Верховный Суд в решении по делу Texas v. White (1869 г.) постановил, что штаты не обладают правом на сецессию.²

Еще одним примером, выражающим несогласие штатов с проводимой политикой центра, избранием Дональда Трампа на пост Президента и, как следствие, желание выйти из союза с созданием самостоятельного государства, является запущенный Калифорнией процесс по проведению референдума в 2019 году по вопросу о выходе из состава США.³

В настоящий момент о возможности успешного результата по итогам проведения такого референдума существуют различные точки зрения. Однако в том случае, если за сецессию Калифорнии проголосуют по меньшей мере 55% участников, у штата будет два варианта действий. Во-первых, представитель федеральной делегации Калифорнии отправится в Вашингтон с предложением о внесении поправок в Конституцию США, которая бы предусматривала право штатов на выход из союза. Вторым вариантом действия для штата является созыв Конвента штатов с целью рассмотрения предложенной поправки на право штатов выхода из состава США и голосование по этому вопросу делегатов-участников Конвента. В любом случае, для документов, принятых по итогам успешного проведения любого из указанных двух вариантов, будет необходимо одобрение и утверждение Конгресса США. В итоге, как отмечает доцент школы права

¹ См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С.108-113.

² См.: Manny Fernandez, White House Rejects Petitions to Secede, but Texans Fight On, New York Times (January 15, 2013); // New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/01/16/us/politics/texas-secession-movement-unbowed-by-white-house-rejection.html> (дата обращения: 21.03.2017).

³ См.: Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке. С.108-113.

университета Вирджинии, Синтия Николетти, шансы Калифорнии на успешное проведение кампании по выходу из состава США практически равны нулю.¹

Таким образом, рассмотрев основные этапы федерализма США, можно сделать вывод о том, что наиболее остро вопрос территориальной целостности поднимался в периоды монистического, дуалистического и, частично кооперативного федерализма. И если в течение монистического и дуалистического федерализма вопрос территориальной целостности поднимался непосредственно (при формировании государства, во время Гражданской войны), то в ходе периода кооперативного федерализма, в XX в., вопрос территориальной целостности решался косвенно, через разрешение споров относительно разграничения компетенции правительственных органов федерального уровня власти, уровня штатов и органов местного самоуправления, а также продолжали рассматриваться споры касательно суверенитета штатов.

При этом необходимо отметить, что наряду с политикой, проводимой федеральным правительством, правительствами штатов, позициями видных государственных деятелей и ученых, весомую роль в разрешении проблем, возникающих в ходе споров, касающихся вопроса территориальной целостности, играли решения, принятые Верховным Судом США.

На основании рассмотрения основных этапов развития федерализма можно сделать вывод, что судебная доктрина Верховного суда США по вопросам территориальной целостности создавалась в контексте формирования американской модели развития федерализма, в которой выделяются три стадии: монистическая, дуалистическая, кооперативная.

¹ См.: Melia Robinson, It would be incredibly difficult for California to pull off a 'Calexit' and secede from the US, Business Insider, Feb.4, 2017 // Business Insider. URL: <http://www.businessinsider.com/calexit-california-versus-texas-texit-2017-2> (дата обращения: 21.03.2017).

Глава 2. Решения Верховного Суда США в обеспечении территориальной целостности в рамках периодов исторического развития государства

§1. Территориальная целостность в решениях Верховного Суда США в период монистического федерализма (XVIII – 40-е годы XIX вв.)

Как уже отмечалось выше, теория монистического федерализма состоит в том, что государственным суверенитетом наделена только власть в целом, но не штаты¹. Период монистического федерализма в США соотносится с временными рамками с 1789 г. (ратификации Конституции Штатами) до конца 40-х гг. XIX в. В этот период конституционное судопроизводство использовалось крупной американской буржуазией для противодействия сепаратистским устремлениям штатов. Данное положение было обусловлено тем, что наиболее состоятельная часть буржуазии была заинтересована в сохранении Союза штатов, который приносил ей большие экономические выгоды. Однако президент и большинство в Конгрессе представляли интересы мелких собственников, в рядах которых постоянно возникали сепаратистские настроения.²

Для более полного понимания процессов, происходивших в этот период, необходимо, на наш взгляд, охарактеризовать предшествовавший ему исторический период Конфедерации.

С начала Американской революции Конгресс считал необходимым установление более сильного союза и сильного правительства для победы над Великобританией. В первые годы войны такая необходимость превратилась в убежденность в том, что в новом государстве должен быть установлен

¹ См.: Сафонов В.Е., Фролова Н.Г. Теоретические и практические основы современного федерализма и его влияние на формирование судебных систем // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 6-11 // Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб». URL: http://www.juristlib.ru/book_6144.html (дата обращения: 15.09.2021).

² См.: Рудакова К. Р. Периоды формирования и реализации принципа территориальной целостности в решениях Верховного Суда США (XVIII – середина XX вв) // История государства и права. 2017. № 13. С. 45 – 49.

конституционный порядок, соответствующий его республиканскому характеру¹. Боязнь центральной власти препятствовала созданию такого управления, а широко распространенные политические взгляды заключались в том, что республиканская форма правления не сможет стать той необходимой формой устройства такого крупного государства, как Соединенные Штаты. Законодательная власть большой республики не сможет находиться в контакте с народом, которого она представляет, поэтому велика вероятность того, что она в конечном итоге перерастет в тиранию. Большинство американцев представляли их союз в лиге конфедеративных штатов, в которой Конгресс должен был стать дипломатической ассамблеей, представляющей тринадцать независимых государственных образований.

Необходимость создания эффективного центрального правительства была обусловлена рядом факторов. К ним относились: положение военного времени, необходимость зарубежной помощи и признания, а также рост националистических настроений. К последнему заседанию Конгресса 1777 г. были подготовлены все шесть проектов Статей Конфедерации. Проект, предложенный Бенджамином Франклином в 1775 г., стал первым, однако формально не рассматривался. Позднее, в том же году, Силас Дин, делегат от Коннектикута, предложил свой проект, за которым последовал проект от делегации Коннектикута по многим положениям совпадающий с проектом Дина.

Но ни один из предложенных проектов не смог конкурировать с четвертой версией, созданной Джоном Дикинсоном, представителем от Пенсильвании. Текст именно этого проекта после многочисленных пересмотров и доработок составил основу Статей Конфедерации, утвержденных Конгрессом. Свой проект Дикинсон предложил в июне 1776 г. Он был пересмотрен комитетом конгресса и обсуждался в течение июля и августа. В результате данной работы, для рассмотрения Конгрессом была подготовлена третья версия проекта. Окончательный текст Статей, существенно измененный в течение

¹ См.: The Reader's Companion to American History. Eric Foner and John A. Garraty, Editors. - Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company // Internet Archive Library. URL: <https://archive.org/details/readerscompanion00fone/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2021).

продолжительных обсуждений, в ноябре 1777 г. был принят и представлен штатам.

К 1779 г. текст был одобрен всеми штатами, кроме Мэриленда. Причина была в том, что притязания других штатов на западные земли привели Мэриленд к жесткой оппозиции. Вирджиния, Северная и Южная Каролина, Джорджия, Коннектикут и Массачусетс в своих хартиях заявляли притязания на земли до «Южного моря», т.е. до реки Миссисипи. Однако Хартии Мэриленда, Пенсильвании, Нью-Джерси, Делавэра и Род-Айленда ограничивали эти штаты несколькими милями атлантического побережья. Земельные спекулянты Мэриленда и так называемые «безземельные» штаты настаивали на том, что запад принадлежит Соединенным Штатам. Они также призывали Конгресс поддержать их притязания на западные земли. Мэриленд поддерживал такие требования, опасаясь того, что прилегающая Вирджиния в случае удовлетворения ее требований начала бы доминировать над своим соседом. В конечном итоге Томасу Джефферсону удалось убедить свой штат отступить от своих притязаний на западные земли. Однако выдвинул условие, что требования спекулянтов останутся без удовлетворения, а западные земли разделены между новыми штатами, которые будут приняты в союз на основе равенства со старыми. Действия Вирджинии убедили Мэриленд ратифицировать текст Статей, которые вступили в силу 1 марта 1781 г.

Однако далеко не все проблемы были урегулированы после ратификации. Разногласия по поводу установления налогов стали причиной разделения Конституционного Конвента по вопросу рабства. Проект Дикинсона предусматривал предоставление денежных средств Конгрессу от штатов в зависимости от количества населения, пропорционально, как чернокожего, так и белого, не считая индейцев, которые не платили налоги. В Южных штатах было большое количество рабов, поэтому они были против такого требования, утверждая, что величина налогов должна основываться на количестве белого населения. Это предложение принято не было. Однако, в итоге, под давлением южан Конгресс принял решение о том, что налоги следует взимать в зависимости

от стоимости земли и перспективы ее освоения. В середине войны Конгресс не предпринимал каких-либо действий по вопросам работорговли и беглым рабам, поскольку был ограничен во времени. Однако данным вопросам много внимания было уделено на Конституционном Конвенте.

Статья III определяла Конфедерацию, как «прочный дружеский союз» штатов «для общей защиты, для обеспечения своих вольностей, для взаимной и общей пользы»¹. Конгресс такого союза, как центральный институт правительства, был однопалатным. Как и ранее, один штат имел один голос, а делегаты избирались законодательными органами штатов. В соответствии со Статьями Конфедерации, каждый штат сохранял свою «верховенство, свою свободу и независимость». Однако по-прежнему не была решена проблема, которая присутствовала у Первого и Второго Континентальных Конгрессов: новый Конгресс не мог устанавливать налоги и регулировать коммерческую деятельность. Его доход составлялся на основе платежей штатов в зависимости от ценности земли.

Но все же Конгресс наделялся целым рядом значительных полномочий: в его ведении были международные отношения с правом заключения соглашений и рассмотрения вопросов о вступлении в альянсы; объявление войны и мира, руководство армией и флотом. Он был вправе чеканить монету, учреждать почтовую службу, а также заведовать всеми делами, связанными с индейцами; вправе устанавливать суды по делам адмиралтейства и служить в качестве суда последней инстанции по спорам между штатами. Решение по таким особым случаям, как, например, объявление войны, заключение договоров, регулирование чеканки монеты, требовало согласия девяти штатов, собравшихся на Конгресс, а остальные вопросы требовали согласия большинства.

Несмотря на то, что штаты оставались суверенными и независимыми, ни один из них не мог налагать запрет на торговлю или передвижение граждан другого штата, если это не было сделано самим тем штатом. Статьи также

¹ Статьи Конфедерации, 1781 г. // Библиотека Тихоокеанского Государственного университета. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio20/ (дата обращения: 21.09.2021).

наделяли каждый штат обязанностью «полного доверия» к судебным процессам в других штатах. Также свободные жители каждого штата пользовались «привилегиями и гарантиями» свободных граждан в других штатах. Передвижение через границы штатов не запрещалось.

Для внесения поправок в Статьи Конфедерации требовалось согласие легислатур всех тринадцати штатов. Такая норма, как и многие другие в тексте документа, говорила о том, что властная местная лояльность и подозрения центральной власти сохранялись. В 1780-х гг., на этапе так называемого критического периода, действия штатов существенно отразились на политической и экономической жизни союза. Бизнес, по большей части, процветал, а экономика находилась в стадии интенсивного роста; происходила экспансия на запад и возрастала численность населения. Однако сохранился целый ряд национальных проблем. В то время как американские торговцы были вытеснены из Британской Вест-Индии, Британские войска продолжали контролировать Старый Северо-Запад, Американскую территорию по договору с Парижем. Эти обстоятельства приводили к мыслям о том, что конституционный пересмотр необходим. Тем не менее, в 1780х гг., даже несмотря на то, что многочисленные попытки внести изменения в Статьи и наделить Конгресс дополнительными полномочиями в налоговой сфере в 1781 и 1786 гг. провалились, национальное самосознание медленно, но неуклонно повышалось. Годом позже, после провала 1787 г., Конституционный Конвент, собравшийся в Филадельфии, в итоге поставил точку в истории государства Конфедеративных Штатов Америки.

Период монистического федерализма начинается с момента принятия Конституции США в 1787 г. и учреждения Верховного Суда, как высшего учреждения судебной ветви власти в стране, и до конца 40-х гг. XIX в. Следует подчеркнуть, что на данном этапе в деятельности Верховного Суда поддерживались интересы крупной американской буржуазии в противовес сепаратистским настроениям штатов. Такая тенденция была продиктована определенными обстоятельствами. Президент США и большинство членов конгресса оставались представителями менее обеспеченных слоев буржуазного

класса, проявляющих сепаратистские настроения, в то время как гораздо более состоятельная часть класса Америки всеми способами старалась достичь сохранения Союза, поскольку подобное положение гарантировало ей высокие доходы. Таким образом, судьи федеральных судов, в том числе и члены Верховного Суда США, выступили практически единственными защитниками интересов не многочисленной состоятельной части буржуазии. Верховный Суд США, действуя в качестве последней инстанции по осуществлению конституционного контроля, признавал несоответствующими Конституции законы штатов, которые не желали признавать приоритет и силу федеральной власти. Особое значение института конституционного контроля для упрочнения федеральной власти подчеркивал бывший член Верховного Суда США О. Холмс. Он писал: «Я не думаю, чтобы Соединенные штаты погибли, если бы мы (судьи) утратили наше право объявлять акты конгресса недействительными. Но я думаю, что Соединенные штаты подверглись бы опасности, если бы мы не смогли этого сделать в отношении законов отдельных штатов».¹ Подобное же мнение высказывал и другой бывший судья Верховного Суда, У. Дуглас, отмечавший, что осуществляемый Верховным Судом конституционный контроль законов и иных правовых актов является не только частью системы сдержек и противовесов, но и играет важную роль в противодействии устремлениям штатов принимать законы, враждебные существующей федеральной системе.²

Подробнее остановимся на полномочиях Верховного Суда США и особенностях формирования состава судей в первые годы его существования.

В Конституции США, принятой в 1787 г., судебной системе и Верховному Суду США отводилось всего лишь 2 раздела, содержащихся в статье III. В них закреплялось положение о том, что судебная власть предоставляется Верховному Суду и соответствующему количеству нижестоящих судов, установленных Конгрессом. Определялся также статус судей Верховного Суда и нижестоящих судов и подсудность различных категорий дел. Таким образом, согласно

¹ Mendelson W. Capitalism, democracy and Supreme Court. N. Y., 1960. P.88.

² См.: Douglas W. O. We The Judges. N. Y., 1956. P.36.

Конституции, система судебных органов Соединенных штатов становилась дуальной.¹

Немаловажным фактором является то, что пока федеральная судебная система была на стадии проектирования, судебные системы в штатах уже сложились. Как отмечает З. М. Черниловский, ссылаясь на американского историка Р. Эллиса, ввиду того значительного влияния, которое оказывали суды на жизнь колонистов, последние с пристальным вниманием относились к тому, как эти суды действуют и какие решения выносят. В связи с чем не однажды случалось, что конфликты, связанные с действием или бездействием колониальной юстиции, переходили в волнения политического характера.² Следует отметить, что и порядок занятия судьями штатов своих должностей в различных штатах изначально решался по-разному.³

Закон о судоустройстве («An Act to establish the Judicial Courts of the United States.»)⁴ был принят Первым конгрессом Соединенных Штатов 15 сентября 1789 г. Согласно ему, на федеральном уровне создавались тридцать районных и три окружных суда и определялась их юрисдикция.

В состав Верховного Суда входило 6 человек, включая председателя, кворум определялся в 4 человека. В его обязанности входили также разъезды дважды в год по сессиям окружных судов. Раздел 13 уточнил и дополнил положения Конституции о юрисдикции Суда (впоследствии, положения данного раздела были признаны Судом несоответствующим Конституции в деле *Marbury v. Madison*).⁵ Закон также предусматривал положения об апелляционной юрисдикции Суда. Апелляция заключалась в пересмотре решений окружных

¹ См.: Рудакова К. Р. Верховный Суд США в период монистического федерализма (конец XVIII в. – 40-е годы XIX в.) // Сборник научных работ 33-й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, ноябрь 2017). М.: ЕНО, 2017. Часть 3. С. 223-225.

² См.: Черниловский З.М. От Маршалла до Уоррена: очерки истории Верховного Суда США. М., 1982. С. 9.

³ См.: Рудакова К. Р. Верховный Суд США в период монистического федерализма (конец XVIII в. – 40-е годы XIX в.). С. 223-225.

⁴ An Act to establish the Judicial Courts of the United States, First Congress, Sess.I, CH.20, 1789 // The Library Of Congress. URL: <https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llsl&fileName=001/llsl001.db&recNum=196>; (дата обращения: 10.11.2021).

⁵ *Marbury v. Madison*, 5 U.S. 1 Cranch 137 137 (1803) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/5/137/case.html> (дата обращения: 09.11.2021).

судов с суммой иска более двух тысяч долларов (в 1798 г. в разумных целях зарплата Председателя Верховного Суда была увеличена до 4 тысяч долларов). Следует заметить, что Верховный Суд был не в праве рассматривать уголовные дела в качестве апелляционной инстанции до 1890х гг.¹ Раздел 25 Закона закреплял за Судом право пересматривать решения Верховных судов штатов, которые не противоречили федеральным законам или соглашениям.

Вместе с тем, Закон содержал определенные положения, которые придавали Верховному Суду США особый статус. Так, согласно статье 13, Верховный Суд был уполномочен издавать предписания, обязательные для органов исполнительной власти, в том числе президента и министров, в случае если они, по мнению Суда, нарушали Конституционные нормы. Статья 25 Закона о судоустройстве наделяла Верховный Суд правом отмены любого закона, от кого бы он не исходил, если Суд сочтет, что этот закон нарушает предписания и принципы Конституции. Таким образом, над законодательной ветвью власти (Конгрессом и законодательными органами штатов) был поставлен «совет цензоров»², решения которого не подлежали апелляции.

Роль Верховного Суда в ранние годы его существования, исследователи характеризуют как неоднозначную и незначительную³. Это подтверждается тем фактом, что, во-первых, президент Джордж Вашингтон обладал большими полномочиями по формированию состава Суда. Однако он не спешил принимать кандидатов на занятие должностей в Суде, пока не был уверен в достаточной степени в том, что их убеждения совпадают с концепциями федералистов; во-вторых, существуют заявления федералиста Александра Гамильтона о том, что суд – самая слабая часть федерального правительства.⁴ Думается, что данная характеристика высшего органа судебной ветви власти основывается также на том, что в первые годы его существования происходила частая смена лиц на

¹ Felix Frankfurter and James Landis. The Business of the Supreme Court 109-13 (1928).

² См.: Черниловский З.М. От Маршалла до Уоррена: очерки истории Верховного Суда США. М., 1982. С. 15.

³ См.: Там же. С.18.

⁴ Schwartz Bernard. Basic History of the United States Supreme Court. Princeton, N.J.: Van Nostrand Co., 1968. P. 9.

посту Председателя Верховного Суда.¹ Так, Джон Джей, будучи первым председателем Суда с самого начала его формирования, подал в отставку в 1795 г.. Причиной отставки послужило его желание баллотироваться на пост Губернатора Нью-Йорка. Последователем Джея, которого выдвинул на пост председателя Джордж Вашингтон, стал Джон Рутледж, входивший в первоначальный состав Суда с 1789 г. и ушедший с занимаемой должности в 1791 г. Однако кандидатура Рутледжа не получила одобрения Сената. В последующем, на пост Председателя был выдвинут Оливер Элсворт, официально вступивший в должность в 1796 г. Однако и Элсворт вскоре оставил пост Председателя Верховного Суда в связи с переходом на дипломатическую должность во Франции в 1800 г.

Одним из наиболее значительных дел, рассмотренных Верховным судом в этот период, по которому было вынесено важнейшее решение, стало дело *Chisholm v. Georgia* (1793г.)², в котором выражалась поддержка федеральной юрисдикции по отдельным категориям дел. Впоследствии, решение по данному делу было заменено XI поправкой к Конституции, принятой в 1795 г.

Роль Верховного Суда начала приобретать особую значимость с назначением в 1801 г. президентом Джоном Адамсом своего секретаря штата, Джона Маршалла. Данное назначение на должность Председателя можно интерпретировать как отражающее желание федералистов, проигравших выборы, сохранить контроль над судебной властью в пике Томасу Джефферсону и его соратникам, взявшим под свой контроль Конгресс.³ Данная ситуация является, на наш взгляд, наглядным примером того, какую роль сможет сыграть система сдержек и противовесов и быть полезной для отвергнутой политической партии.

¹ См.: Рудакова К. Р. Верховный Суд США в период монистического федерализма (конец XVIII в. – 40-е годы XIX в.). С. 223-225.

² *Chisholm v. Georgia*, 2 U.S. 2 Dall. 419 419 (1793) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/2/419/case.html> (дата обращения: 09.11.2021).

³ См.: Рудакова К. Р. Верховный Суд США в период монистического федерализма (конец XVIII в. – 40-е годы XIX в.). С. 223-225.

С учетом пожизненного срока занятия должностей, Верховный Суд в известной степени можно считать консервативной структурой.¹

Одним из важнейших решений Верховного Суда в период монистического федерализма, расширившее и укрепившее полномочия федеральной власти, стало решение по делу *Marbury v. Madison*². Суть его была в следующем. Для вступления в должность судьи, как и другие чиновники, получают предписание от государственного секретаря. По общей практике такие патенты выдавались без особых препятствий, однако на этот раз сбой в такой процедуре привел к рассмотрению дела в Верховном Суде США. Президент Адамс, пребывая в должности последние часы, подписал соответствующие предписания для назначения на должности 42 судей, и почти все они в то же время были разосланы адресатам за исключением четырех, среди которых было и предписание о назначении Уильяма Мербери на должность мирового судьи округа Колумбия. На следующий день вступившим на должность президента США Томасом Джефферсоном неотправленные предписания были обнаружены, и новому государственному секретарю, Джеймсу Мэдисону, было поручено их аннулировать.

Мербери, в свою очередь, убеждал сторонников в Верховном Суде обязать Мэдисона оформить специальный документ – мандамус, т.е. судебный приказ для низшей судебной инстанции или должностного лица – о назначении Мербери на соответствующую должность.

Решение по данному делу оформлялось Джоном Маршаллом, занимавшим пост Председателя Верховного Суда. Соответственно, для разрешения дела им были поставлены следующие вопросы: имеет ли Мербери право на получение подобного предписания о своем назначении на должность в таком случае; имеются ли законные основания для удовлетворения требования Мербери о

¹ См.: Рудакова К. Р. Верховный Суд США в период монистического федерализма (конец XVIII в. – 40-е годы XIX в.). С. 223-225.

² *Marbury v. Madison*, 5 U.S. 1 Cranch 137 137 (1803) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/5/137/case.html> (дата обращения: 09.11.2021).

получении соответствующего предписания, и, наконец, имеет ли право Верховный Суд США выдавать соответствующие предписания?

Первые два вопроса получили утвердительный ответ, однако, по третьему вопросу был вынесен отказ. В данном случае было установлено, что Суд, при вынесении соответствующего приказа осуществил бы незаконное вмешательство в дела исполнительной ветви власти, что является нарушением конституционного принципа разделения ветвей власти. Также в решении Маршалл утверждал, что Конституция США подтверждает основополагающий принцип, в соответствии с которым отмене подлежат все акты законодательной ветви власти, противоречащие положениям Конституции, а также что для судов, как и для остальных органов власти такие положения являются обязательными и связывают их определенными обязанностями. В то же время, именно суды рассматривались им в качестве органов, имеющих право на трактовку того, «что есть право страны», а также, что при наличии противоречий между законами, решающая оценка такого случая остается за Верховным Судом США.

При вынесении решения по данному делу Верховный Суд США разрешил два основных вопроса: во-первых, практическим путем было установлено право судебного конституционного контроля и, соответственно, осуществления конституционного правосудия Верховным Судом США; а во-вторых, такое решение явилось еще одним весомым и значительным вкладом в установление и закрепление доминирующего положения федеральной власти над властями штатов.

Не менее важным вкладом Суда Маршалла в формирование власти Верховного Суда было установление единого «мнения Суда» и его успешные попытки препятствовать выражению мнений, отличных от «мнения Суда», так как ранее, судьи, как и судьи английских судов, выносили свое особое мнение по рассматриваемому вопросу, что не олицетворяло точку зрения Верховного Суда как института в целом.¹

¹См.: Рудакова К. Р. Верховный Суд США в период монистического федерализма (конец XVIII в. – 40-е годы XIX в.). С. 223-225.

Возвращаясь к вопросу о распределении силы между федеральными органами власти и органами власти штатов, можно отметить, что судопроизводство, осуществляемое Верховным Судом США, отражает следующее положение: за первые 50 лет действия института конституционного контроля (с начала XIX в.) лишь в 1803 г. Верховным Судом частично несоответствующим Конституции был признан федеральный закон. Однако законы, принятые органами власти штатов, объявлялись Судом недействительными многократно. Следует уточнить, что на данном этапе историко-правового развития государства решения судов штатов пересматривались Верховным Судом не только относительно вопросов о прямом несоответствии их положений Конституции, но и в том случае, когда они являлись некоторым противодействием становления сильной федеральной власти.

Говоря о разграничении компетенции органов власти штатов и федеральных органов, а также установлению сильных позиций федеральной власти, невозможно не упомянуть Алексиса де Токвиля, отмечавшего, что предоставление Верховному Суду США права разрешать споры между Союзом и штатами относительно компетенции явилось самым опасным ударом, и что таким образом суверенитет штатов оказался ограниченным не только законом, но и разъяснением этих законов.¹

Важным теоретическим обоснованием права судов США осуществлять проверку законов на первом этапе существования института конституционного контроля являлась доктрина подразумеваемых полномочий.

В ранний период становления федерализма между сторонниками узкого и расширительного толкования Конституции США велись активные споры. Первые, во главе с государственным секретарем, Томасом Джефферсоном, стояли на позиции, заключающейся в возможности исполнительной ветви власти федерального уровня осуществлять только те полномочия, которые указаны в тексте Конституции. Их оппоненты в свою очередь полагали, что федеральные

¹ См.: Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. С. 16.

органы власти вправе осуществлять и иные, прямо не указанные в тексте Конституции полномочия, но «подразумеваемые», вытекающие из них по смыслу. Последних возглавлял Александр Гамильтон, в то время занимавший пост министра финансов. Гамильтоном было выдвинуто предложение национальному правительству о создании Центрального Банка в соответствии со специальным законом. В 1791 г. Президентом Дж. Вашингтоном было дано поручение гос. секретарю о представлении заключения о соответствии Конституции создания такого банка. В заключении Джефферсона было сделано указание на то, что Конституция не говорит о возможности правительства принимать устав банка, и такое решение означало бы превышение конституционных полномочий федерального правительства. Джефферсон утверждал, что исполнительная власть обладает только теми полномочиями, которые непосредственно указаны в Конституции.¹ Однако Гамильтоном была подготовлена пояснительная записка, содержащая аргументацию в пользу доктрины подразумеваемых полномочий. Так, в записке отмечалось, что перечисленные в Конституции полномочия имеют определенные цели, и все средства, направленные на достижение этих целей, также допустимы, если только они прямо не запрещены Конституцией.² Аргументы Гамильтона были приняты президентом, и Конгрессом, в свою очередь был принят закон об учреждении национального банка, который впоследствии был подписан Вашингтоном.

Тем не менее, создание центрального банка не примирило спорящие стороны относительно широты толкования Конституции. Итогом в разрешении этих споров был принятый Верховным Судом США ряд решений в 1803-1824 гг., полагавшихся на доктрину подразумеваемых полномочий, увеличивших рост профедеральных настроений как в обществе, так и в органах власти. Положения, выдвинутые Гамильтоном в основании доктрины подразумеваемых полномочий,

¹ См.: The Essential Jefferson / Ed. By A. Fried. N.Y., 1963. P.297-302; Basic Readings in U.S. Democracy. P. 60-69; Цит. по: Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 1996. С. 26.

² American historical Documents // Ed. By H. C. Syrett. N.Y., 1967. P. 134-136.

получили подтверждение в решении по делу *McCulloch v. Maryland*.¹ Суть дела состояла в следующем. Конгресс учредил Второй Банк Соединенных Штатов, включавший множество отделений в штатах, в том числе и в городе Балтимор, штат Мериленд. В ответ на это законодательная власть Мериленда приняла закон, в соответствии с которым налогами облагались все банки, разрешения на работу которых не были выданы легислатурой штата. На кассира отделения Балтимора Банка Соединенных Штатов, Джеймса Маккалока, подали в суд за нарушение указанного закона. Маккалок допускал нарушение им законодательства Мериленда. После того, как он проиграл дело в Окружном Суде Балтимора, дело рассматривалось в Апелляционном суде штата Мериленд, однако и там Маккалок потерпел поражение. В соответствии с приказом об ошибке² дело поступило к рассмотрению в Верховный Суд США.

Верховный Суд в вынесенном решении установил, что полномочия, которые вправе осуществлять федеральные органы власти, помимо прямо выраженных в тексте Конституции, также дополняются полномочиями, подразумеваемыми и вытекающими из общих положений Конституции, которые могут быть выведены с помощью расширительного толкования текста Конституции. Председатель Суда, Джон Маршалл, рассматриваемый как один из создателей данной доктрины и один из наиболее выдающихся судей Верховного Суда за всё время его существования, составлявший решение по этому делу, утверждал, что полномочия федеральной власти строго ограничены, но если цель соответствует положениям Конституции, то любые средства для ее достижения, сообразные этой цели и не запрещенные Конституцией, также конституционны. Верховный Суд к подразумеваемым полномочиям относит также и право судов осуществлять конституционный контроль законов и иных правовых актов.³

¹ *McCulloch v. Maryland*, 4 Wheat. 316 (1819) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/316/case.html> (дата обращения: 15.12.2021).

² Прим. пер.: Writ of error – амер. юр. - приказ об ошибке (судебный приказ о передаче материалов по делу в апелляционный суд для отмены вынесенного судебного решения на основании ошибки, допущенной при рассмотрении дела).

³ Евдокимов В.Б. Указ. соч. С. 27.

Доктрина подразумеваемых полномочий, будучи впервые воплощенной в правовую форму в решении по делу *McCullough v. Maryland*, получила свое подтверждение и в решении по делу *Gibbons v. Ogden*¹. Легислатура Нью-Йорка приняла статут, дающий компании Фултон и Ливингстон исключительное право на функционирование парохода в водах Нью-Йорка. В соответствии со статутом, Фултон и Ливингстон выдали Огдену лицензию на хождение парома между Нью-Йорком и Нью-Джерси. Позднее, Гиббонс также начал осуществлять деятельность по паромным перевозкам, лицензированную в соответствии со статутом, принятым Конгрессом, который давал право Гиббонсу входить в воды Нью-Йорка, нарушая тем самым монополию Огдена. В результате рассмотрения дела в Суде Нью-Йорка Гиббонс получил судебный запрет на свою деятельность. Вопрос, который должен был решить Верховный Суд, состоял в следующем: был ли законен и правомерен судебный запрет, вынесенный Огдену Судом Нью-Йорка.

В вынесенном решении содержалось положение о том, что при возникновении противоречий между федеральным законом, даже если он был принят, выходя за рамки полномочий, прямо указанных в тексте Конституции, и законом, принятым штатом, «закон Конгресса является наивысшим... закон штата всегда подчинен закону Конгресса».²

На формулирование и оформление доктрины подразумеваемых полномочий прямое влияние оказали излишне общие формулировки, составляющие некоторые наиболее важные положения федеральной Конституции. Подобные формулировки содержатся, например, в положениях, касающихся разграничения полномочий Федерации и штатов, конституционных понятий, содержащихся в 8 части статьи I Конституции, таких как «общее благосостояние», «торговля между штатами», принцип «должной юридической процедуры» и т.д. Такие

¹ *Gibbons v. Ogden*, 22 US 1, 9 Wheat 1, 6 LEd 23 (1824) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/22/1/case.html> (дата обращения: 09.12.2021).

² Schwarz B. *The powers Of Government. A commentary On The Constitution Of The United States*. N. Y. 1963. Vol. 1. P. 180.

специфические черты Конституции США поспособствовали возможности вольной интерпретации ее положений со стороны Верховного Суда США.

На возникновение доктрины подразумеваемых полномочий повлияла безусловно и политическая обстановка. Верховный Суд, в составе членов которого большинство составляли приверженцы идеи сильной федеральной власти, применял право расширительного толкования Конституции, с помощью чего отменялись нежелательные законы, принятые Конгрессом и органами власти штатов, для установления и централизации власти на федеральном уровне, а также с целью укрепления и наращивания полномочий федеральных органов власти в противовес полномочиям органов власти штатов для развития и увеличения возможностей крупного промышленного капитала.

Таким образом, говоря о понятии территориальной целостности в период монистического федерализма (конец XVIIIв. – 40-е гг. XIXв.), данная дефиниция обозначала вечный и неразрывный союз, связанный с отсутствием обособленности и индивидуального существования, либо права на самоуправление со стороны штатов.¹

Следует, также подчеркнуть, что принятие американскими судами прецедентной системы, как отмечают исследователи², приводит к смешению правовых и моральных норм, и тем самым, позволяет трансформировать мнение суда о господствующей морали в действующую норму права. Таким образом, по смыслу прецедентной системы суд приобретает правообразующую функцию. Говоря о прецедентной системе, следует упомянуть о концепции *Stare decisis*, т.е. обязанности суда рассматривать прошлые решения как руководство для разрешения подобных дел в будущем. Данная формула означает, что те юридические правила, которые применялись судом ранее при рассмотрении дела с аналогичными фактами, должны применяться и впоследствии³. Однако, здесь

¹ См.: Рудакова К. Р. Верховный Суд США в период монистического федерализма (конец XVIII в. – 40-е годы XIX в.).

² См.: Черниловский М.З. От Маршалла до Уоррена. ... С. 7.

³ Петрова Е. А. Статуты и прецеденты в системе источников американского права: Монография / Е.А. Петрова. Иваново: Иван. Гос. Ун-т., 2007. С. 74; West's Encyclopedia of American Law. St. Paul. 1998. Vol. 8. P.130.

необходимо отметить, что вышестоящими судами, решения которых в соответствии с правилом *Stare decisis* образуют обязательные прецеденты, выступают только апелляционные суды, т.е. на федеральном уровне это Верховный Суд США и федеральные апелляционные суды, при этом в США данная формула применяется только по вертикали. Формула *Stare decisis* не имеет законодательного закрепления, действует в качестве правового обычая, а также строго применяется по вертикали, т.е. связывает суды решениями только вышестоящих судов.

Тем не менее, некоторые американские суды, в том числе и Верховный Суд США, не использовали концепцию *Stare decisis*, при этом, для того чтобы не следовать определенному прецеденту, необходимо было лишь иметь «хорошее оправдание»¹ для такого случая. В свою очередь, как указывает З.М. Черниловский, поиск такого «хорошего оправдания» не был чем-либо ограничен, а также не существовало и разумной основы для его критики.²

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в течение периода монистического федерализма (XVIII в. – 40-е гг. XIX в.) решения Верховного Суда США выступали в качестве одного из основных способов установления и упрочения федеральных органов государственной власти на всей территории США, признавая большинство законов, принимаемых штатами, недействительными, устанавливая таким образом государственное единство.

§2. Территориальная целостность государства в решениях Верховного Суда США в период дуалистического федерализма (40-е годы XIX – начало XX вв.)

Использовать доктрину дуалистического федерализма, в соответствии с которой федеральные законодательные органы и правительство, а также легислатуры и правительства штатов самостоятельны в сферах своей компетенции, Верховный Суд начал во второй половине 30-х гг. XIX в., а точнее,

¹ См.: Старченко А. Философия права и принципы правосудия в США. М., 1969. С.7.

² См.: Черниловский З.М. От Маршалла до Уоррена ... С.14.

с назначением на должность Председателя Верховного Суда, жесткого партийца и сторонника Э. Джексона, Роджера Тэйни, что означало переход к новой правовой политике.

В отличие от Джона Маршалла, административная и политическая карьера Роджера Тэйни была более длительной. Очень основательно порядки, установленные в Суде с приходом на должность нового председателя, описывает известный специалист в области исследования США, А. Ю. Саломатин: «Он (Роджер Тэйни) находился в должности генерального прокурора штата Мэриленд, и отойдя от фланга федералистов примкнул к будущему президенту Джексону. В 1873 г. получил назначение на пост генерального прокурора США. Столь высокий пост и временное исполнение им обязанностей военного министра и министра финансов в период борьбы со Вторым Национальным Банком США, послужили основанием для назначения Тэйни председателем Верховного Суда в 1836 г. Новый председатель, вступив в должность, изменил некоторые порядки, существовавшие во времена председательствования в Суде Маршалла. В частности, члены суда отказались от общего стола в пансионе (что являлось дополнительной возможностью для сплочения коллектива) и от зачитывания большинства решений председателем. По мнению Маршалла данная процедура придавала большую торжественность, единение и авторитет Суду».¹ Тэйни же поручал написание решений членам Суда, такая практика сохранилась и до настоящего времени.²

Однако, как отмечается³, особую роль играли не формальные перемены, а существенное изменение позиций Суда, т.к. они были своеобразной реакцией на меняющуюся экономическую и социально-политическую ситуацию в стране. Промышленный переворот выразился в успешном развитии текстильной промышленности, строительстве новых автомобильных и железных дорог, развитии системы каналов. Растущая иммиграция способствовала росту

¹ Саломатин А. Ю. Верховный Суд США: Судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. М.: РИОР: ИНФРА. М., 2013. С. 22 – 23.

² The Supreme Court Justices. Illustrated Biographies. 1789-1993. / ed. By Clare Cushman. The Supreme Court Historical Society // Washington, D.C.: Congressional Quarterly, 1993. P.116-118.

³ См.: Саломатин А.Ю. Указ. соч. С.17.

городских центров на Атлантическом побережье. Расширение электоральных прав наряду с повышением политической активности различных групп населения взаимно дополняли друг друга и способствовали смене элитарной политики массовым политическим участием и духом партийности. Наконец, быстро растущая экспансия на запад повысила значение пионерского, фермерского фактора, и в новой общественной обстановке классические формулировки охраны частной собственности потеряли свою актуальность.¹

На протяжении полувека Верховный Суд занимал позицию, согласно которой не могли ущемляться полномочия федеральных органов власти, но в то же время, непременно соблюдались положения X поправки к Конституции, которые закрепляли права штатов. Рассматривая вопрос о верховенстве федерального права (ст. VI Конституции²) и руководствуясь X поправкой (права штатов), Верховный Суд неоднократно заявлял, что «полномочия штатов по вопросам внутреннего управления не могут ограничиваться на основании статьи VI Конституции, поэтому в отношении указанных вопросов власть штата является полной, безусловной и исключительной»³. Таким образом, интересы периода капитализма второй половины XIX – начала XX вв. в Америке были представлены воззрением Верховного Суда на предоставление независимости властям штатов в решении вопросов относительно внутреннего управления, и, в свою очередь, определенным образом соответствовало с верховенством федерального права.⁴ В принятом Верховным Судом решении по *Charles River Bridge v. Warren Bridge*⁵ в интересах штатов были пересмотрены полномочия Конгресса, закреплённые Конституцией, относительно регулирования торговли

¹ См.: Там же. С.18, 19.

² United States Constitution, URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articlevi> (дата обращения: 17.12.2021).

³ *New York v. Miln*, 36 U.S. 102 (1837) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/36/102/> (дата обращения: 23.12.2021). Этот принцип был вновь утверждён в решении по делу *License Cases*, 46 U.S. 504 (1847) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/46/504/> (дата обращения: 24.12.2021); Цит. по: Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 1996. С. 28-30.

⁴ См.: Рудакова К. Р. Периоды формирования и реализации принципа территориальной целостности в решениях Верховного Суда США (XVIII – середина XX вв) // История государства и права. 2017. № 13. С. 45 – 49.

⁵ Rottschaeffer H. Handbook of American Constitutional Law // Law School Publications of West Publishing Company. St. Paul 2. Minnesota, 1939. P. 506.

между штатами при возникновении противоречий между федерацией и штатами. В качестве причины дела указывалась необходимость решения проблем в деятельности судовладельцев, предусмотренная законом штата, которые обслуживались в порте Филадельфии, найма местных лоцманов, а при отказе от заключения подобного договора такие судовладельцы облагались штрафом. В вынесенном решении по данному делу Судом было установлено, что приоритет федеральной или местной власти в решении указанного вопроса подчиняется самому существу спорного вопроса. То, что «по природе» относится к полномочиям Конгресса, не может оспариваться штатами, однако последние пользуются властью над всем тем, что не нуждается в единообразном регулировании общенационального масштаба¹.

С одной стороны, спор состоял «в передвижении внутри штата, однако, если смотреть широко, то такое передвижение затрагивает и интересы межштатной торговли. А это уже компетенция федерации. Поэтому закон штата Пенсильвания следует считать неконституционным», - гласило решение Верховного Суда².

Период Гражданской войны (1861-1865 гг.) между Северными и Южными штатами оказался крайне тяжелым для Соединенных Штатов, фактически, он был своеобразной проверкой Союза на прочность, а также оказал существенное воздействие на соотношение объема полномочий между федеральными органами власти и органами власти штатов, завершивший многие споры в пользу доминирования федеральной власти. В течение данного периода Верховный Суд придерживается позиции, состоящей в том, что договоры, заключенные Соединенными Штатами, а также законы, принятые на федеральном уровне, являются «верховным правом страны» в том случае, если они не противоречат Конституции, а также являются обязательными к применению судами штатов.³ В

¹ См.: Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 1996. С. 28-30.

² Rottschaeffer H. Handbook of American Constitutional Law // Law School Publications of West Publishing Company. St. Paul 2. Minnesota, 1939. P.280-291.

³ См.: Скидмор М. Дж., Трипп М.К. Американская система государственного управления. М.: СП «Квадрат», 1993. С. 86.

противовес таким взглядам, южане, возглавляемые сенатором Конгресса Соединенных Штатов от Южной Каролины Джоном Колдвеллом Кэлхуном, формулируют доктрину нуллификации. В соответствии с данной доктриной, штаты, используя поправку X к Конституции США, имеют право аннулировать нормативные правовые акты федеральных органов власти, которые, по мнению штатов, должны были быть приняты согласно исключительной компетенции штата или к вопросам, не переданным в ведение федеральных органов власти. Первым из южных штатов, заявивших о сецессии из состава Союза, была Южная Каролина (20 декабря 1860 г.); через небольшой промежуток времени такое решение было принято еще десятью штатами, которые впоследствии, в феврале 1861 года, провозгласили создание Конфедеративных Штатов Америки.

В период историко-правового развития США, предшествовавший Гражданской войне, существовала точка зрения, согласно которой штаты были вправе осуществлять выход из состава Союза, как способа препятствования усилению федеральной власти. С победой Северных Штатов, которые в то время были гораздо более развиты в экономической сфере, над Южными штатами, живущими за счет рабовладения, вопрос о возможности выхода штатов из состава Союза в одностороннем порядке был решен, что в последствии приобрело правовую форму в решении Верховного Суда по делу *Texas v. White*¹.

Дело *Texas v. White* рассматривалось Судом в 1867 г. Штат Техас был представлен в суде Джорджем В. Паскалем и Р.Т. Мерриком, а в роли защитников выступали Филип Филипс, Альберт Пайк и др. Камнем преткновения при рассмотрении данного дела стал статус Техаса, который вышел из состава Соединенных Штатов. Вопрос был сформулирован следующим образом: какой статус приобрел Техас, было ли предусмотрено за ним право выхода из состава Федерации, и, следовательно, имел ли он при этом право подавать иск в Верховный Суд Соединенных Штатов?

¹ *Texas v. White* 74 U.S. 700 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/74/700> (дата обращения: 20.12.2021).

Также в ходе рассмотрения обстоятельств дела ставились вопросы, касавшиеся, во-первых, природы власти и статуса Паскаля, который, будучи финансовым агентом штата Техас, представлял тexasское правительство. Во-вторых, исследовались законность и юридическая сила договора, одной из сторон которого являлся Техас, являясь при этом, частью конфедерации. В-третьих, возможность вынесения судебного запрета в рамках дела, и, наконец, специфические экономические вопросы, связанные с переводом облигаций.

В ходе рассмотрения дела высказывалось множество различных мнений, однако, в конечном счете, и защита, и обвинение, сошлись в том, что основным вопросом в рамках рассматриваемого дела становится статус Техаса. Необходимость решения данного вопроса состояла в том, что с его решением могло бы разрешиться и само дело, но, также и в том, что он был связан с проблематикой восстановления органов власти бывших конфедеративных штатов.

Сторона обвинения во главе с Паскалем основывалась на статусе неразделимости США и утверждала, что за Техасом сохранялся его прежний статус, которым он обладал до начала Гражданской войны.

В свою очередь, сторона защиты при этом утверждала, что Техас, самостоятельно выйдя из состава США и ведя военные действия против Союза, перестал быть полноценным членом Союза, а, следовательно, не мог воспользоваться правом подачи иска в Верховный Суд США, как высшую государственную судебную инстанцию. В ходе рассмотрения дела судьей Салтоном Чайлзом было выдвинуто мнение о том, что такое дело является достаточно специфическим для Верховного Суда, так как «Техас требует определенные облигации Соединенных Штатов как свои собственные, настаивая на том, чтобы Суд приказал ответчикам отказаться от получения платежа от Национального правительства и отдать облигации штату»¹.

В соответствии с принятым 9 сентября 1850 г. актом Техасу в качестве компенсации требований, исходящих из заселения его границ, государство

¹ Сборник решений Верховного Суда США. М., 2001; Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М.: Российская академия правосудия, 2008. С. 289.

предложило пакет облигаций номиналом в тысячу долларов, составивший в совокупности 10 миллионов долларов. Техас согласился принять такую компенсацию. Порядок предоставления облигаций Техасу был следующим: вся масса была разделена пополам, и одну часть предоставили штату, а вторая была перечислена в пользу государства и передана в государственный бюджет на определенные цели. Предоплаченные облигации были переданы 1 января 1851 г., а вернуть их штат должен был с началом 1865 г.

Между ответчиками, Джорджем Уайтом и Джоном Чайлзом, и Военной Техасской комиссией был заключен договор, согласно условиям которого Чайлз и Уайт покупали 135 облигаций, хранившихся в казне штата Техас, и 76 облигаций, которые хранились в Британии. В свою очередь, Уайт с партнерами обязались доставить Военной комиссии медикаменты и бумажные карточки. Договор, содержащий указанные условия, был заключен в январе 1865 г., и в том же году Уайтом и Чайлзом были получены указанные по условиям договора 135 облигаций, однако, они не были заверены индоссаментом Губернатора, требовавшимся согласно законодательству. Позднее, в 1865-1866 гг., некоторые из этих же облигаций были проданы другим ответчикам¹.

В решении, вынесенном 15 апреля 1869 г., суд установил, что Соединенные Штаты являются нерушимым союзом, и он не может быть разрушен никаким актом штата, правительства или народа. Суд не принял доктрину суверенитета штата, поддержав тем самым федеральную власть, противопоставив ее укрепляющейся системе правительств в штатах, отметив в своем решении, что «постоянство и нерушимость Союза никоим образом не подразумевает лишения индивидуальных прав на самоопределение и права на учреждение своего правительства в штате».²

Что касается основных вопросов, вынесенных на рассмотрение, то Суд признал право Паскаля представлять Правительство Техаса. Договор между

¹ См.: Рудакова К. Р. Периоды формирования и реализации принципа территориальной целостности в решениях Верховного Суда США (XVIII – середина XX вв) // История государства и права. 2017. № 13. С. 45 – 49.

² Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. С. 289.

Уайтом, Чайлзом и Военной Комиссией штата был признан незаконным, поскольку Уайт и Чайлз содействовали конфедератам, и суд вынес решение о том, что Уайт и Чайлз не могли передавать облигации, так как они были незаконными владельцами.

В итоге ситуация сложилась так, что доход от облигаций, полученный Уайтом и Чайлзом, был признан за Техасом. В свою очередь Паскаль предъявил требование о передаче ему 47325 долларов, в качестве признанной собственности Техаса в соответствии с решением суда, и гонорара в размере 17577 долларов.

Паскалю в таких требованиях было отказано, а также он был уволен с поста финансового агента. В ответ на это Паскаль подал в суд и выиграл дело. Ему было разрешено сохранить всю вышеназванную сумму в качестве гонорара.

Что же касается статуса Техаса, то Верховный Суд постановил, что штаты не имеют конституционного права сецессии, и что на весь период войны они оставались штатами в составе Союза.¹ Годом раньше Верховный Суд, ссылаясь на четвертый раздел статьи IV Конституции, вновь подтвердил право Конгресса устанавливать угодные федерации правительства в тех штатах, которые предпринимали попытки отделиться в ходе Гражданской войны.²

В то же время Верховный Суд провозгласил недействительными ряд федеральных законов, ущемляющих права собственников в рабовладельческих южных штатах. Так, в 1857 г. в рассмотрении Суда было дело *Dredd Scott v. Sandford*³. Истец Дред Скотт был рабом, проживавшим в штате Миссури. Его владелец при переезде взял его в Иллинойс, а затем в Миннесоту, причем оба эти штата были свободными в соответствии с Миссурийским компромиссом. Дред Скотт, вернувшись с хозяином в Миссури, был продан Сэндфорду. Дред Скотт подал иск в отношении Сэндфорда с требованием освобождения, аргументируя свое требование тем, что обладал статусом гражданина Миссури,

¹ См.: Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. с. 289.

² См.: Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 1996. С. 28-30.

³ *Dredd Scott v. Sandford*, 60 U.S. 19 How. 393 393 (1856) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/60/393/case.html> (дата обращения: 20.12.2021).

основывавшимся на том, что он был приобретен по принципу долговременного проживания на территории свободного штата.

Верховный Суд признал противоречащим пункту второму раздела 3 статьи IV Конституции США федеральный закон, который запрещал рабство к северу от реки Миссури. «Акты Конгресса, - писал готовящий решение по этому делу Председатель Тэйни, - воспрещающие гражданам иметь собственность такого рода, как негры, на территориях, лежащих севернее линии, проведенной Миссурийским компромиссом¹, не соответствуют конституции и должны считаться недействительными».² Указанным решением «законодательные собрания территорий лишались права запрещать рабство, а на Конгресс, наряду с правительством Союза, возлагалась обязанность защищать пионеров рабовладельческой системы».³

В решении по делу *Нepburn v. Griswold*⁴, рассмотренном Верховным Судом в 1870 г., содержалось положение о признании неконституционным Закона 1862 г., согласно которому бумажные деньги были признаны законным средством совершения платежей, в связи с превышением федеральным правительством своих полномочий, содержащихся в Конституции; такое положение дел было на руку мелким собственникам Америки.

Данное дело стало одним из ряда дел, объединенных названием *Legal Tender Cases* (Дела о законных платежных средствах). Такие дела, рассматриваемые Верховным Судом США, затрагивали конституционность Акта

¹ В 1820 г. федеральный Конгресс принял закон, более известный как Миссурийский компромисс. Согласно закону, не разрешалось распространять рабство на территории и новые штаты, расположенные выше 36°30' северной широты. Ввиду того, что этим же законом Миссури был принят в Союз как рабовладельческий штат, выделившийся из Массачусетса, Мэн получил статус свободного штата. Чтобы такое равновесие сохранялось, была достигнута договоренность о том, что все новые штаты будут приниматься в состав Союза парами: свободный – рабовладельческий.

² *Dred Scott v. Sandford*, 19 How. 393 (1857) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/60/393/> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Маркс К. Гражданская война в Северной Америке / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 15. С. 341; Цит. по: Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 1996. С. 28-30.

⁴ *Нepburn v. Griswold*, 75 U.S. 8 Wall. 603 603 (1869) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/75/603/case.html> (дата обращения: 20.12.2016).

о законных платежных средствах 1862 г.¹, принятого для решения нехватки денежных средств в ходе Гражданской войны. Закон предписывал выпуск 150 миллионов долларов в виде казначейских билетов Соединенных Штатов (из-за цвета получили название "гринбеки", буквально — "зеленые спинки") без какого-либо обеспечения. Изначально предполагалось, что выпуск таких платежных средств предназначается только для военного времени и в качестве временной меры, однако, к концу войны было выпущено около 450 миллионов долларов в виде таких банкнот. В золотом исчислении бумажные деньги обесценились и стали предметом многочисленных споров, отчасти из-за того, что обязательства, заключенные ранее, могли быть оплачены такой дешевой валютой.

В решении по делу *Herburn v. Griswold* Верховным Судом было установлено, что бумажные деньги не являются законным средством для осуществления платежей и погашения долгов по возникшим обязательствам в том случае, когда такие ситуации возникли до вступления нормативных правовых актов о таких деньгах в силу, так как это нарушает право собственности, установленное V поправкой к Конституции США. Также здесь необходимо дополнить, что решение Суда по данному делу содержало и новое прочтение правила «должной правовой процедуры» (*due process of law*).

Усиление федеральной власти, как итог Гражданской войны и победы Севера над южными штатами, способствовало сохранению территориальной целостности государства, что также было в интересах крупной буржуазии.

Согласно новой расстановке сил в политике, судьей Верховного Суда, Уильямом Стронгом доктрина «подразумеваемых полномочий» была дополнена разработанной им доктриной «вытекающих полномочий». Фундаментальные идеи данной доктрины содержались в решениях по делам *Legal Tender Cases*, согласно которым необходимые права на осуществление конституционного контроля могли быть выведены не только из отдельных, общих положений федеральной

¹ Act of Congress. Statutes at Large. Volume 12, 37th Congress, Session II, Chapter 33. PP. 345–348 (1862-02-25) // The Library Of Congress. URL: <http://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llsl&fileName=012/llsl012.db&recNum=2> (дата обращения: 20.12.2021).

Конституции (как это имело место в случае с доктриной «подразумеваемых полномочий»), но и из смысла и духа всей Конституции США.¹

В период развитого капитализма в США перед судами встала необходимость нахождения дополнительных способов осуществления конституционного контроля за принимаемыми органами власти нормативными правовыми актами. Этому, в свою очередь, также способствовало формулирование доктрины «свободного судебного усмотрения». В это время Верховный Суд США, как и нижестоящие суды, работает с оглядкой на класс монополистов. Незыблемые права личности, гарантом которых выступает Конституция 1787 г., суды начинают распространять и на крупные капиталистические корпорации и тресты. Монополисты, прибегая к положениям естественного права, начинают активно противостоять всякой интерцессии в дела компаний, а также препятствуют попыткам принятия и установления законодательства, направленного на упорядочивание отношений в социальной сфере общества. Судами США объявляются неконституционными некоторые законы, закрепляющие положения, не соответствующие интересам и целям монополий в стране. Такое положение в равной степени относится как к федеральным законам, так и к законам штатов.²

Судебная ветвь власти государства, опираясь на новые направления буржуазной философии конца XIX – начала XX вв., принимаемыми решениями содействовала появлению доктринальных установок, базирующихся не на идеях «вечной и неизменной справедливости», что являлось неотъемлемой чертой раннего капитализма, но на растущих и видоизменяющихся интересах крупных монополистов в промышленной и финансовой областях. Согласно взглядам американских юристов, заложивших фундамент доктрины «свободного судебного усмотрения», Карла Ллевилина, Д. Фрэнка, М. Рейдана³, любая писанная норма права, содержащая общие правила, является фикцией в силу

¹ Legal Tender Cases, 79 U.S. 12 Wall. 457 457 (1870) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/79/457/case.html> (дата обращения: 16.05.2021).

² Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. С.32.

³ См.: Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971. С.300-311.

своей общности, поэтому отношение к писанной норме права должно быть весьма условным. Предметные права и обязанности, как и нормы, являющиеся регуляторами определенных отношений, не являются бессмысленными и формальными абстракциями и обобщениями, но всегда что-то конкретное. Такие конкретные права и обязанности находятся и определяются в решениях, принимаемых судами по каждому конкретному делу. Приверженцы доктрины «свободного судебного усмотрения» отрицают возможность подвластности суда воле законодательной ветви власти, и полагают, что в основу решения, принимаемого судом по каждому конкретному делу, необходимо закладывать реальные требования современности. Согласно данной концепции, при осуществлении конституционного судопроизводства, суд наделяется правом при помощи толкования внести в положения, предусматриваемые Конституцией или иным нормативным правовым актом, такой смысл, который будет расценен им в качестве выгодного для общества на соответствующем этапе развития. «Сущность права – это то, что считается выгодным в данный период времени», - заявлял член Верховного Суда, один из основоположников американского правового реализма, О. Холмс¹. По его мнению, суду при принятии решения по соответствующему делу необходимо также учитывать не только положения, предусмотренные Конституцией и соответствующих ей нормативных правовых актов, но и определенные социальные последствия принятия такого решения.²

Учитывая вышеуказанные положения, члены многих судов США, являющиеся сторонниками доктрины «свободного судебного усмотрения», полагают, что осуществление правосудия в данном случае не может контролироваться и, следовательно, результат может быть непредвиденным. Вместе с тем, утверждается, что в процессе своей непосредственной деятельности суд создает право, выражающее его воззрения на вопросы осуществления необходимой социальной политики.

¹ Holmes O. W. The Common Law. Boston – Toronto, 1963. P. 5.

² См.: Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. С. 33.

Согласно правовой теории, господствующей на современном этапе развития государства, утверждающей принцип максимальной гибкости конституционного права, который реализуется с помощью осуществления функции конституционного контроля и принятия судами решений в процессе своей непосредственной деятельности, положения Конституции 1787 г. составляют «живое право», что является гораздо более предпочтительным для должного функционирования государства, в отличие от зафиксированного в ней текстового содержания, поскольку осуществление функции конституционного судопроизводства создает условия для непрерывного расширения федеральной власти. Данный принцип получил свое отражение в решении, принятом Верховным Судом США по делу *Gompers v. United States*¹.

Суть дела была в том, что в 1907 г. полировщики металла на фабрике *Buck Stove and Range Company* в городе Сент Луис, штат Миссури, провели забастовку с требованием введения девятичасового рабочего дня. Американская Федерация Труда занесла компанию в свой черный список, и сразу же после этого компания получила широкий судебный запрет на этот бойкот. За отказ подчиниться Сэмюэль Гомперс, Джон Митчелл и Френк Моррисон были приговорены к тюремному заключению.

Три года спустя Верховный Суд принял к рассмотрению дело *Southern Pacific Comp. v. Jensen*². Согласно установленным фактам, при разгрузке деревянных пиломатериалов с корабля работодателя погиб работник. Его семья, в соответствии с Законом Нью-Йорка о пособиях по нетрудоспособности, подала заявление о выплате пособия по смерти. Заявление было удовлетворено, но работодатель, собственник корабля, опротестовал данное решение. При рассмотрении апелляционной инстанцией, работодатель указывал, что Закон в данном случае неприменим, т.к. наемный рабочий был вовлечен в межштатную коммерческую деятельность будучи на борту судна другого штата, а Закон о

¹ *Gompers v. United States*, 233 U.S.604, 610 (1914) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/233/604/> (дата обращения: 20.12.2021).

² *Southern Pacific Comp. v. Jensen*, 244 U.S. 205 (1917) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/244/205/case.html> (дата обращения: 20.12.2021).

пособиях по нетрудоспособности неконституционный. Апелляционный Суд в своем решении постановил, что Закон к данному случаю применим, и заявление семьи о выплате пособия по смерти соответствует его требованиям. В свою очередь, работодатель потребовал очередного пересмотра дела.

В решении по этому делу Верховный Суд США постановил, что судья создает право и при толковании федеральной Конституции. Негативные последствия таких возможностей органов судебной ветви власти, способствующих непрерывной экспансии полномочий федеральной ветви власти при осуществлении функции конституционного контроля, отразились во взглядах Томаса Джефферсона, охарактеризовавшего Конституцию США 1787 г. «восковой игрушкой в руках судей, которой они могут играть по своему усмотрению и придавать ей любую форму...»¹

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в отличие от исполнительной и законодательной властей объем властных полномочий Верховного Суда сравнительно меньше. Так как Верховный Суд не обладает полномочиями по инициированию политического курса и формированию его основ, он может лишь претворять в жизнь свою реакцию на проводимую двумя другими ветвями власти политику и в рамках своих полномочий корректировать ее.

Также следует отметить, что Верховный Суд в своей деятельности менее самостоятелен, чем законодательная и исполнительная власти, так как члены Верховного Суда утверждаются Президентом с согласия Сената. И в случаях, когда позиция Верховного Суда по определенному вопросу отличалась от позиции и курса Президента и законодательной власти, это определялось в основном учетом настроений общества и его элит. В.В. Согрин, в частности, отмечает: «как показывает американский исторический опыт, даже самый принципиальный и твердый Верховный Суд не мог противостоять сколько-

¹ Rodell F. Nine Men. The Political History of The Supreme Court from 1790 to 1955. N.Y., 1955. P.5. Цит. по: Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. С. 34.

нибудь длительный период осуждаемому им политическому курсу президента или Конгресса»¹.

Что касается понимания территориальной целостности в данный исторический период развития государства, необходимо отметить, что решение, вынесенное Верховным Судом по делу *Texas v. White*, окончательно разрешило вопрос о возможности выхода штатов из состава США, сформулировав на него отрицательный ответ. Таким образом, вынесение данного решения явилось реализацией территориальной целостности на практике, в то время как в период монистического федерализма осмысление понятия территориальной целостности проходило стадию формирования.

Следовательно, понятие территориальной целостности в качестве вечного и неразрывного союза в сопряжении с отсутствием обособленности и индивидуального существования, либо права на самоуправление со стороны штатов на данном историческом этапе развития государства получает соответствующее практическое подтверждение и правовое закрепление.

§3. Территориальная целостность государства в решениях Верховного Суда США в период кооперативного федерализма (начало – середина XX в.)

Во второй половине XIX – начале XX вв. в основе принятия решений Верховным Судом США лежала теория дуалистического федерализма. Также в своей деятельности Суд учитывал интересы защитников прав штатов, более того, был нуллифицирован ряд законов, принятых федеральными органами власти, как нарушающих права штатов, однако в период Нового Курса Франклина Рузвельта главным объектом сферы конституционного контроля стали отношения высших органов федеральной власти. Такое обстоятельство было вызвано тем, что направленность деятельности администрации Рузвельта (отчасти и законодательной власти), базировавшаяся на формулировках государственного капитализма (кейнсианства) и корпоративизма, не согласовывалась с

¹ Согрин В.В. Политическая история США XVII-XX вв. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. С.165.

консервативными взглядами, которых придерживались члены Верховного Суда США. Кульминация данного противостояния нашла свое отражение в решениях Верховного 1934-1937 г., когда некоторые основополагающие законы Нового Курса были признаны несоответствующими положениям Конституции.¹

Так, в 1934 г. Суд принял к рассмотрению дело *Lynch v. United States*² (начальное название дела - *Lynch v. Donnelly*). Суть его состояла в следующем. В городе Пэтакет штата Род Айленд к рождественским праздникам установили украшения, состоящие из домика Санта Клауса, рождественской ели, плаката с поздравлениями и вертепа (изображения сцены Рождества Христова в Вифлеемской пещере с фигурами Святого семейства, пастухов и волхвов), причем вертеп был частью рождественских украшений по крайней мере в течение 40 лет. Истец Дениел Доннелли подал иск в Окружной Суд штата Род Айленд, где был наложен запрет на выставление вертепа в качестве рождественского украшения. Окружной Суд посчитал такой вид украшения нарушающим пункт Первой поправки к Конституции США, запрещающий Конгрессу издавать законы, учреждающие государственную религию. Апелляционный Суд первого округа подтвердил и оставил в силе решение Окружного Суда штата Род Айленд. Впоследствии город подал заявление в Верховный Суд США, что обеспечило истребование дела из производства Окружного Суда штата Род Айленд. Вопрос, который надлежало решить Суду состоял в следующем: нарушало ли включение сцены рождества в городское украшение пункт Первой поправки о запрете установления государственной религии? В своем решении Верховный Суд постановил, что, несмотря на религиозный смысл украшения в виде вертепа, город не нарушил условия Первой поправки о запрете установления государственной религии. Декорации, которые рассматривались в контексте праздничных дней, не являлись намеренной или тайной попыткой пропаганды определенных религиозных взглядов. Суд также счел, что декорации едва отражают историческое происхождение праздника и имеют «законные светские

¹ См. *Lynch v. United States*; *Railroad retirement board v. Alton R. R. et al.*; *Schechter Poultry v. United States*.

² *Lynch v. United States*, 292 U.S. 571 (1934) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/292/571/case.html> (дата обращения: 20.12.2021).

цели». В решении указывалось, что вертеп как символ не представлял опасности установления религии штата и что «было слишком поздно применять придирчивое толкование положения о запрете установления государственной религии».

Дело *Railroad retirement board v. Alton R. R. et al*¹ рассматривалось Верховным Судом в 1935 г. и принятым решением был признан недействительным Закон о железнодорожных пособиях (*Railroad Pension Act*) 1934 г. Мнение большинства членов признавало Закон противоречащим условию о надлежащем процессе Пятой поправки к Конституции из-за череды случайных обложений налогами перевозчиков, и, кроме того, потому что «план по выплате пособий, составленный таким способом, является ничем иным, как регулированием деятельности межштатных перевозок». Мнение меньшинства, соглашаясь с тем, что положения указанного Закона нарушают условия Пятой поправки, не совпадало с тем, что Конгресс превысил пределы своей юрисдикции по вопросам межштатной торговли, создавая систему пособий.

В данном контексте следует рассмотреть еще одно дело: *Schechter Poultry v. United States*². Корпорация *A.L.A. Schechter Poultry Corporation* была осуждена Окружным Судом Нью-Йорка Восточного округа Нью-Йорка за нарушение Кодекса о живой домашней птице, промульгированном в соответствии с разделом 3 Закона о восстановлении национальной промышленности (1933-1935 гг.)³ Раздел 3 Закона давал право Президенту утверждать «кодексы недобросовестной конкуренции» в области торговли и производства. Также нарушение любого положения списка при совершении любого рода сделки, являющейся или затрагивающей межштатную или международную торговлю, признавалось мисдиминором (категория наименее опасных преступлений, граничащих с административными правонарушениями), и наказывалось штрафом. Кодекс о

¹*Railroad retirement board v. Alton R. R. et al.* 295 U.S. 330 (55 S.Ct. 758, 79 L.Ed. 1468). URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/295/330> (дата обращения: 21.12.2021).

² *A. L. A. Schechter Poultry Corp. v. United States*; 295 U.S. 495 (1935) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/295/495/case.html> (дата обращения: 21.12.2021).

³ *National Industrial Recovery Act (1933)* // National Archive. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=66&page=transcript> (дата обращения: 21.12.2021.)

живой домашней птице был утвержден Президентом 13 апреля 1934 г. Корпорация A.L.A. Schechter Poultry была признана нарушителем Кодекса о домашней живой птице и настаивала на том, что Кодекс был принят вследствие неконституционного делегирования Конгрессом своих законодательных полномочий.

Вопрос в данном случае состоял в том, мог ли Конгресс, санкционируя «кодексы недобросовестной конкуренции», устанавливать стандарты правовых обязательств и таким образом исполнять свою неотъемлемую законодательную функцию.

В решении Верховный Суд постановил, что делегированные полномочия по созданию кодексов являлись неконституционной передачей законодательных функций.

Решения, принимаемые Верховным Судом США, содержащие положения о признании законов Конгресса не соответствующими Конституции ранее также становились источником недовольства для некоторых политических кругов в Америке. Так, в начале XX века президентом Рузвельтом и занимавшим пост сенатора Ла Фолеттом были выдвинуты требования о принятии поправки к Конституции, согласно которой в полномочия Конгресса вошла бы возможность повторного принятия закона, признанного Верховным Судом неконституционным, с помощью дополнительного голосования в парламенте, но не менее двух третей голосов в каждой палате.

Наиболее остро такая критика выражалась в период Нового Курса, проводимого Рузвельтом, в условиях, когда реформы, проводимые правительством, находили поддержку у большинства населения США. В начале 1937 г. от Рузвельта поступило предложение о принятии закона, содержащего положения о реорганизации системы федерального судопроизводства, а также установления контроля исполнительной ветви власти над деятельностью Верховного Суда. Однако данный проект не был поддержан большинством сторонников Нового курса, так как в указанных положениях усматривалось препятствие по осуществлению независимого судопроизводства. Группа

компромиссно настроенных сторонников Рузвельта осуществила попытку принятия законопроекта, согласно которому за Верховным Судом закреплялось право на признание акта неконституционным только в том случае, когда за это высказывалось шесть из девяти его членов, а не простое большинство.¹ Этот проект также не был принят. Однако президенту все же удалось оказать влияние на Верховный Суд, т.к. после освобождения своих постов несколькими его престарелыми членами на освободившиеся места Рузвельтом были назначены его сторонники. С этого времени начинается изменение правовых и политических концепций, на которые опирается Верховный Суд при принятии решений, а также укрепление зависимости его членов от политического курса исполнительной ветви власти.

Так, в 40-х гг. Верховный Суд изменил свою позицию. Примечательным является дело *United States v. Darby*², рассмотренное Судом в 1941 г.. Дарби, производитель пиломатериалов, был обвинен в нарушении Закона о справедливых условиях труда³, а именно в несоблюдении размера минимальной оплаты труда и требований о продолжительности рабочего времени для наемных работников. Оплата на предприятии была ниже определенного Законом стандарта, а фактическое количество рабочих часов превышало максимальный еженедельный размер. В результате Дарби подал иск о неконституционности применяемого Закона о справедливых условиях труда. Окружной Суд счел Закон находящимся вне области полномочий Конгресса, основываясь на том, что он регулировал рабочее время и заработную плату наемных работников на местных производственных предприятиях. Решение Окружного Суда было обжаловано в Верховный Суд Соединенных Штатов. Вопрос был поставлен следующим образом: имеют ли размер заработной платы и часы труда рабочих на местных производственных предприятиях настолько существенное воздействие на межштатную торговлю, чтобы попадать в область конституционных полномочий

¹ Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. С. 35.

² *United States v. Darby*, 312 U.S. 100 (1941) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/312/100/case.html> (дата обращения: 22.12.2021).

³ 29 U.S. Code Chapter 8 - FAIR LABOR STANDARDS. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29/chapter-8> (дата обращения: 22.12.2021).

Конгресса по регулированию? В решении по делу *United States v. Darby* судья Стоун подтвердил конституционность Закона о справедливых принципах трудовых отношений и заявил, что в X поправке к Конституции «сохраняется все то, что не отдается».¹ Это дело было одним из самых ярких в ряду дел, по которым Верховный Суд в решениях подтвердил конституционность федеральных законов, прямо затрагивающих интересы штатов и местных властей.

Верховный Суд основывался на указанных позициях до 1976 г., когда на смену им пришла доктрина «сбалансированного федерализма», и решения Суда содержали положения, содействующие интересам штатов.

Следует отметить, что с 80-х гг. XIX века и до 1937 г., в том числе и при рассмотрении дела *Champion v. Ames*² (еще одно название этого дела - *Lottery Case*), Верховный Суд придерживался формалистских взглядов. При таком подходе формалисты используют дедуктивные умозаключения для нахождения правового решения и не опираются на основные неправовые принципы в своей деятельности. Профессор Роберт Клинтон описывает формализм как «стерильный и формальный способ проведения анализа»³. Суть дела *Champion v. Ames* выражалась в следующем. Чарльз Чемпион был привлечен к уголовной ответственности в соответствии с положениями Закона 1895 г. о лотерее, запрещающими перемещение между штатами лотерейных билетов, а также сопутствующего и схожего оборудования, за перевозку билетов Парагвайской лотереи из штата Техас в Калифорнию. Чемпион обжаловал решение суда, аргументируя свою позицию тем, что Закон явился следствием превышения Конгрессом своих полномочий в области экономики, т.к. простая перевозка лотерейных билетов не является межштатной торговлей. Верховный Суд в решении по данному делу признал полномочие Конгресса по регулированию межштатной торговли является неограниченным. Такая свобода действий

¹ *United States v. Darby*, 312 U.S. 100 (1941) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/312/100/case.html> (дата обращения: 22.12.2021).

² *Champion v. Ames (Lottery Case)*, 188 U.S. 321 (1903) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/188/321/> (дата обращения: 22.12.2021).

³ Robert N. Clinton, *Cooperative v. Dual Federalism: Is There a Right Answer*. - April 10, 2016. // URL: <https://constitutionalmusings.wordpress.com/2016/04/10/cooperative-v-dual-federalism-is-there-a-right-answer/> (дата обращения: 6.12.2021).

позволила Конгрессу регулировать торговлю в необходимом объеме в соответствии с ограничениями, предусмотренными Конституцией, включая также перемещение товаров, как в данном случае.

С течением времени Суд пришел к выводу, что жесткость формализма не дает поддерживать принятые Конгрессом законы, которые по мнению судей были благоприятными и полезными. Одним из примеров такого перехода стало дело *U.S. v. E.C. Knight*.¹ Компания E.C. Knight Co., American, а также некоторые другие рафинадные заводы, заключили ряд контрактов на покупку четырех рафинадных заводов в штате Филадельфия, тем самым получив контроль почти над всем производством сахара-рафинада в Соединенных Штатах. Правительство утверждало, что, заключая такие контракт, ответчики объединились и осуществили сговор по ограничению розничной и оптовой торговли сахара-рафинада между некоторыми штатами и зарубежными странами, что является нарушением Антитрестовского Закона Шермана² 1890 г. В решении по делу *U.S. v. E.C. Knight* (1895) Суд применил новый способ для определения возможности Конгресса принять закон в соответствии с положением о регулировании торговли (параграф 3 раздела VIII статьи 1 Конституции США, предусматривающий право Конгресса регулировать внешнюю торговлю и торговлю между штатами). В результате прямого/косвенного исследования, примененного в указанном деле, было выявлено, что Конгресс может регулировать торговлю между штатами только в том случае, когда его законодательная деятельность затрагивает межштатную торговлю напрямую. Суд определил «торговлю» в деле *U.S. v. E.C. Knight* как перемещение товаров между штатами, а не производство и изготовление, предшествующее сбыту товара и в решении указал, что предпринимательская деятельность, регулируемая федеральным статутом о производстве сахара, предшествовала перемещению товара (сахара) между

¹ *United States v. E. C. Knight Co.*, 156 U.S. 1 (1895) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/156/1/> (дата обращения: 22.12.2021).

² 15 U.S. Code Chapter 1 - MONOPOLIES AND COMBINATIONS IN RESTRAINT OF TRADE // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/chapter-1> (дата обращения: 22.12.2021).

границами штатов, и, следовательно, не входила в полномочия регулирования Конгрессом в соответствии с положением о регулировании торговли.

Таким образом, формалистское решение Суда по делу *U.S. v. E.C. Knight* ограничило широкое определение предпринимательской деятельности в качестве «взаимоотношений», принятое Маршаллом по делу *Gibbons v. Ogden*. Решение по делу *U.S. v. E.C. Knight* является образцом формалистской мысли и примером сужения и ограничения права торговли (право Конгресса регулировать внутренние и внешние торговые связи государства). К 1903 г. формалистский Суд пересмотрел два вида решений, основанных и затрагивающих право торговли: законы, регулирующие экономическую деятельность в общем и законы, затрагивающие охрану порядка (полицейские полномочия власти).

Мотивирование такого ограничения права торговли и круга полномочий федерального правительства в целом составляют основу дуалистического федерализма. Дуалистический федерализм является представлением конкурирующих отношений, в которых выигрывая в одном, проигрывают в другом, между штатами и федеральным правительством. Здесь явно прослеживается отличие от кооперативного федерализма, в котором федеральное правительство должно быть в состоянии проводить политику, которая будет не столько вмешиваться и посягать на сферы деятельности штатов, сколько помогать им. Приверженцы дуалистического федерализма полагают, что сферы регулирования экономической деятельности и осуществления охраны порядка должны принадлежать штатам, и в том случае, когда федеральное правительство предпринимает попытки к широкому регулированию экономических отношений или полицейской практики предпринимателей или частных лиц, оно безусловно вторгается в права штатов. Приверженец же кооперативного федерализма может рассматривать Конгресс в качестве главного игрока в достижении широких социальных целей, который, используя свои исключительные полномочия в области регулирования коммерческой деятельности между штатами, помогает штатам в достижении таких целей.

Рост формалистских идей совпал с эпохой прогрессивизма, для которой характерна высокая политическая активность среднего класса и социальных низов, приведшей впоследствии к масштабным социальным и политическим реформам, начавшейся в 1890-х гг. и продолжавшейся до Первой Мировой войны. Журналистские разоблачения данного периода были сфокусированы на социальных нуждах и побудили Конгресс к проведению политики, направленную на улучшение общественных условий. Роман Эптона Синклера «Джунгли» был примером разоблачительной журналистики. Синклер работал несколько недель на мясоперерабатывающем заводе в Чикаго и написал роман о тяжелом труде рабочего-иммигранта в небезопасных условиях производства, который по сюжету произведения, теряет отца, жену и ребенка. В 1905 г. он публикует роман в форме серий в прессе, а затем издает книгу. Годом позже, после вызванного публикацией возмущения общественности, Конгресс принимает Акт об инспекции мясоперерабатывающей промышленности¹ и Акт о чистоте продукции и медикаментов 1906 г.² Роман является наглядным примером не только острых проблем того времени (низкой заработной платы, опасных условий труда, коррупции и отсутствия возможностей), но и силы разоблачительной журналистики и национального консенсуса по поводу прогрессивных идеалов. Основой прогрессивной эры была моралистическая законодательная деятельность. Акт о чистоте продукции и медикаментов 1906 г. был одним из примеров. Еще одним примером такой политики стал запрет алкоголя и азартных игр.

Все эти события явились фоном для решения по делу *Champion v. Ames*³, которое было первым в череде дел о насущных проблемах общества, ставших результатом моралистической законодательной деятельности эры прогрессивистов. В деле *Champion v. Ames* одной из проблем общества, которую

¹ Meat Inspection Act // Food Safety and Inspection Service. US Department of Agriculture. URL: <https://www.fsis.usda.gov/policy/food-safety-acts/federal-meat-inspection-act> (дата обращения: 06.12.2021).

² Pure Food and Drug Act of 1906 // FDA. U.S. Food and Drug Administration. URL: <https://www.fda.gov/about-fda/changes-science-law-and-regulatory-authorities/part-i-1906-food-and-drugs-act-and-its-enforcement> (дата обращения: 06.12.2021).

³ CHAMPION v. AMES, 1903. // URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/188/321.html> (дата обращения: 06.12.2021).

стремился регулировать Конгресс, были азартные игры, указанные в Федеральном Акте о лотерее 1895 г., который запрещал распространение между штатами иностранных лотерейных билетов. Однако прогрессивистский Суд усмотрел преимущества в популярном законотворчестве и уклонился от вопроса прав штатов, игнорируя прецедент, принятый во времена дуалистического федерализма, применив к делу положения кооперативного федерализма.

В соответствии с условиями кооперативного федерализма, федеральное правительство может использовать полицейские полномочия (полномочия по поддержанию порядка) для запрета проведения лотерей с целью защиты морального климата общества. Кооперативный федерализм представлял федеральное правительство не как орган, переступающий границы своих полномочий и вторгающийся в юрисдикцию штатов, но как помощника и ассистента для штатов. Дуалистический федерализм представлял отношения федерального правительства и штатов такими, в которых любые полномочия, утвержденные за федеральным правительством, являлись полномочиями, отнятыми у штатов. В контексте кооперативного федерализма государственные полномочия рассматриваются в качестве перекрывающих и усиливающих. В рамках кооперативного федерализма штаты вправе проводить свою полицейскую политику, и когда Федеральное правительство, осуществляя свою политику по поддержанию порядка, запрещает трансфер зарубежных лотерейных билетов между штатами, Суд, рассматривая дело *Champion v. Ames*, признавал осуществление таких полномочий исключительно помощью штатам.

Верховный Суд проигнорировал прецедент, созданный в деле *E.C. Knight* в период дуалистического федерализма и использовал положения кооперативного федерализма в ряде других дел «о трудностях общества» в последующие годы.

Акт о чистоте продукции и медикаментов 1906г., будучи результатом разоблачительной деятельности Синклера, затрагивался в решении по делу *Hipolite Egg*¹ 1911г., суть которого состояла в следующем. Компания *Hipolite Egg*

¹ *Hipolite Egg Co. v. United States* 220 U.S. 45 (1911) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/220/45/> (дата обращения: 06.12.2021).

Со. при изготовлении своей продукции – консервированных яиц, ухудшала их качество специальными примесями и пищевыми добавками, продавая такую продукцию на территории штата Миссури. Ключевая деталь заключалась в том, что яйца для консервирования прибывали из другого штата, превращаясь таким образом в объект межштатной торговли. Представители компании Hipolite Egg Co. настаивали на том, что так как произведенная ими продукция не попадала под условия о межштатной торговле, то Конгресс не имеет права на регулирование такой деятельности. Конгресс же настаивал на противоположном, утверждая, что полномочия по регулированию, безусловно, распространяются и на торговлю внутри штата, и, так как при принятии решений в соответствии с Конституцией он опирается на решение социальных задач (например, в повышении благосостояния населения), было бы рационально заключить, что Конгресс может запретить продажи такой продукции, даже после того, как она прошла этап, на котором обладала статусом товара межштатной торговли. В решении по этому делу Суд вновь прибегнул к положениям кооперативного федерализма для объяснения и оправдания регулирования продажи непромаркированных яиц. Опять же, если бы Суд применил стандарт дела *E. C. Knight*, федеральное правительство рассматривалось бы в качестве «захватчика» части полномочий штатов.

В деле *Hoke v. U.S.*¹ 1913 г. Суд поддержал запрет на перемещение женщин между границами штатов в «безнравственных целях», мотивируя это тем, что в то время, как регуляция проституции относилась к полицейским полномочиям штатов, Федеральное правительство может помочь регулированием перемещения женщин между границами штатов.

Однако дело *Champion* и положения кооперативного федерализма были исключениями в эпохе формалистов. В деле *Hammer v. Daggenheart*² (1918 г.) был снят запрет на торговлю товарами между штатами, которые были произведены с

¹ *Hoke v. United States*, 227 U.S. 308 (1913) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/227/308/case.html> (дата обращения: 06.12.2021).

² *Hammer v. Dagenhart* (No. 704) 247 U.S. 251. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/247/251> (дата обращения: 06.12.2021).

использованием детского труда в соответствии с Актом Keating-Owen¹ (Закон о детском труде 1916 г.) несмотря на то, что фактическая сторона дела была практически идентична делу *Champion*. Так, в соответствии с обстоятельствами дела, отец двух подростков двенадцати и четырнадцати лет, нанятых на работу на бумагопрядильной фабрике в штате Северная Каролина, подал иск о судебном запрете на принудительное применение положений Закона о детском труде, заявляя, что закон является неконституционным. Основным отличием являлось то, что запрещался перевоз товаров между границами штатов, изготовленными в разных производственных условиях. Тем не менее, когда Суд решил применить прямой/косвенный анализ (т.е. возможно ли и каким образом (прямо или косвенно) при осуществлении Конгрессом своих полномочий по регулированию межштатной торговли (например, оборот, трафик и т.д.) из дела *E.C. Knight* в деле *Hammer*, выяснилось, что Акт о детском труде противоречил Конституции, т.к. он ненадлежащим образом расширял полномочия Конгресса и препятствовал осуществлению штатами своих полицейских полномочий. Согласно мнению Суда, если бы такой закон был поддержан, «наша система правительства была бы практически уничтожена»² предсказуемыми последствиями, содержащимися в том, что производство товара было слишком далеко отодвинуто от коммерческой деятельности, которую Конгресс мог бы регулировать в соответствии с правом торговли. В деле *Schechter Poultry Corp. v. U.S.*³ Суд рассматривал практически идентичный вопрос, как и в деле *Hipolite Egg*, в соответствии с которым Конгресс пытался регулировать условия продажи цыплят. Суд при рассмотрении дела *Schechter* обратился к основам дуалистического федерализма и отошел от положений кооперативного федерализма, используя прямой/косвенный анализ

¹ Keating-Owen Child Labor Act of 1916 (1916) // National Archives. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=59&page=transcript> (дата обращения: 06.12.2021).

² Robert N. Clinton, *Cooperative v. Dual Federalism: Is There a Right Answer*, April 10, 2016. URL: <https://constitutionalmusings.wordpress.com/2016/04/10/cooperative-v-dual-federalism-is-there-a-right-answer/> (дата обращения: 06.12.2021).

³ *A. L. A. Schechter Poultry Corp. v. United States*, 295 U.S. 495 (1935) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/295/495/case.html> (дата обращения: 06.12.2021).

вместо проверки обращения продукции на рынке чтобы опротестовать Закон о восстановлении национальной промышленности¹ 1933 г.

Формалистский подход обращается к применению «ясно очерченных стандартов и правил», которые не оставляют возможности для различий в интерпретации, нежели к критикуемому ими и, по их мнению, бесконечному и аморфному рассмотрению иных правоведческих доктрин². При рассмотрении этого круга дел, Суд не применил некоторых «ясно очерченных стандартов», однако, разработал два подхода к рассмотрению: в соответствии с положениями кооперативного и дуалистического федерализма, и две формы проверки: прямой/косвенной и обращения продукции на рынке. Таким образом, формалистский Суд может использовать прецедент и давать указания на конкретные нормы права без видимости использования осмотрительности. Суд пользуется осмотрительностью, но в данном случае она заключается в том, какой именно набор четко очерченных правил следует применить. В случаях, когда Суд хотел опротестовать закон, например, в делах *Hammer*, *E.C. Knight* и *Schechter Poultry*, он делал это с использованием прямой/косвенной проверки и философии дуалистического федерализма. Когда Суд имел намерение поддержать закон, например, в делах *Champion*, *Hipolite* и *Noke*, он применял проверку обращения продукции на рынке и философию кооперативного федерализма. Однако формалистский настрой Суда не продлился долго, и в 1937 г. Верховный Суд вступил в новый период, глубоко затрагивающий границы федерализма.

Конец Великой Депрессии совпал с изменением формалистского подхода на реалистский. Франклин Рузвельт был в центре попыток восстановления экономики с помощью Нового Курса, что привело к рассмотрению Судом круга конституционных вопросов, касающихся положения о регулировании торговли. В данном случае у Суда был выбор из двух подходов: дуалистического федерализма, как в деле *E.C. Knight*, и кооперативного федерализма, который

¹ Transcript of National Industrial Recovery Act (1933) // National Archive. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=66&page=transcript> (дата обращения: 06.12.2016).

² Robert N. Clinton, *Cooperative v. Dual Federalism: Is There a Right Answer*, April 10, 2016. URL: <https://constitutionalmusings.wordpress.com/2016/04/10/cooperative-v-dual-federalism-is-there-a-right-answer/> (дата обращения: 06.12.2021).

выразился в деле *Champion*. В связи с тем, что Судья Робертс сменил свой формалистский подход на реализм, Суд принял последний.

При переходе от формализма к реализму Суд избрал более широкую позицию на положение о регулировании торговли. Он отошел от предыдущей судебной практики, основанной на формальной дихотомии и расширил полномочия по регулированию отношений, связанных с межштатной торговлей. Более точно, Суд посчитал, что Конгресс может регулировать действия, которые ранее были обозначены в качестве косвенно связанных с межштатной торговлей, с использованием проверки обращения продукции на рынке. Также, Суд счел возможным, что Конгресс может использовать более неофициальный, индивидуальный подход в том случае, если кумулятивный эффект такого подхода будет отражаться на межштатной торговле.¹ В целом, Верховный Суд больше сфокусировался на актуальном влиянии на экономику различных норм и не заострял внимания на мотивации Конгресса во время их принятия.

Первым доказательством того, что Верховный Суд ушел от формализма к реализму стало решение по делу *N.L.R.B. v. Jones & Laughlin Steel Corp.*² 1937 г. Национальный совет по трудовым отношениям (*N.L.R.B., National Labor Relations Board*)³ пришел к заключению, что компания *Jones & Laughlin Steel Corp.* Осуществляла незаконную деятельность в трудовой сфере, увольняя работников, вовлеченных в профсоюзную деятельность. Компания отказалась подчиниться положениям ордера о прекращении дискриминационной деятельности.

¹ См.: Robert N. Clinton, *Cooperative v. Dual Federalism: Is There a Right Answer*, April 10, 2016. URL: <https://constitutionalmusings.wordpress.com/2016/04/10/cooperative-v-dual-federalism-is-there-a-right-answer/> (дата обращения: 06.12.2021).

² 301 U.S. 1; *National Labor Relations Board v. Jones & Laughlin Steel Corp.* (No. 419) // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/301/1> (дата обращения: 06.12.2021).

³ Независимое федеральное ведомство, созданное в 1935 г. на основании закона Вагнера для проведения расследований по жалобам профсоюзов и рабочих на действия предпринимателей; функции и полномочия этого органа подвергались изменениям на основании закона "О трудовых отношениях" Тафта — Хартли", 1947 г. и закона "О трудовых отношениях" Лэндрама — Гриффина, 1959 г.; состоит из пяти членов, назначаемых президентом США с одобрения сената на пятилетний срок, и их 33 помощников, называемых региональными директорами; контролирует выборы руководства профсоюзов, расследует случаи незаконной практики трудовых отношений со стороны работодателей; не имеет права вмешиваться в трудовые отношения, связанные с деятельностью брокеров в сфере недвижимости, сельскохозяйственных рабочих, домашних работников, служащих семейных предприятий, государственных служащих и служащих церковных и религиозных заведений

Следствием этого стала подача Национальным советом по трудовым отношениям иска в Апелляционный Суд. В свою очередь, Апелляционный Суд признал ордер выходящим за пределы полномочий федеральной власти, и его решение было обжаловано в Верховном Суде. Верховному Суду необходимо было определить конституционность закона Вагнера, 1935 г. (федеральный закон, регулирующий трудовые отношения на предприятиях, участвующих в торговле между штатами; гарантировал право рабочих на создание профсоюзов, на заключение коллективных договоров с предпринимателями и на забастовки; наряду с законом Норриса-Ла Гардия, 1932 г. существенно расширил права трудящихся в соответствии с политикой "нового курса" президента Ф. Рузвельта) (National Labor Relations Act, NLRA)¹, представленного Конгрессом.

Также стоит отметить дело *Carter v. Carter Coal Co*². Оно состояло в следующем. Принятый в 1935 г. Закон об охране каменного (битуминозного) угля³ был призван стабилизировать обстановку в области угольной промышленности и поддерживать межштатную торговлю в этой области. Среди прочих положений Закон требовал проведения переговоров между предпринимателями, профсоюзами и наемными работниками данной индустрии, устанавливал контроль за минимальными и максимальными уровнями цен, а также определял различные виды незаконной торговли в данной области. Кроме того, Законом учреждалась комиссия, состоящая из добытчиков угля, поставщиков продукции и общественности для установления стандартов конкуренции, стандартов производства, уровней зарплат, количества рабочих часов и трудовых отношений. Все добывающие шахты облагались 15% налогом

¹ National Labor Relations Act (1935) // National Archive. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=67> (дата обращения: 06.12.2021).

² *Carter v. Carter Coal Co.*; 298 U.S. 238 (1936) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/298/238/case.html> (дата обращения; 22.12.2021).

³ Bituminous Coal Conservation Act; 15 U.S. Code § 801 - Repealed. Apr. 26, 1937, ch. 127, § 20(a), 50 Stat. 90. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: // Cornell Law School Legal Information Institute. (дата обращения: 17.12.2021). Прим. пер.: Битуминозный – содержащий битум. В этом смысле термин используется не всегда удачно. Особенно неудачно обозначение «Битуминозные угли», в применении к каменным углям, принятое в Англии и в США (с рядом приставок – суб-, мета-, семи-, пара- для определенных классов углей). В основе такого понимания термина Битуминозный лежит, очевидно, старое ошибочное стремление связывать спекаемость углей при термической обработке с присутствием в них специального цементирующего начала – битума (Геологический словарь / под ред. К. Н. Паффенгольц. В двух томах. Том первый. М.: Издательство «Недра», 1978. С. 80).

на произведенный уголь. Положение закона не носило принудительного порядка, однако компаниям, соблюдавшим установленные требования, возмещались 90% от 15% налога.

Джеймс Картер, акционер компании Carter Coal Company округа МакДауэлл, штат Западная Вирджиния, не считал, что компания должна следовать условиям и участвовать в такой государственной программе. Собрание директоров компании приняло решение о том, что компания не в состоянии платить налоги, не получая ничего взамен. Картер подал иск на Федеральное Правительство, заявляя, что добыча угля не является межштатной торговлей, и, следовательно, не может регулироваться Конгрессом.

Прямая проверка, использованная в решении по делу Carter v. Carter Coal Co. была отвергнута, и для поддержания закона была использована проверка основного эффекта. Данная проверка была изложена Председателем Суда Хьюзом: «В данном случае критерием является влияние на коммерческую деятельность, а не источник ущерба. В рассмотрении отдельных случаев в соответствии со статутом следует решить вопрос о том, затронули ли определенные действия коммерческую деятельность или не оказали на нее никакого эффекта».

Такое изменение позиции больше согласуется с положениями поддерживающей кооперативной модели, которые прослеживались ранее в решении по делу Champion. Однако, в то время как решение по делу Champion стало исключением того периода, решение, затрагивавшее Закон о национальных трудовых отношениях, установило стандарт для решений Верховного Суда, последовавших после 1937 г., что далее рассмотрено в деле United States v. Darby¹ 1941г.

В соответствии с решением о Законе о национальных трудовых отношениях, Суд продолжил совершенствовать применение проверок существенного влияния. В решении по делу Darby, Суд поддержал положения

¹ 312 U.S. 100 United States v. Darby (No. 82) // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/312/100> (дата обращения: 07.12.2021).

Закона о справедливых условиях труда, которые запрещали межштатную торговлю товарами, произведенными трудящимися, привлеченными с нарушениями условий о заработной плате и режиме рабочего времени Закона о справедливых условиях труда. Используя принцип агрегирования для рассмотрения оказываемого эффекта межштатной торговлей на условия труда в зависимости от штата, Суд пришел к выводу, что принцип такого регулирования Конгрессом является правомерным. Принцип агрегирования позволил Суду оценить конечный эффект такого регулирования на торговлю между штатами, что явилось расширением проверки кумулятивного влияния, использованного при принятии решения по делу о Законе Вагнера. Такое расширение Полномочий конгресса явилось переходом от компромиссного дуалистического федерализма к более реалистскому подходу кооперативного федерализма. Определив за Конгрессом право проведения полицейских полномочий в соответствии с Положением о торговле, Верховный Суд тем самым поддержал такую разновидность федерализма, которая позволяет осуществлять полномочия федеральной власти и полномочия властей штатов сообща.

Решение по делу *Darby* так же представляет собой «правило начинания с нуля» (т.н. *Bootstrap rule*), т.е. возможность Суда непосредственно поддержать положения о размере заработной плате и стандартов рабочего времени Закона о справедливых условиях труда. Несмотря на то, что нормы имели непосредственную область регулирования межштатной торговли, в конечном итоге регулирующий эффект сказался на всей коммерческой области межштатной торговли в целом. Таким образом, решение по делу *Darby* отменило ранее проведенный анализ в решении по делу *Hammer*. Суд принял позицию, состоящую в том, что в случае, если цель является легитимной, а средства ее достижения четко подходят или в достаточной степени содействуют достижению такой цели, она будет поддержана.

Верховный Суд продолжил отвергать формалистские способы анализа, используемые при разрешении дел, в решении по делу *Wickard v. Filburn*¹ 1942г.

Филбёрн, ответчик по апелляции, являлся владельцем небольшой фермы в штате Огайо, производя на продажу молоко, домашнюю птицу и яйца. Также, каждый год им выращивался небольшой урожай озимой пшеницы, часть которого использовалась для корма птицы и домашнего скота, часть использовалась для изготовления муки для личного потребления, а часть оставлялась для последующего посева. В соответствии с Законом о стабилизации цен на сельскохозяйственные товары 1938² г., размер участка Филбёрна для выращивания пшеницы составлял 11,1 акров (около 4.49 га), а обычный урожай составлял 20,1 бушелей³ с акра. Однако осенью 1940 г. он засеял 23 акра, количество урожая с которых составило 239 бушелей, в результате чего был оштрафован на 49 центов за каждый акр, превышающий установленную Законом норму, т.е. 117,11 долларов.

Опираясь на решение по делу *Darby*, в решении по делу *Wickard* Суд пришел к выводу о том, что Конгресс вправе ограничивать количество пшеницы, выращиваемой конкретным фермером, так как совокупный эффект нарушения таких ограничений нанесет ущерб аграрному бизнесу и сведет на нет смысл таких ограничений. Несмотря на то, что у фермеров-индивидуальных предпринимателей недостаточно возможностей повлиять на межштатную торговлю, Суд принял к сведению кумулятивное воздействие на торговлю между штатами, что позволило применить положение о торговле. Это стало непосредственным отказом от прямой/косвенной проверки, популярной в эпоху формализма, и также стало еще одним примером исторического перехода от дуалистического федерализма к кооперативному.

¹ *Wickard v. Filburn* (No. 59) 317 U.S. 111 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/317/111> (дата обращения: 07.12.2021).

² 7 U.S. Code Chapter 35 - AGRICULTURAL ADJUSTMENT ACT OF 1938. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/7/chapter-35> (дата обращения: 24.12.2021).

³ Бушель - мера ёмкости зерна, фруктов, овощей и т.п.: английский = 36,34 л; американский = 35,23 л.

Анализ, проводимый Судом в решении по делу *Wickard*, повторяет применение обоснованных мер для достижения определенных целей – подхода, использованного как при рассмотрении дела *McCulloch*, так и *Darby*. Реалистский подход также можно выделить в некоторых современных решениях Суда, таких, как *Gonzales v. Raich*¹ 2004г., где использовался анализ, аналогичный *Darby*, однако Судом не использовался исключительный подход к Положению о торговле с приходом к власти Консерваторов. Такие изменения были ярко отражены и в решении по делу *United States v. Lopez*².

Наступление эпохи нео-формализма в деятельности Верховного Суда США поставило новые ограничения полномочий регулирования федеральной властью в соответствии с Положением о торговле. В решении по делу *U.S. v. Lopez* 1995 г. Суд постановил, что регулируемая коммерческая деятельность должна соответствовать одной из следующих категорий: 1) Потоки межштатной торговли; 2) Органы содействия (подразделение учреждения или вспомогательный орган, через который осуществляются какие-либо функции основной организации; например, государственное агентство по выпуску ценных бумаг, гарантированных государством), использующие потоки межштатной торговли; или 3) Виды деятельности, существенно затрагивающие коммерцию. Эти три категории были основаны на предшествующих прецедентах. Однако Суд также сделал некоторое отступление от прецедента, определив коммерцию, как экономическую операцию, а не торговые отношения, как это было определено в решении по делу *Gibbons v. Ogden*.

В соответствии со своей нео-формалистской системой взглядов Суд не утвердил Закон о запрете оружия на территории школы³ (*Gun-Free School Zones Act*), в котором содержались положения об уголовной ответственности за обладание огнестрельным оружием на школьной территории. Несмотря на то, что

¹ *Gonzales v. Raich* (03-1454) 545 U.S. 1 (2005) 352 F.3d 1222. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/03-1454.ZO.html> (дата обращения: 07.12.2021).

² *United States v. Lopez* 514 U.S. 549 (1995). // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/549/> (дата обращения: 07.12.2021).

³ *Gun Free School Zones Act*—as reenacted; Originally enacted in 1990 (P.L. 101-647, Sec. 1702(b)(1)). URL: http://www.gunlaws.com/Gun_Free_School_Zones_Act.pdf (дата обращения: 07.12.2021).

Закон относился к третьей категории, он не подходил условию о «существенном затрагивании коммерции», т.к. Суд установил, что у Закона нет «строгой привязки»¹ к торговле между штатами.

Верховный Суд отклонил доводы правительства о том, что Закон был рационально связан с экономической активностью. Вместе с тем, Суд сделал вывод о том, что «в данном случае для поддержки правительственной точки зрения нам бы пришлось накопить множество умозаключений таким образом, который бы вызвал преобразование полномочий Конгресса в соответствии с Положением о торговле в общие полицейские полномочия, закрепленные за Соединенными Штатами Америки».² В конечном счете, нео-формалистская позиция Суда в деле *Lopez* переходит во взгляд с позиции дуалистического федерализма на отношения федерального центра и штатов. Верховный Суд не утвердил Закон не только лишь по той причине, что он не подходил одному из трех указанных пунктов, но и по той, что он посягал на полицейские полномочия штатов.

Десятью годами позже вынесения решения по делу *Lopez*, при рассмотрении дела *Gonzalez v. Raich*³ 2005г., Суд применил реалистский анализ для поддержки Закона о контролируемых веществах⁴ (*Controlled Substance Act*) в соответствии с Положением о торговле. Закон запрещал употребление марихуаны несмотря на то, что данное положение конфликтовало с Законом Калифорнии о предоставлении использования (*Compassionate Use Act*)⁵, который легализовал применение марихуаны в лечебных целях. В данном случае, жители Калифорнии Райх и Монсон выращивали и употребляли марихуану в лечебных целях. Однако в 2002 г. сотрудники Управления по борьбе с наркотиками уничтожили растения

¹ Robert N. Clinton, *Cooperative v. Dual Federalism: Is There a Right Answer*, April 10, 2016. URL: <https://constitutionalmusings.wordpress.com/2016/04/10/cooperative-v-dual-federalism-is-there-a-right-answer/> (дата обращения: 07.12.2021).

² *United States v. Lopez* 514 U.S. 549 (1995) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/549/> (дата обращения: 07.12.2021).

³ *Gonzales v. Raich* (03-1454) 545 U.S. 1 (2005) 352 F.3d 1222 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/03-1454.ZO.html> (дата обращения: 07.12.2021).

⁴ *Controlled Drugs and Substances Act* (S.C. 1996, с. 19) // Government of Canada Justice Laws Website. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-38.8/> (дата обращения: 07.12.2021).

⁵ *Compassionate Use Act of 1996* (Prop 215). URL: <http://a2c2.us/the-laws/compassionate-use-act-of-1996-prop-215/> (дата обращения: 07.12.2021).

Райха и Монсона. Указанные граждане подали заявление Генеральному прокурору Соединенных Штатов с целью правовой защиты от применения в данном случае Закона о контролируемых веществах. Райх приводил доводы о том, что запрет марихуаны, содержащийся в Законе о контролируемых веществах, преступал полномочия Конгресса в области внутриштатного медицинского употребления марихуаны. Суд не согласился с этими доводами, устанавливая, что в соответствии с Положением о торговле, Конгресс может регулировать медицинское употребление марихуаны внутри штата, т.к. это является видом деятельности, непосредственно и в существенной мере затрагивает коммерцию, т.е. подходит под вышеуказанный 3 пункт условий.

Судья Стивенс выразил мнение большинства Судей Верховного Суда и разграничил дела Lopez и Gonzalez. Так, было указано, что Закон о запрете оружия на территории школы касался неэкономической деятельности, в то время как Закона о контролируемых веществах являлся «непосредственно экономическим»¹. Отмечая сходство с делом Wickard, Судья Стивенс основывался на том, что «у Конгресса имеется рациональная основа для заключения о том, что исключение марихуаны, употребляемой в личных целях, из сферы федерального контроля, отразится на цене и условиях рынка». В данном решении реалистский анализ большее сходство с положениями кооперативного, нежели дуалистического федерализма.

На протяжении современного периода Верховный Суд применял формалистский либо реалистский подход для определения широты полномочий Конгресса в соответствии с положением о торговле. Не так давно в деле National Federation of Independent Business, et al. v. Sebelius, Secretary of Health and Human Services, et al. (2012 г.)² (далее Sebelius), большинство судей и судьи, придерживающиеся иного мнения, продемонстрировали разделение Суда на два лагеря. Формалистский и реалистский подходы повлияли на концептуальное

¹ Gonzales v. Raich (03-1454) 545 U.S. 1 (2005) 352 F.3d 1222 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/03-1454.ZO.html> (дата обращения: 07.12.2021).

² National Federation of Independent Business, et al. v. Sebelius, Secretary of Health and Human Services, et al. (2012) 648 F. 3d 1235 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/11-393> (дата обращения: 07.12.2021).

виденье судьями отношений между федеральным центром и штатами: дуалистическим и кооперативным федерализмом.

Дело *Sebelius* является одним из недавних примеров дебатов относительно определения широты полномочий федеральной власти. Суд постановил, что обязательное медицинское страхование и получение страхового обеспечения финансового покрытия не могут быть поддержаны в соответствии с Положением о торговле. В своем мнении Председатель Суда Робертс утверждал, что обязательное медицинское страхование не регулирует существующую коммерческую деятельность, напротив, оно вынуждает граждан проявлять инициативу в коммерции, на тех основаниях, что, если они будут отклоняться от такой деятельности, это затронет межштатную торговлю. И пришел к выводу, что «Отцы Основатели наделили Конгресс полномочиями регулирования коммерческой деятельности, а не принуждением к таковой».¹

Это мнение согласуется с трактовкой, которую Верховный Суд дал праву торговли (право Конгресса регулировать внутренние и внешние торговые связи государства) в соответствии с формалистским подходом (и положениями дуалистического федерализма), ограничивая круг регулирования перевозки между штатами и фактическим перемещением товаров и услуг через границы штатов (как в решениях по делу *Champion v. Ames* и *E.C. Knight*). Такой же подход использовался при рассмотрении недавних прецедентных дел, затрагивавших Положение о торговле: *United States v. Lopez* (закрепляя, что Закон о запрете владения оружием на школьной территории 1990 г. расширил полномочия Конгресса по регулированию коммерческой деятельности; обладание огнестрельным оружием на территории местной школы является экономической деятельностью, которая может в существенной мере отразиться на любом виде межштатной торговли); и *United States v. Morrison* (положение о гражданско-правовых средствах судебной защиты Закона о насилии над женщинами 1994 г.

¹ National Federation of Independent Business, et al. v. Sebelius, Secretary of Health and Human Services, et al. (2012) 648 F. 3d 1235 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/11-393> (дата обращения: 07.12.2021).

(Violence Against Women Act¹) признано неконституционным; преступления на основе половой принадлежности не являются экономической деятельностью), подтверждая наличие структурных ограничений федеральной власти, могущих быть осуществленными в судебном порядке.

В противовес, судья Гинсбург, чьи взгляды также разделяли судьи Сотомайор, Брайер и Каган, полагали, что обязательное медицинское страхование лежит в области коммерческих полномочий. Полагаясь на решения по делам *Gonzales v. Raich* и *Wickard v. Filburn*, Гинсбург признавала полномочия Конгресса по регулированию деятельности (или бездеятельности), которая в значительной мере затрагивает межштатную торговлю, утверждая, что в таком случае интервенция Конгресса необходима для преодоления социальных и экономических проблем, происходящих из увеличения размера налоговых платежей и повышения стоимости страхования, которые должны оплачиваться лицами, имеющими медицинскую страховку, субсидируя тех, кто по каким-либо причинам не имеет возможности или желания получить покрытие медицинских расходов. Дела *Gonzales* и *Wickard* являются наиболее радикальными примерами расширения полномочий по регулированию коммерческой деятельности в контексте реалистского подхода. В решении по делу *Wickard* Суд посчитал, что Конгресс может регулировать только некоммерческую межштатную деятельность, если он сочтет, что отсутствие регулирования такой деятельности подорвет регулирование межштатного рынка в данной области. В решении по делу *Gonzales* Суд, опираясь на решение по делу *Wickard*, поддержал конституционность вспомогательного федерального запрета на выращивание и употребление марихуаны применительно к марихуане, выращенной в доме гражданина и предназначенной только к употреблению указанным гражданином (при отсутствии коммерческой транзакции, планируемой или совершенной).

После вынесения решения по делу *Sebelius*, Верховный Суд не дал четкого разграничения для последующих дел: необходимо ли использование положений

¹ 42 U.S. Code Subchapter III - VIOLENCE AGAINST WOMEN. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42/chapter-136/subchapter-III> (дата обращения: 07.12.2021).

кооперативного федерализма и соответствующего расширения полномочий федерального правительства, либо положений дуалистического федерализма, не позволяющих федеральной власти внедряться в полномочия штатов.

Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что кооперативный федерализм более всего схож со взглядами отцов-основателей США. Применение положений о разделении полномочий между штатами и федеральным правительством тесным образом переплетается с получением определенной выгоды при совместной работе. Во-первых, кооперативный федерализм содействует многообразию. Кроме того, кооперативный федерализм позволяет правительствам штатов и органам местного самоуправления, которые более приспособлены к нуждам своих граждан, учитывать особенности своих местных сообществ. Таким же образом кооперативный федерализм предупреждает отставание и повышает эффективность. Вместо ожидания ответа от федерального правительства по поводу каждого отдельного случая, правительства штатов и органы местного самоуправления могут разрешать проблемы внутри своего сообщества. Локальное решение проблем также поддерживает взгляды отцов-основателей на допуск и вовлечение граждан в политический процесс для разрешения возникающих задач и вопросов. Также, распределение полномочий является предупреждением тирании. В условиях совместной работы федерального правительства, правительств штатов и органов местного самоуправления каждое ответвление может проверить работу другого. Иными словами, ни один орган не может узурпировать такое количество полномочий, в соответствии с которым появится возможность поглотить другой орган или добиться полного контроля над государством.

Рассмотрев деятельность Верховного Суда США в период кооперативного федерализма, мы приходим к выводу о том, что Суд в течение указанного периода в своей деятельности стремился сбалансировать взаимоотношения федеральных органов власти и органов власти штатов, соотношение их полномочий в различных сферах деятельности, принимая соответствующие решения по делам, затрагивающим вопросы суверенитета штатов и разграничения полномочий между

федеральными органами власти и органами власти штатов, осуществляя, тем самым, реализацию принципа государственной и, как следствие, территориальной целостности.

Таким образом, формулировка понятия территориальной целостности в части отсутствия права штатов на самоуправление смягчается: в период кооперативного федерализма достигается гораздо больший уровень взаимодействия федеральных органов власти и органов власти штатов по сравнению с периодом дуалистического федерализма, и, соответственно в большей степени смягчается формулировка об отсутствии у штатов права на самоуправление. Тем не менее, основополагающими элементами территориальной целостности государства так же остаются неразрывность Союза, непременно сочетавшаяся с отсутствием обособленности и индивидуального существования, либо права на самоуправление со стороны штатов.

Заключение

Рассмотрев в соответствии с поставленными целями и задачами представленную тему и проанализировав основополагающие ее аспекты, диссертант приходит к следующим выводам.

На протяжении всего периода развития и существования государств территориальная целостность имеет особо важное значение.

Рассмотрев определения понятий «территориальная целостность» и «федерализм», можно проследить их взаимосвязь. Во-первых, исходя из определения федерализма, как государственного устройства, территориальная целостность будет неизменным атрибутом такого государства, т.к. без территории, как было указано выше, государство существовать не может. Во-вторых, основываясь на принципе федерализма, как союза внутригосударственных (в случае федерации) и государственных (в случае конфедерации) образований, основанного на договорной основе, необходимо учитывать положения такого договора относительно возможности выхода субъекта такого союза из его состава (права сепарации). Здесь видится два варианта развития событий. В первом случае, если такое право закреплено за субъектом, то подобный союз становится крайне неустойчивым, т.к. при недовольстве политикой центра, выход субъекта (или нескольких) из состава союза наносит ущерб общим экономическим, правовым, социальным и другим сферам жизни остальных субъектов союза. В такой ситуации право выхода субъекта должно быть подкреплено согласием остальных субъектов союза. В том случае, если в договоре, на основании которого создается союз, отсутствуют положения о возможности выхода из него субъектов, подключается механизм толкования законодательства союза соответствующими установленными органами, и уже на основании их решения субъект либо получает возможность выхода, либо остается в составе союза. На практике, такие решения крайне сложны, затрагивают и, так или иначе, видоизменяют все сферы жизнедеятельности союза. В данном исследовании рассматривалось формирование и обеспечение территориальной

целостности в Соединенных Штатах Америки, как государства с наибольшим практическим опытом применения идей и принципов федерализма.

В качестве одной из основных гарантий не только территориальной целостности государства, но и государственной целостности, выступает судебное рассмотрение острых спорных вопросов, затрагивающих основополагающие принципы построения государства и государственной власти в целом. В рассмотренных выше примерах высшая судебная инстанция (Верховный Суд или Конституционный Суд) выступает в качестве гаранта государственной целостности, обеспечивая, с одной стороны, территориальную целостность, а с другой – сохраняя и защищая интересы как самого государственного образования, так и различных групп, составляющих его население. Здесь необходимо отметить, что судебный орган, рассматривающий такого рода вопросы, должен обладать высшими и исключительными полномочиями по рассмотрению такого рода дел.

В ходе рассмотрения процесса формирования и обеспечения территориальной целостности в Соединенных Штатах Америки следует особо отметить роль и статус Верховного Суда США. Именно данный орган государства выступал в качестве арбитра в решении наиболее острых противоречий как в ходе становления государственности США, так и в течение всего периода существования государства.

Говоря о формировании понятия территориальной целостности США нельзя не учитывать и его последующую реализацию через призму судебных решений. Необходимо пояснить, что только лишь формирования одной доктрины территориальной целостности в рамках государственной целостности недостаточно. Действительно, указанная доктрина формировалась в ходе длительного и тяжелого исторического процесса для США (Война за независимость, формирование государственности, гражданская война), однако не менее трудоемким процессом была ее реализация. Здесь следует отметить, что реализация доктрины территориальной целостности в контексте решений судебных органов, по мнению диссертанта, состоит, во-первых, в решении вопросов, непосредственно затрагивающих территориальную целостность

государства (т.е. вопросы о праве сепарации), а, во-вторых, в решении вопросов, затрагивающих государственную целостность, частью которой, соответственно, как уже было указано в Главе I, является территориальная целостность государства. В качестве примеров первого случая можно привести рассмотренные во втором параграфе Главы I решения высших судебных инстанций Канады и Молдовы по вопросам сепарации и наделения отдельной территории государства особым статусом. Ко второму же случаю, на наш взгляд, следует относить решения высших судебных инстанций, касающиеся государственной целостности в общем: так, например, в деятельности Верховного Суда США часто возникали вопросы разграничения предметов ведения между федеральным центром и штатами.

Рассмотрев основные этапы федерализма США, можно сделать вывод о том, что наиболее остро вопрос территориальной целостности поднимался в периоды монистического, дуалистического и частично кооперативного федерализма. И если в течение монистического и дуалистического федерализма вопрос территориальной целостности поднимался непосредственно (при формировании государства, во время Гражданской войны), то в ходе периода кооперативного федерализма, в XX веке, вопрос территориальной целостности решался косвенно, через разрешение споров относительно разграничения компетенции правительственных органов федерального уровня власти, уровня штатов и органов местного самоуправления, а также продолжали рассматриваться споры касательно суверенитета штатов.

Рассмотрев деятельность Верховного Суда США и принятые им решения в рамках монистического, дуалистического и кооперативного федерализма, диссертант приходит к выводу о том, что в отличие от исполнительной и законодательной ветвей власти, объем властных полномочий Верховного Суда сравнительно меньше. Так как Верховный Суд не обладает полномочиями по инициированию политического курса и формированию его основ, то он может лишь претворять в жизнь свою реакцию на проводимую двумя другими ветвями власти политику и в рамках своих полномочий корректировать ее.

Также следует отметить, что Верховный Суд в своей деятельности менее самостоятелен, чем законодательная и исполнительная ветви власти, так как члены Верховного Суда утверждаются президентом с согласия сената. И в случаях, когда позиция Верховного Суда по определенному вопросу отличалась от позиции и курса президента и законодательной ветви власти, это определялось, в основном, учетом настроений общества и его элит. Однако, как отмечает В.В. Согрин, «как показывает американский исторический опыт, даже самый принципиальный и твердый Верховный Суд не мог противостоять сколько-нибудь длительный период осуждаемому им политическому курсу президента или Конгресса»¹.

Принятие американскими судами прецедентной системы, как отмечают исследователи, приводит к смешению правовых и моральных норм, и, тем самым, позволяет превращать мнение суда о господствующей морали в действующую норму права. Таким образом, по смыслу прецедентной системы суд приобретает правообразующую функцию. Тем не менее, американские суды, в том числе и Верховный Суд США, не использовали концепцию *Stare decisis* т.е. следование ранее принятому прецеденту, при этом, для того чтобы не следовать определенному прецеденту, необходимо было лишь иметь «хорошее оправдание» для такого случая. В свою очередь, как указывает З.М. Черниловский, поиск такого «хорошего оправдания» не был чем-либо ограничен, а также не существовало и разумной основы для его критики. Следовательно, в периоды монистического, дуалистического и, частично - кооперативного (до середины XX в.) федерализма, принимались на основе позитивистского правопонимания, что привело к формированию соответствующих (позитивистских) правовых доктрин, подлежащих обязательному применению судами, что на практике, соответственно, приводило к «размыванию» права неправом, т.е. к социальной адаптации данных решений, которые соответствовали юридической доктрине и таким социальным ценностям, как «разумность», «добросовестность», «справедливость» и т.д.

¹ Согрин В.В. Политическая история США XVII-XX вв. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 165.

Также, в данных исторических условиях (XVIII – середина XX вв.), принятие решений Верховным Судом США, в частности, по формированию, реализации и обеспечению территориальной целостности, продуцировало применение характерных для судов англо-саксонской правовой семьи судебных прецедентов, а затем способствовало утрате их доминирующего значения в условиях глобализации, объективно предполагающей формирование и применение интегративного подхода к правоприменению.

Диссертантом делается вывод о том, что кооперативный федерализм более всего схож со взглядами отцов-основателей США. Применение положений о разделении полномочий между штатами и федеральным правительством тесным образом переплетается с получением определенной выгоды при совместной работе. Во-первых, кооперативный федерализм содействует многообразию. Вместо привязки всего государства к единообразному законодательству, кооперативный федерализм позволяет правительствам штатов и органам местного самоуправления, которые более приспособлены к нуждам своих граждан, учитывать особенности своих местных сообществ. Таким же образом кооперативный федерализм предупреждает отставание и повышает эффективность. Вместо того, чтобы ждать, пока федеральное правительство разберет каждый отдельный случай, правительства штатов и органы местного самоуправления могут разрешать проблемы внутри своего сообщества. Локальное решение проблем, также, поддерживает взгляды отцов-основателей на допуск и вовлечение граждан в политический процесс для разрешения возникающих задач и вопросов. Также, распределение полномочий является предупреждением тирании. В условиях совместной работы федерального правительства, правительств штатов и органов местного самоуправления каждое ответвление может проверить работу другого. Иными словами, ни один орган не может узурпировать такое количество полномочий, в соответствии с которым появится возможность поглотить другой орган или добиться полного контроля над государством.

Рассмотрев деятельность Верховного Суда США в период кооперативного федерализма, диссертант приходит к выводу о том, что Суд в течение указанного периода в своей деятельности стремился сбалансировать взаимоотношения федеральных органов власти и органов власти штатов, принимая решения относительно вопросов разграничения компетенции федеральных органов власти и органов власти штатов, соотношения их полномочий в различных сферах деятельности, проводя, тем самым, реализацию принципа государственной и, как следствие, территориальной целостности. В этот период Судом решались вопросы, касающиеся суверенитета штатов, разграничения полномочий федеральных органов власти, органов власти штатов и локальных органов власти.

По результатам исследования деятельности Верховного Суда США по формированию и обеспечению территориальной целостности государства в период XVIII – середина XX вв., диссертантом определяются следующие этапы указанной деятельности:

- XVIII в. – 1869 г. - период формирования судебной доктрины по вопросу территориальной целостности (до принятия Верховным Судом США решения по делу *Texas v. White*, закрепившего двойной статус Техаса одновременно как субъекта федерации и субъекта конфедерации и установившего запрет для штатов на выход из состава федерации, что сформировало основу доктрины территориальной целостности

- период с 1869 г. до середины XX века: обеспечение территориальной целостности государства в соответствии с выработанной судебной доктриной о территориальной целостности государства, и применение ее положений при разрешении дел, связанных с разграничением предметов ведения между федеральными органами власти и органами власти штатов.

При формировании доктрины территориальной целостности, а также других правовых регуляторов федеративных отношений, Верховный Суд США в своей деятельности руководствовался процессуальными нормами общего права и права справедливости.

В итоге можно сделать вывод, что Верховный Суд США в ряде случаев при регулировании федеративных отношений решениями и правовой доктриной выступал в роли квазизаконодателя, заполняя ими имеющийся правовой вакуум. В решениях Верховного Суда США территориальная целостность определяется через единство государственной власти, которое предполагает высокий уровень согласованности интересов, позиций и отношений различных ее институтов. Обеспечение территориальной целостности направлено на предотвращение попыток насильственного разделения государства вопреки национальным интересам.

Библиографический список***Нормативные правовые акты, кодексы, постановления, определения***

1. Акт о Союзе Канады, Новой Шотландии и Нью-Брансуика об их управлении и связанных с этим предметах (27 марта 1867 г.). URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm (дата обращения: 08.12.2016).

2. Декларация о принципах международного права, касающихся межгосударственных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН от 24.10.1970 / Международное публичное право: Сб. док. / Сост. и авт. вступ. ст. К. А. Бекяшев, А. Г. Ходаков. М.: Бек, 1996. 530 с.

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов; Дата подписания 18 марта 2014 г., опубликован 19 марта 2014 г. // Российская газета - Федеральный выпуск №6334 (62), 19 марта 2014 г. URL: <https://rg.ru/2014/03/18/krim-site-dok.html> (дата обращения: 21.03.2017).

4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству, Хельсинки 1975 г. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 07.12.2016).

5. Конституция Австралии (Принята: 1900 / Вступила в силу: 1 января 1901 / Положения приняты: 1988) // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=23> (дата обращения: 20.08.2020).

6. Конституция Австрийской Республики (1920, рус.) от 10 ноября 1920 года // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=160> (дата обращения: 30.10.2020).

7. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. (консолидированный текст с изм. и доп. от 16 мая 2000 г.) / Мастерская конституционного дизайна. Библиотека

конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=157> (дата обращения: 03.09.2020).

8. Конституция Мексиканских Соединенных Штатов от 5 февраля 1917 г. (с изм. и доп.) / Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 17.08.2020).

9. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 с изм. от 29.06.06, MO106-111/14.07.06 // Республика Молдова. Парламент. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2> (дата обращения: 08.12.2016).

10. Конституция Франции. Документы истории Великой французской революции. Т.1. / Отв. ред. А. В. Адо. М.: Издательство Московского университета, 1990. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm> (дата обращения: 25.10.2017).

11. О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [Текст]: Съезд народных депутатов РСФСР. Декларация от 12 июня 1990 г. №22–1. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&nd=102629766&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 20.08.2020).

12. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 г. // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 20.08.2020).

13. Пакт Лиги арабских государств от 22 марта 1945 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136165-pakt-ligi-arabskih-gosudarstv-kair-22-marta-1945-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 25.10.2017).

14. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. // Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 13.10.2020).

15. Статьи Конфедерации. 1781 г. // Библиотека Тихоокеанского Государственного университета. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio20/ (дата обращения: 21.09.2021).

16. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 // Действующее международное право: В 3 т. Т. 1. / [Моск. гос. ин-т (ун-т) междунар. отношений, Моск. независимый ин-т междунар. права]; Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1996. 858 с.

17. Хартия Организации африканского единства от 26 мая 1963 г. (извлечение) // Справочная правовая система «Докипедия». URL: <http://dokipedia.ru/document/5193283> (дата обращения: 25.10.2017).

18. Закон Республики Молдовы об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344 от 23.12.1994, с изменениями от 31.05.03 // Республика Молдова. Парламент. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2> (дата обращения: 08.12.2016).

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

19. Белавина Ю.И. Конституционные основы обеспечения единства Российской Федерации и ее территориальной целостности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белавина, Юлия Игоревна. М., 2003. 165 с.

20. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова.: СПб.: Норинт, 1998; авторская редакция 2014 года // Грамота. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%8F&all=x> (дата обращения: 18.06.2017).

21. Большой юридический словарь / [Авт.-сост. Додонов В. Н. и др.]. М.: Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. VI, 789, [2] // Академик.

URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18788/ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ> (дата обращения: 07.12.2016).

22. Геологический словарь: в 2 т. / [Х. А. Арсланов, М. Н. Голубчина, А. Д. Искандерова и др.; гл. ред. акад. К. Н. Паффенгольц (отв. ред.) [и др.]. 2-е изд., испр. М.: Недра, 1978. 456 с.

23. Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 1996. 126 с.

24. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. 628 с.

25. Камилова Д. В. Сущность федерализма, его генезис и особенности в России // Publishing house Education and science s.r.o. URL: http://www.rusnauka.com/20_AND_2009/Pravo/49070.doc.htm (дата обращения: 13.03.2020).

26. Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. М., 1974. 168 с.

27. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. 608 с.

28. Конституционно-договорные аспекты разграничения предметов ведения в федеративном государстве: вопросы теории и практики (монография). / Сафонов В.Е. Избранные труды. М.: РАП, 2008. 595 с.

29. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. 639 с.

30. Международное публичное право. Учебник / Ануфриева Л.П., Бекашев Д.К., Бекашев К.А., и др.; Отв. ред. К.А. Бекашев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 928 с.

31. Миряшева Е.В. От колоний к штатам: Опыт синтетического исследования американского федерализма и судебной власти США. М.: РГУП, 2017. 334 с.

32. Платон. Критий // Теософия в России. URL: <http://www.theosophy.ru/lib/krity.htm> (дата обращения: 23.01.2021).

33. Саломатин А. Ю. Верховный Суд США: Судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. 142 с.

34. Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М.: Российская академия правосудия, 2008. 399 с.

35. Сафонов В.Е., Фролова Н.Г. Теоретические и практические основы современного федерализма и его влияние на формирование судебных систем. 2009. // Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб». URL: http://www.juristlib.ru/book_6144.html (дата обращения: 15.09.2021).

36. Скидмор М. Дж., Трипп М.К. Американская система государственного управления. М.: СП «Квадрат», 1993. 348 с.

37. Согрин В.В. Политическая история США XVII-XX вв. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. 400 с.

38. Старченко А.А. Философия права и принципы правосудия в США. М.: Высш. школа, 1969. 120 с.

39. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / ред. В.В. Ершов. М.: Российская академия правосудия, 2011. 904 с.

40. Токвиль А. Демократия в Америке. Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

41. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. 700 с. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=40156> (дата обращения: 24.12.2016).

42. Туманов В. А. Буржуазная правовая идеология: К критике учений о праве. М.: Наука, 1971. 381 с.

43. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76817> (дата обращения: 24.12.2016).

44. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. 374 с.

45. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н. Н. Яковлева, коммент. О. Л. Степановой. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. 592 с. // Библиотека Михаила Грачева. URL: http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_ogl.htm; (дата обращения: 17.03.2021).

46. Французская буржуазная революция 1789-1794 / Под ред. акад. В. П. Волгина и акад. Е. В. Тарле. М., Л., Акад. наук СССР, 1941. 849 с.

47. Черниловский З. М. От Маршалла до Уоррена: очерки истории Верховного суда США / З. М. Черниловский. М.: Юридическая литература, 1982. 219 с.

48. Шило В.Е. О концептуальных основах обеспечения целостности федеративных государственных образований в современной мировой практике // Институт США и Канады РАН. URL: <http://www.iskran.ru/russ/works99/schilo.html>; (дата обращения: 15.10.2017).

49. Юридический энциклопедический словарь. 2-е доп. изд. / ред. Сухарев А. Я. и др. М.: Советская энциклопедия, 1987. 471с.

Статьи в периодических изданиях

50. Байтеева М. В. Развитие идей федерализма в концепциях естественного права // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С.188-191.

51. Высоцкий А.М. Республиканская революция 1994 года в США и ее причины // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2014. №8. С. 92 – 98.

52. Зайцев В., Козичев Е., Урбан К. и др. Все федерации мира. / В. Зайцев, Е. Козичев, К. Урбан, О. Шкуренко // Коммерсантъ – власть. - 12.09.2011. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1770387> (дата обращения: 15.02.2021).

53. Гудков А.В. Особенности правовой конструкции понятия территориальной целостности // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №2. С. 29-31.

54. Журавлева И. А. Государственно-правовой взгляд на соотношение понятий «федерализм» и «федерация» // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 3 (28). С. 7-11.

55. Казанник А. И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 35–46.

56. Рудакова К. Р. Периоды формирования и реализации принципа территориальной целостности в решениях Верховного Суда США (XVIII – середина XX вв) // История государства и права. 2017. №13. С. 45 – 49.

57. Рудакова К. Р. Конституционное судопроизводство в США как одна из гарантий территориальной целостности государства (исторический аспект) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №2. С. 115 – 118.

58. Рудакова К. Р. Периоды формирования и реализации принципа территориальной целостности в решениях Верховного Суда США (XVIII – середина XX вв) // История государства и права. 2017. № 13. С. 45 – 49.

59. Рудакова К. Р. Верховный Суд США в период монистического федерализма (конец XVIII в. – 40-е годы XIX в.) // Сборник научных работ 33- Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, ноябрь 2017). М.: ЕНО, 2017. Часть 3. С. 223-225.

60. Рудакова К.Р. Решения Верховного Суда США по вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и штатами в XX веке // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно – практической конференции. Белгород, 2017. Часть II. С. 108-113.

61. Тихонова К. Р. К вопросу о сходствах и различиях судебных систем США и Канады // Теория государства и права. 2023. № 4-1 (34). С. 248 – 259.

62. Томсинов В. А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2014. С. 3–32.

63. Хабирова А.В. Категориальный статус и проблемно-теоретическое поле понятия «федерализм» // Ученые записки Казанского Гуманитарного Университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. Том 149, № 3. С. 68 – 84 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-status-i-problemno-teoreticheskoe-pole-ponyatiya-federalizm> (дата обращения: 25.11.2018).

Диссертации и авторефераты диссертаций

64. Агеева Е.А. Деятельность Верховного Суда США под председательством Э. Уоррена, 1953-1969 гг.: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Белгород, 2009. 167 с.

65. Гудков А. В. Принцип территориальной целостности государства в решениях судов (на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008. 158 с.

66. Гудков А. В. Принцип территориальной целостности государства в решениях судов: на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук; 12.00.02. М., 2008. 22 с.

67. Миряшева Е.В. Становление и развитие североамериканских штатов в период формирования американского федерализма (XVII – середина XXвв.): дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2015. 419 с.

68. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. 484 с.

69. Серебренникова И.Ю. Конституционно-правовой анализ территориальной целостности государств в судебных решениях: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. 180 с.

Литература на иностранном языке

Нормативные правовые акты, кодексы, постановления, определения

70. 15 U.S. Code Chapter 1 - MONOPOLIES AND COMBINATIONS IN RESTRAINT OF TRADE // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/chapter-1> (дата обращения: 22.12.2021);

71. 29 U.S. Code Chapter 8 - FAIR LABOR STANDARDS // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29/chapter-8> (дата обращения: 22.12.2021).

72. 29 USC 201, Fair Labor Standards Act. // Justia. US Supreme Court. URL: <https://law.justia.com/codes/us/2021/title-29/chapter-8/> (дата обращения: 17.02.2021).

73. 301 U.S. 1; National Labor Relations Board v. Jones & Laughlin Steel Corp. (No. 419). // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/301/1> (дата обращения: 06.12.2021).

74. 42 U.S. Code Subchapter III - VIOLENCE AGAINST WOMEN; // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42/chapter-136/subchapter-III> (дата обращения: 07.12.2021).

75. 7 U.S. Code Chapter 35 - AGRICULTURAL ADJUSTMENT ACT OF 1938. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/7/chapter-35> (дата обращения: 24.12.2021).

76. Low-Level Radioactive Waste Policy Amendments Act of 1985. 99 Stat. 1842; H.R.1083. // URL: <https://www.congress.gov/bill/99th-congress/house-bill/1083> (дата обращения: 18.12.2021).

77. Act of Congress, Statutes at Large, Volume 12, 37th Congress, Session II, Chapter 33, pp. 345–348 (1862-02-25). // The Library Of Congress. URL: <http://memory.loc.gov/cgibin/ampage?collId=llsl&fileName=012/llsl012.db&recNum=2> (дата обращения: 20.12.2021).

78. Alien and Sedition Acts. // National archives. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/alien-and-sedition-acts> (дата обращения: 15.03.2020).

79. Bituminous Coal Conservation Act; 15 U.S. Code § 801 - Repealed. Apr. 26, 1937, ch. 127, § 20(a), 50 Stat. 90. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: // Cornell Law School Legal Information Institute (дата обращения: 17.12.2021).

80. Brady Handgun Violence Prevention Act H.R. 1025; // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/103/bills/hr1025/BILLS-103hr1025enr.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).

81. Compassionate Use Act of 1996 (Prop 215); URL: <http://a2c2.us/the-laws/compassionate-use-act-of-1996-prop-215/> (дата обращения: 07.12.2021).

82. Contract with America, 1994. // National Center For Public Policy Research. URL: <http://www.nationalcenter.org/ContractwithAmerica.html> (дата обращения: 13.12.2016).

83. Controlled Drugs and Substances Act (S.C. 1996, с. 19) // Government of Canada Justice Laws Website. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-38.8/> (дата обращения: 07.12.2021).

84. Fugitive Slave Act of 1793, Approved [signed into law by President George Washington], February 12, 1793. // Yale Law School. Lillian Goldman Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/fugitive.asp (дата обращения: 15.04.2020).

85. Gun Free School Zones Act—as reenacted; Originally enacted in 1990 (P.L. 101-647, Sec. 1702(b)(1) // URL: http://www.gunlaws.com/Gun_Free_School_Zones_Act.pdf (дата обращения: 18.12.2021).

86. Omnibus Budget Reconciliation Act of 1981 97th Congress (1981-1982) H.R.3982. // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/97th-congress/house-bill/3982> (дата обращения: 12.12.2016).

87. Keating-Owen Child Labor Act of 1916 (1916) // National Archives. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=59&page=transcript> (дата обращения: 06.12.2021).

88. Meat Inspection Act // Food Safety and Inspection Service. US Department of Agriculture. URL: <https://www.fsis.usda.gov/policy/food-safety-acts/federal-meat-inspection-act> (дата обращения: 06.12.2021).

89. National Industrial Recovery Act (1933) // National Archive. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=66&page=transcript> (дата обращения: 21.12.2021).

90. National Labor Relations Act (1935) // National Archive. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=67> (дата обращения: 06.12.2021).

91. Public Law 100-497-Oct. 17, 1988 100th Congress Sec. 2701; Indian Gaming Regulatory Act of 1988. URL: <http://fcpgc.com/assets/documents/Federal-NIGC/Indian%20Gaming%20Regulatory%20Act.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

92. PUBLIC LAW 104-4—MAR. 22, 1995; Unfunded Mandates Reform Act of 1995; 2 USC 1501. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ4/pdf/PLAW-104publ4.pdf> (дата обращения: 18.12.2016).

93. Pure Food and Drug Act of 1906. // FDA. U.S. Food and Drug Administration. URL: <https://www.fda.gov/about-fda/changes-science-law-and-regulatory-authorities/part-i-1906-food-and-drugs-act-and-its-enforcement> (дата обращения: 06.12.2021).

94. S.652; Telecommunications Act of 1996. URL: <https://transition.fcc.gov/Reports/tcom1996.pdf> (дата обращения: 17.12.2016).

95. South Carolina Ordinance of Nullification, November 24, 1832 // Yale Law School. Lillian Goldman Law Library. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/ordnull.asp (дата обращения: 15.04.2020).

96. The Constitution of the United States, The Bill of Rights & All Amendments // Constitution annotated. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 12.03.2021).

97. Transcript of National Industrial Recovery Act (1933). // National Archive. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=66&page=transcript> (дата обращения: 06.12.2016).

98. U.S. Constitution - Amendment 11; Judicial Limits; Proposed: 3/4/1794; Ratified 2/7/1795. URL: http://www.usconstitution.net/xconst_Am11.html (дата обращения: 18.12.2021).

99. United States Constitution // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articlei#section4> (дата обращения: 18.12.2016).

100. U.S. President, 1992 - (Clinton). Executive Order 12866, Regulatory Planning and Review. Federal Register, v. 58, October 4, 1993. p. 51734 // URL: <https://www.archives.gov/files/federal-register/executive-orders/pdf/12866.pdf> (дата обращения: 13.12.2021).

Акты судебных органов

101. L. A. Schechter Poultry Corp. v. United States; 295 U.S. 495 (1935). // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/295/495/case.html> (дата обращения: 21.12.2021).

102. Baker v. Carr. 82 SCt 691, 369 US 186, 7 LEd2d 663 (1962) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/369/186/> (дата обращения: 17.05.2021).

103. Bradwell v. The State 83 U.S. 130 (1872) // Justia: US Supreme court; URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/83/130/case.html> (дата обращения: 25.04.2020).

104. Brown v. Board of Education, 347 U.S. 483 (1954) // National Archives. URL: <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=87&page=transcript>; (дата обращения: 29.04.2020).

105. Carter v. Carter Coal Co.; 298 U.S. 238 (1936) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/298/238/case.html> (дата обращения: 22.12.2021).

106. Champion v. Ames (Lottery Case), 188 U.S. 321 (1903) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/188/321/> (дата обращения: 22.12.2021).

107. Dred Scott v. Sandford, 19 How. 393 (1857) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/60/393/> (дата обращения: 13.12.2021).

108. Garcia v. San Antonio Transit Authority (No. 82-1913) 469 U.S. 528. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/469/528> (дата обращения: 18.12.2021).

109. Gibbons v. Ogden, 22 U.S. 1 (1824) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/22/1/> (дата обращения: 23.03.2020).

110. Gompers v. United States, 233 U.S. 604, 610 (1914) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/233/604/> (дата обращения: 20.12.2021).

111. Gonzales v. Raich (03-1454) 545 U.S. 1 (2005) 352 F.3d 1222. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/03-1454.ZO.html> (дата обращения: 07.12.2021).

112. Hammer v. Dagenhart (No. 704) 247 U.S. 251 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/247/251> (дата обращения: 06.12.2021).

113. Hepburn v. Griswold, 75 U.S. 8 Wall. 603 603 (1869); // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/75/603/case.html> (дата обращения: 20.12.2016).

114. Hipolite Egg Co. v. United States 220 U.S. 45 (1911) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/220/45/> (дата обращения: 06.12.2021).

115. Hoke v. United States, 227 U.S. 308 (1913); // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/227/308/case.html> (дата обращения: 06.12.2021).

116. Legal Tender Cases, 79 U.S. 12 Wall. 457 457 (1870); // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/79/457/case.html> (дата обращения: 16.05.2021).

117. License Cases, 46 U.S. 504 (1847) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/46/504/> (дата обращения: 24.12.2021)

118. Lynch v. United States, 292 U.S. 571 (1934) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/292/571/case.html> (дата обращения: 20.12.2021).

119. McCulloch v. Maryland, 4 Wheat. 316 (1819) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/316/case.html> (дата обращения: 15.12.2021).

120. Munn v. Illinois; 94 U.S. 113 // Legal Information Institute: Supreme Court Decisions. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/94/113> (дата обращения: 25.04.2020).

121. National Federation of Independent Business, et al. v. Sebelius, Secretary of Health and Human Services, et al. (2012) 648 F. 3d 1235 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/11-393> (дата обращения: 07.12.2021).

122. National League of Cities v. Usery, 426 U.S. 833 (1976) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/426/833/case.html> (дата обращения: 11.12.2016).

123. New York v. Miln, 36 U.S. 102 (1837) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/36/102/> (дата обращения: 23.12.2021).

124. New York v. United States. 488 U.S. 1041 (1992) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/505/144/> (дата обращения: 18.12.2021).

125. Plessy v. Ferguson (No. 210); 163 U.S. 537 // Legal Information Institute: Supreme Court Decisions. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/163/537> (дата обращения: 28.04.2020).

126. Prigg v. Pennsylvania, 41 US 539, 16 Pet 539, 10 LEd 1060 (1842) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/41/539/>. (дата обращения: 15.04.2020).

127. Printz v. United States; 521 U.S. 898 (1997) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/898/> (дата обращения: 19.12.2021).

128. Railroad retirement board v. Alton R. R. et al. 295 U.S. 330 (55 S.Ct. 758, 79 L.Ed. 1468). URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/295/330> (дата обращения: 21.12.2021).

129. Seminole Tribe of Florida v. Florida. 116 SCt 1114, 134 LEd2d 252 (1996); // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/94-12.ZO.html> (дата обращения: 18.12.2021).

130. Slaughterhouse Cases 83 U.S. 36; // Legal Information Institute: Supreme Court Decisions. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/83/36> (дата обращения: 18.12.2021).

131. Southern Pacific Comp. v. Jensen, 244 U.S. 205 (1917) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/244/205/case.htm> (дата обращения: 20.12.2021).

132. Texas v. White 74 U.S. 700 // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/74/700> (дата обращения: 20.12.2021).

133. U.S. Term Limits, Inc. v. Thornton, 514 U.S. 779 (1995); // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/779/case.html> (дата обращения: 18.12.2021).

134. United States v. Darby, 312 U.S. 100 (1941) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/312/100/case.html> (дата обращения: 22.12.2021).

135. United States v. E. C. Knight Co., 156 U.S. 1 (1895) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/156/1/> (дата обращения: 22.12.2021).

136. United States v. Lopez 514 U.S. 549 (1995) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/549/> (дата обращения: 07.12.2021).

137. Wabash, St. Louis & Pacific Railway Company v. Illinois, 118 U.S. 557 (1886) // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/118/557/> (дата обращения: 25.04.2020).

138. Wickard v. Filburn (No. 59) 317 U.S. 111. // Cornell Law School Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/317/111> (дата обращения: 07.12.2021).

139. Williams v. The State Of Mississippi, (1898) No. 531 // Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/170/213/> (дата обращения: 28.04.2020).

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

140. American Federalism, 1776 to 1997: Significant Events; Eugene Boyd, Analyst in American National Government; Government Division, January 6, 1997. URL: <http://usa.usembassy.de/etexts/gov/federal.htm> (дата обращения: 19.12.2016).

141. American historical Documents / Ed. By H. C. Syrett. N.Y., 1967. 454 p.

142. Calhoun, John C. The Essential Calhoun: Selections from, Writings, Speeches, and Letters, Clyde N. Wilson ed. New Brunswick, Transaction Publishers. 1992. 460 p.

143. Douglas W. O. We The Judges. N. Y., 1956. 234 p.

144. Elazar D. J. Exploring Federalism. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 1987. 335 p.

145. Elazar D. J. Federalism and the way to peace // Internet Archive Library. URL: <https://archive.org/details/federalismwaytop0000elaz/page/n7/mode/2up> P.19-23. (дата обращения: 13.03.2020).

146. Elazar, Daniel J. The Evolving Federal System. In Pious, Richard, ed. The Power to Govern: Assessing Reform in the United States. Proceedings of the Academy of Political Science, v. 34, 1981. P. 5-19.

147. Eugene Boyd, American Federalism 1776-1997: significant events. Congressional Research Service Reports, 1997. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL30772/11> (дата обращения: 17.02.2020).

148. Exposition and protest, reported by the special committee of The House Of Representatives on The Tariff., Read and ordered to be printed Dec. 19th 1828, Columbia S.C., D. W. Sims, State printer, 1829. URL: <https://dc.statelibrary.sc.gov/server/api/core/bitstreams/b97987ff-fb07-48ad-8d05-72893c1bbc5a/content> (дата обращения: 28.03.2021).

149. General Services Administration. National Archives and Records Service. Office of the Federal Register. Public Papers of the Presidents - Ronald Reagan 1981. Inaugural Address January 20, 1981. Washington, U.S. Govt. Print. Off., 1982. 940 p.

150. Gingrich, Newt, Dick Armey, and the House Republicans. Contract with America // Gillespie, Ed and Bob Schellhas, eds. New York, Times Books, 1994. 212 p.

151. Holmes O. W. The Common Law. Boston – Toronto, 1963. - 448 p.

152. Jackson, Andrew. For and Against the Bank Renewal Bill. Andrew Jackson: Veto Message. In The Annals of America // Chicago: Encyclopedia Britannica, Inc., 1968. v. 5. P. 13-24.

153. Mendelson W. Capitalism, democracy and Supreme Court. N. Y., 1960. 158 p.

154. National Partnership for Reinventing Government (formerly the National Performance Review): A Brief History; John Kamensky, January 1999. URL:

<http://govinfo.library.unt.edu/npr/whoweare/history2.html> (дата обращения: 13.12.2016).

155. O'Connor, Karen and Larry J. Sabato. American Government.- Roots and Reform // New York. - McMillan Publishing Company, 1993. 758 p.

156. Report of the National Performance Review. From Red Tape to Results, Creating a Government that Works Better and Costs Less. Vice President Al Gore. - Washington. - U.S. Govt. Print. Off. September 7, 1993. 180 p.

157. Robert N. Clinton, Cooperative v. Dual Federalism: Is There a Right Answer, April 10, 2016. URL: <https://constitutionalmusings.wordpress.com/2016/04/10/cooperative-v-dual-federalism-is-there-a-right-answer/> (дата обращения: 06.12.2021).

158. Ronald Raegan, 40th President of The United States 1981-1989 Inaugural Address, January 20, 1981 // Ronald Raegan Presidential Library And Museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/inaugural-address-198> (дата обращения: 12.12.2020).

159. Roosevelt, Theodore, New Nationalism. In The Annals of America. Chicago: Encyclopedia Britannica, Inc., 1968. P. 253-254.

160. Rossiter, Clinton. 1787: The Grand Convention // New York: Macmillan. 1966. Chapter 10. The convention, June 21-August 5: Compromise and creativity. 470 p.

161. Rottschaeffer H. Handbook of American Constitutional Law // Law School Publications of West Publishing Company. St. Paul 2. Minnesota, 1939. 1036 p.

162. The Reader's Companion to American History. Eric Foner and John A. Garraty, Editors. - Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 1991 // Internet Archive Library. URL: <https://archive.org/details/readerscompanion00fone/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2021).

163. The Supreme Court Justices. Illustrated Biographies. 1789-1993. / ed. By Clare Cushman. The Supreme Court Historical Society // Washington, D.C.: Congressional Quarterly, 1993. 608 p.

164. Federalism: Key Episodes in the History of the American Federal System (82-139 GOV). CRS Report for Congress, by Sandra Osbourn // U.S. Library of Congress. Congressional Research Service. August 16, 1982. Washington, 1982. URL: <https://www.worldcat.org/title/federalism-key-episodes-in-the-history-of-the-american-federal-system/oclc/37129972> (дата обращения: 17.02.2020).

165. Webster, Daniel. Congressional Debates. Mr. Foot's Resolution. 21st Cong., 1st Sess. Washington, In Gales and Seaton's Register, v. 6, part 1. Gales and Seaton, 1830. // Internet Archive Library. URL: https://archive.org/details/speechofdanielwe00webs_1 (дата обращения: 16.12.2021).

166. Wilson, Woodrow. Constitutional Government in the United States // New York: Columbia University Press, 1961. 259 p.

Статьи в периодических изданиях

167. Manny Fernandez, White House Rejects Petitions to Secede, but Texans Fight On. // New York Times - January 15, 2013. URL: <http://www.nytimes.com/2013/01/16/us/politics/texas-secession-movement-unbowed-by-white-house-rejection.html> (дата обращения: 21.03.2017).

168. Melia Robinson. It would be incredibly difficult for California to pull off a 'Calexit' and secede from the US. // Business Insider. Feb.4, 2017. URL: <http://www.businessinsider.com/calexit-california-versus-texas-texit-2017-2> (дата обращения: 21.03.2017).

169. William Whatley Pierson, Jr. Texas versus White // The Southwestern Historical Quarterly. Vol.XVIII. April, 1915. №4. P. 341-367.

170. William Whatley Pierson, Jr. Subsequent Litigation, Chapter VI, Texas v. Hardenberg // The Southwestern Historical Quarterly. Volume 19. July 1915. April, 1916. P. 142-158.